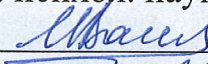

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
Кафедра общей и социальной психологии

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой

д-р. психол. наук, доцент

 И.В. Васильева
26 июня 2023 г.

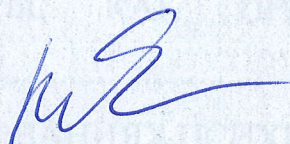
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ МЕТАФОРЫ В
ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ**

37.04.01 Психология

Магистерская программа «Психология: личностное и организационное
консультирование»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной
формы обучения

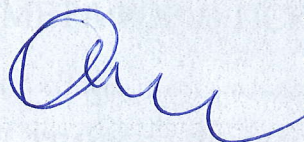
Копытова
Валерия
Сергеевна

Руководитель
д-р. психол. наук,
профессор

Доценко
Евгений
Леонидович

Рецензент
канд. педагог. наук,
психолог, ООО МК «Детский
Доктор+Семья»

Якушева
Любовь
Николаевна

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ МЕТАФОРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ, КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА.....	10
1.1. ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО- ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР.....	10
1.1.1. ФЕНОМЕНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО- ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В РЕЧИ КЛИЕНТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	10
1.1.2. ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО- ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.....	12
1.1.3. ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО- ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ	15
1.2. ИССЛЕДОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	17
1.2.1. ПОНЯТИЕ МЕТАФОРЫ, КАК ПРЕДМЕТА ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ.....	18
1.2.2. МЕТАФОРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	21
1.2.3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОР В ПРИКЛАДНОЙ РАБОТЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	25
1.3. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ	31
1.3.1. ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР.....	32

1.3.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОР КАК ИНСТРУМЕНТА ПРЕОБРАЗУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	35
1.3.3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ И ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР НА ОСНОВАНИИ ВЛИЯНИЯ ПРИРОДЫ И АРХИТЕКТУРЫ НА ЧЕЛОВЕКА	39
1.3.4. СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР.....	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	48
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В РАМКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ МЕТАФОРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	51
2.1. ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ МЕТАФОРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	52
2.1.1. ПЛАНИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	52
2.1.2. МЕТОДЫ СБОРА ДАННЫХ.....	56
2.1.3. РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕОБРАЗУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	59
2.1.4. ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ	63
2.1.5. ОБРАБОТКА ДАННЫХ.....	70
2.2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ.....	72
2.2.1. ПРОВЕРКА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ	72
2.2.2. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ГРУППЫ (АРХИТЕКТУРНАЯ МЕТАФОРА). 77	
2.2.3. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВТОРОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ГРУППЫ (ЛАНДШАФТНАЯ МЕТАФОРА) ...	87
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	103
ПРИЛОЖЕНИЯ 1-5	112

ВВЕДЕНИЕ

Человек находится в пространстве, окруженный предметами ландшафта и архитектуры, и опыт взаимодействия с этими объектами служит основой для метафорики языка, особенно пространственных метафор, которые мы часто используем в нашей повседневной жизни [Лавренова]. Такие метафоры имеют большое значение в выражении наших чувств и эмоций, мы говорим: «трудно подниматься», «создал мост», «я в тупике», «передо мной необъятный океан», «иду по течению», «дорога жизни», «для меня это будто темный лес». Таким образом формируется языковая компетенция, что находит отражение в практике использования метафор во всех сферах жизни человека. Однако, несмотря на широкое использование архитектурных и ландшафтных метафор, открывающих доступ к личному и коллективному бессознательному, их важность в конкретных контекстах не признается.

Кроме того, 14 сентября 2022 года был выпущен приказ Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта "Психолог-консультант"». Данный приказ вступил в силу с 1 марта 2023 г., и он предполагает выбор и использование психологом-консультантом эффективных методов психологического консультирования для разрешения представляемых проблем, а также адаптировать новые методы консультирования в практике. Такое внимание к профессии психолога-консультанта в России направляет нас на поиск новых возможностей психологического консультирования, использование средств выразительности в работе и новый взгляд на метафору как технологию.

Мы обратили внимание именно на метафоричность, так как в политике и публицистике метафоры уже активно распространены и используются средство воздействия на сознание, особенно в моменты политических потрясений, а наш язык насыщается именно примерами метафор из такого политического дискурса (метафора «дом» – чужаки вторглись в наши дома, метафора «поле» – тяжелым сапогом топчут наши поля). Наша же работа позволит проанализировать и

использовать данные метафоры для работы с проблемами клиента, а их интерпретация позволит также противостоять манипуляции в общественной жизни. Таким образом, на основании вышеизложенных положений, выделяется **актуальность** нашего исследования.

Следовательно, **проблемой** нашей работы является отсутствие лингвистически обоснованной технологии для работы с архитектурно-ландшафтной метафорой в речи клиента, в частности для её выявления, интерпретации и использования.

Важность данной проблемы обусловлена тем, что рассматриваемые нами типы метафор имеют большой потенциал для использования в консультативной практике, но нахождение методов реализации этого потенциала зачастую представляет трудность для психологов-консультантов. Анализ метафор, используемых клиентами в процессе консультирования, не только представляет проблему в более образном выражении, но и помогает в дальнейшей обработке этих образов. Например, метафора «море препятствий» позволяет провести аналогию с морем, которое можно переплыть, а значит и найти решение проблемы, а метафора «препятствий» позволяет рассмотреть, что из себя представляют данные препятствия и как их можно «обойти» или преодолеть.

Степень разработанности проблемы.

Метафора является предметом изучения как лингвистики (Э. Маккормак, А.П. Чудинов, О.Н. Паршина и др.), так и психологии (Ж. Беккио, Э. Росси, Д.Г. Трунов, Д. Гордон и др.), и она обладает большим спектром особенностей и значений. Многие исследователи указывают на то, что при помощи метафоры возможно обеспечение активизации психической деятельности личности (А. Сокольски, М.О. Аванесян, Т.А. Липская, И.В. Вачков, С.В. Крайнюков, Ю.В. Горюнова и др.). С её помощью возможно моделирование и модификация различных жизненных ситуаций и образа Я клиента.

Мы подтвердили то, что филологи работают с содержанием метафоры, а психологи – с эффектами. В то же время, необходимо отметить, что применение и интерпретация остаются интуитивными процессами для психологов-

консультантов, и они в целом не ставят перед собой задачи в поиске данных интерпретаций. Поэтому для нас остается неясным, как разные виды филологически выделяемых метафор могут давать те или иные психотехнические эффекты. Таким образом, мы намерены выполнить такую работу применительно к архитектурно-ландшафтным метафорам.

Объектом нашего исследования является использование клиентами слов, которые можно проинтерпретировать как архитектурно-ландшафтные метафоры.

Предметом исследования являются семантические механизмы, реализующие особенности архитектурно-ландшафтных метафор при наличии психотехнического эффекта.

Цель исследования: выявить возможности архитектурно-ландшафтных метафор, как средства работы психолога-консультанта.

Основными задачами исследования являются:

1. Определение проблемного поля использования архитектурно-ландшафтных метафор как в общественной жизни, так и процессе психологического консультирования.

2. Исследование научной литературы и определение понятия метафоры, как предмета изучения лингвистики, а также рассмотрение метафоры в прикладной психологии и влияние метафор на психические процессы личности.

3. Обоснование использования архитектурно-ландшафтных метафор в психологическом консультировании на основании теоретических положений.

4. Планирование и организация исследования архитектурно-ландшафтных метафор в процессе психологического консультирования.

5. Обработка и интерпретация результатов исследования путем факторного и кластерного анализа, а также критерием знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок.

Теоретическая платформа.

Основной теоретической платформой нашего исследования способны выступить *психосемантика* и *теория преобразующего воздействия*.

Психосемантика выступает для нас основной методологической и теоретической базой исследования. Важнейшими понятиями психосемантики для работы являются: «семантические пространства» и «семантический резонанс» (В.Ф. Петренко, Е.Л. Доценко, О.Г. Ивановская) Нашу теорию можно построить на взаимодействии двух данных понятий. Так семантические пространства, вступая в семантический резонанс, изменяют друг друга [Доценко, 1999].

Кроме психосемантики для исследования необходимы составляющие теории преобразующего воздействия (Е.Л. Доценко, С.Ю. Головин). А также важным для работы является направление когнитивной психологии, которое освещает тему изоморфизма семантических пространств и прагматического потенциала метафор (Д. Гордон).

Литературоведение является еще одной составляющей нашей теории: важными для нас являются прагматический потенциал метафор и их семантическое сходство (Н.С. Ильюшенко).

Таким образом, мы используем в нашей работе методологию и основные понятия из психосемантики, филологии и литературоведения, а прикладные понятия – из практики преобразующего воздействия в терапевтическом процессе.

Гипотезы исследования:

1) Использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его Я-концепции и его самоотношении. (Подчёркивается структурно-семантическое сходство).

2) Использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях. (Подчеркивается семантико-динамическое сходство).

Методы исследования:

Для решения поставленных задач в диссертации был использован общенаучный поисковый метод: анализ научной, методической литературы и электронных информационных средств по ключевым для данной работы вопросам.

В эмпирическом исследовании были использованы: опросник «Методика исследования самоотношения (МИС)» составленный С.Р. Пантилеевым; опросник «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева; модифицированный Е.Ю. Артемьевой 14-шкальный семантический дифференциал Ч. Осгуда; методика преобразующего воздействия, основанная на теоретических положениях нашего исследования.

Результаты исследования обрабатывались с помощью методов математической статистики: факторный анализ, кластерный анализ, а также методы качественного анализа – критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок.

Теоретическая новизна настоящего исследования заключается в том, что:

- обосновано использование архитектурно-ландшафтных метафор в психологическом консультировании на основании понятий «семантические пространства», «семантический резонанс» и «трансдеривационный поиск»;
- разработана теоретическая модель построения консультативного процесса с использованием архитектурно-ландшафтной метафоры для работы с самоотношением и смысложизненными ориентациями.

Практическая значимость:

В данной работе **будет создана** методическая разработка по работе с архитектурно-ландшафтными метафорами в речи клиента и их применением в ходе психологического консультирования, как способа моделирования «ландшафта жизненного пути» и «личностной архитектуры Путника».

Разработка поможет психологам-консультантам с трудностями нахождения, анализа и применения метафор в речи клиента, а также даст идеи по использованию ландшафтно-архитектурных терминов как терапевтического

метода консультирования, благодаря их образности и выразительности. Кроме того, аналитическая часть разработки поможет справиться с манипуляциями в СМИ, осуществляемыми с помощью метафор.

ГЛАВА 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ МЕТАФОРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ, КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

1.1. ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО- ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР

1.1.1. ФЕНОМЕНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В РЕЧИ КЛИЕНТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Наша речь состоит из различных средств выразительности, в том числе из метафор, часть которых и стала предметом нашего исследования. Мы не замечаем их использования, но они имеют большое значение в выражении наших чувств и эмоций. Мы говорим «трудно подниматься», «создал мост», «я в тупике», «передо мной необъятный океан», «иду по течению», «дорога жизни», «для меня это будто темный лес». И такими средствами наполнен не только русский, но и английский язык, например: «go downhill – скатиться», «go with a flow – плыть по течению», «come to a dead end – зайти в тупик» и др. Данные примеры указывают на то, что архитектурные и ландшафтные метафоры могут использоваться в нашей речи в любой ситуации и указывать на различные переживания человека, о чем говорят и следующие примеры.

1. Сергей: Мне 32 года. На данный момент я предприниматель. У меня свой бутик по продаже часов и изделий из серебра. Этим я занимаюсь уже три года. Ситуация такая сложилась, что у нас в ТД произошла реконструкция и меня перекинули в другое место. Продажи упали, плюс конкуренция...в общем, смысла там стоять нет (я там стоял раньше около года, там тишина). На предыдущем месте (там я отстоял тоже год) было очень хорошо, деньги греб лопатой... Скорее всего, придется закрываться в скором времени, а что делать дальше я понятия не имею. Куда-то уходить

оттуда, тоже дело затратное, да и черт знает куда... У меня опять усилилась тревожность. Постоянно сжимается в области живота, мне страшно. Потому что, если я закроюсь, я не смогу ничего найти... я просто буду потерян. Для меня это **тупик**, из которого я не могу найти выход...

2. Владимир. Я студент, 19 лет. Уже живу самостоятельно и был вынужден найти работу не по специальности на полставки, но даже так она отнимает много времени. С учебы бегу на работу и возвращаюсь домой уже очень поздно. По началу мне казалось, что я всё успеваю и я построил прочный **мост**, соединивший мою работу и учебу, но со временем энергия начала пропадать. Чувствую, что скоро мне придется выбирать. Что можете посоветовать? Бросать учебу и идти работать на постоянной основе или продолжать учиться?
3. Светлана. Мне 30 лет, я не замужем и вся моя жизнь — это бесконечный подъем на огромную **гору**, у которой, казалось бы, нет вершины. В школе учеба на отлично, в институте (обязательно престижном) красный диплом, престижная работа (обязательно в качестве начальника отдела). Я не понимаю ради чего я все это время шла, **поднималась**, а теперь я не чувствую удовлетворения... Разве всего того, что я сделала еще недостаточно?
4. Влада. 24 года. Был у меня в жизни не самый простой период, когда всё навалилось одновременно, в лучших традициях закона подлости. Перелом ноги, недостаток питания, защита в магистратуре. И вот, когда дела уже начали налаживаться, меня просто **захлестнуло** апатией. То есть, идёшь по улице, останавливаешься и думаешь — а зачем продолжать куда-то идти? И просто стоишь, в любую погоду и время дня. Или понимаешь, что нужно, к примеру, поесть. Но... зачем? Встать — зачем? Никаких толком эмоций на этот счёт не было, просто пустота. Я каждый день заставляю себя банально встать и поесть...
5. Дмитрий. 25 лет. Я всегда старался **обходить** трудности на пути, как только что-либо появлялось на моем **пути**, я сразу менял свой намеченный

маршрут, но сейчас я понимаю, что такая стратегия – не выход. Как мне научиться сталкиваться с проблемами лицом к лицу и **проходить** через них с поднятой головой?

6. Анна. 25 лет. Я не знаю, чего хочу. Я всегда была безынициативной. Мне хотелось **плыть по течению**. У меня никогда не было особой мечты кем-то стать. Или создать семью. Мой выбор должен быть одобрен мамой. А это так редко происходит. Я всю жизнь почти во всём соглашаюсь с ней. Мои желания были невыполнимы. А сейчас уже поздно. И я уже не уверена, хочу ли я этого.

Таким образом, мы можем увидеть общее в использовании архитектурно-ландшафтных метафор, как аналогий происходящих событий в жизни клиента, а также неосознаваемость их использования.

Отсюда следует, что **объектом** нашего исследования является использование клиентами слов, которые можно проинтерпретировать как архитектурно-ландшафтные метафоры.

1.1.2. ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Человек находится в бесконечном пространстве, окруженный предметами ландшафта и архитектуры и опыт взаимодействия с этими предметами выступает как основа метафорики языка и, в частности, пространственных метафор, часто используемых нами в повседневной жизни [Лавренова]. Таким образом, формируется языковая компетенция, которая отражается в практике словоупотребления метафор во всех областях человеческой жизни. Но, несмотря на повсеместное использование архитектурно-ландшафтных метафор, дающих доступ к личному и коллективному бессознательному, осознания их значения в том или ином контексте нет.

Например, в политической сфере посредством метафор пути и движения передается идея «знания» верного направления: «Мы должны были найти

собственную **дорогу** к строительству демократического, свободного и справедливого общества и государства» (В.В. Путин – Послание Федеральному собранию, апрель 2005 г.), «загоняли целые отрасли экономики в **тупик**, потом не знали, как из этого выбраться» (В.В. Путин на заседании Государственного совета 19 декабря 2007 г.), «они заходят все **глубже и глубже**» (Г.А. Явлинский), «советская власть есть **путь** к социализму, найденный массами трудящихся, и потому – верный и потому – непобедимый» (речь В. Ленина «Что такое Советская власть?»).

В речи политиков англоязычных стран так же распространено использование архитектурно-ландшафтных метафор, например: «We will drain the **swamp** in Washington D.C» – «Мы осушим Вашингтонское **болото**» (Выступление: Дональд Трамп в Геттисберге, штат Пенсильвания, 22 октября 2016 г.). Данный тип метафоры уже не указывает на правильный путь, здесь видно стремления отразить политическую реальность в контексте природы, окружающей человека, тем самым создавая более четкий образ сложившейся ситуации. В этом же выступлении, говоря о ситуации в средних слоях общества, политик утверждает: «...**wave** of globalization has **wiped** out our middle class» – «**волна** глобализации **смыла** наши средние слои населения». Как и в прошлом случае метафора является средством выразительности для отражения масштабности события. Среди английских политиков ландшафтные метафоры так же встречаются: «And the giant privateer Carillion has gone bankrupt, **sunk in a sea** of reckless greed, leaving hospitals half-built...» – «Великий пират Карильон остался банкротом, погрузившись в море безрассудной жадности, оставив госпитали недостроенными...» (Джереми Корбин, Ливерпуль, 2018 г.).

Исходя из данных примеров, мы видим, что использование разного рода метафор как в быту, так и в других сферах жизни общества уже существует, и нам необходимо научиться их анализировать и использовать в контексте взаимодействия с обществом или клиентом, создавая более четкий образ обсуждаемой проблемы при помощи архитектурных и ландшафтных метафор.

Кроме того, высокий психотехнический и риторический потенциал такого рода метафор, которые можно использовать для отражения проблемы и последующей работы с ней. Стоит отдельно отметить потенциал скрытого управления массами при помощи метафор, значение которых уже сложилось в обществе и при правильном их использовании создает условия для манипуляции.

Актуальность темы исследования заключается в анализе использования архитектурно-ландшафтной метафоры как технологии в политике и публицистике, как методе воздействия на сознание или как способ противостояния данным манипуляциям в общественной жизни.

СМИ всегда является инструментом воздействия на мнение человека, а следовательно – на общественное мнение. В публицистике отражаются политические дискурсы, социально значимые происшествия и другие события, и использование в данных областях метафор позволяет манипулировать общественным мнением, а их анализ позволит разоблачать подобные манипуляции. Таким образом, данная тема является социально значимой.

Рассмотрим некоторые примеры подобных манипуляций сознанием в СМИ:

«Ненависть в отношении России и Белоруссии – мы здесь по большому счету *в одной лодке* – объясняется тем, что наши страны не идут на сумасшествия Запада – Америки и Европы – которые *встали на путь* отказа от своей традиционной культуры» [Киселёв]. В данном случае мы видим указание слушателям на родственность с Беларусью и на неправильность «пути» Запада, что уже является манипуляцией. Так же в этом эфире Дмитрий Киселев указывает на то, что «Россия – *остров* нормальности». Данная метафора указывает на попытку ограничить выбор общества одним политическим пространством в лице России, утверждая, что за ее пределами «нормальности» нет.

«Таковой эта структура и будет являться — а значит, по заказу западных спецслужб (и, похоже, на деньги оттуда же) снова *полетится новый поток* антироссийских фейков» [Корнилов]. Здесь читателей пытаются заставить думать, что Украина создала некий «Центр дезинформации» и пытаются данной

метафорой создать образ оглушения «поток» фейков, пытаюсь заставить нас избегать их (Украинских новостей), вызвать агрессию по отношению к «противнику» и в то же время закрыть глаза на фейки Российских СМИ (если мы осуждаем фейки, то сами мы их не делаем). Среди читателей наблюдается соответствующая реакция: комментарии к статье направлены на негатив в сторону Украины и ее правительство – «Жди Украина, лет 5 и сами загноётесь, щас доворуют последнее и свалят, а вам украинцам оставят долги и нищету».

Таким образом, можно отметить, что пропаганда, доминируя в общественной сфере, мешает людям свободно обмениваться идеями и формировать своё мнение. Стоит также отметить, что ландшафтные метафоры облегчают словесную манипуляцию в политической деятельности, и обществу необходимо научиться понимать и отвечать на данные манипуляции.

Таким образом, тема использования архитектурно-ландшафтных метафор затрагивает различные сферы деятельности людей.

1.1.3. ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Мы выяснили, что архитектурно-ландшафтные метафоры применяются людьми в повседневной жизни достаточно часто, и это может быть как характеристикой каких-либо аспектов жизни личности, так и способом манипуляции сознанием в средствах массовой информации. В таком случае, с какими проблемами может столкнуться психолог-консультант при использовании клиентом данных метафор?

Трудности могут возникнуть уже на начальном этапе консультирования, когда консультанту необходимо **заметить** использованную архитектурно-ландшафтную метафору в речи клиента. Данная трудность возникает по причине сложности восприятия текста на слух и неакцентировании внимания на некоторых средствах выразительности, используемых клиентом, как например метафоры.

Другая трудность состоит в **интерпретации** использованной клиентом метафоры. Понимание консультантом неоднозначности смысла метафоры и ее контекста, а также неосознавание клиентом использованной метафоры, поможет сформулировать вопрос так, чтобы клиент смог правильно интерпретировать данный вопрос и осознать свою речь. Кроме того, консультант при помощи метафор способен созвать свой собственный образ рассматриваемой проблемы, который может не соответствовать взгляду клиента, поэтому правильное толкование метафорических выражений поможет не допустить ошибок в работе над проблемой. Таким образом, необходимо понимать контексты и различные значения метафорических выражений, используемых нами в речи.

Кроме того, после правильной интерпретации архитектурно-ландшафтной метафоры необходимо **придумать способ её использования**. Метафоры рассматриваемого нами типа обладают огромным потенциалом для применения в консультативной практике, но найти идею и пути для осуществления данного потенциала часто становится трудностью для психологов-консультантов. Необходимо понимать, что анализ использованных клиентом метафор в ходе консультирования позволит нам не только представить проблему в более образном выражении, но и поможет в дальнейшей работе с этими образами. Например, метафора «море препятствий» позволяет провести аналогию с морем, которое можно переплыть, а значит и найти решение проблемы, а метафора «препятствий» позволяет рассмотреть, что из себя представляют данные препятствия и как их можно «обойти» или преодолеть.

Стоит отметить, что в современной консультативной практике в нарративном подходе уже используется метафора истории, под которой понимается некая последовательность событий, объединенных темой или сюжетом, через которые проходит главный герой. Так как основная задача консультанта в данном подходе заключается именно в работе с историей клиента, то необходимо уметь использовать и анализировать применяемые в ней метафоры.

В данном исследовании **будет создана** методическая разработка по работе с архитектурно-ландшафтными метафорами в речи клиента и их применению в ходе психологического консультирования как способа моделирования «ландшафта жизненного пути» и «личностной архитектуры Путника». Первый метод будет осуществляться через использование ландшафтной метафоры как проекции пути, пройденного личностью в конкретный этап жизни или как модель прохождения через проблему. Метод «Личностной архитектуры Путника» осуществляется через использование архитектурной метафоры как проекции представлений о Я-концепции и самоидентичности.

Практическая значимость: Данная разработка поможет не только справляться психологам-консультантам с трудностями нахождения, анализа и применения метафор в речи клиента, но и даст идеи по использованию ландшафтно-архитектурных терминов как терапевтического метода консультирования, благодаря их показательности и выразительности. Кроме того, аналитическая часть разработки поможет справляться с манипуляциями в СМИ, осуществляемыми с помощью метафор.

Таким образом, данная работа будет полезна как в общественной жизни, так и для процесса психологического консультирования, благодаря универсальности и повсеместности употребления архитектурно-ландшафтных метафор в повседневности. Данные аспекты делают тему «Использование архитектурно-ландшафтной метафоры в психологическом консультировании» актуальной не только для психолога, но для представителей других профессий.

1.2. ИССЛЕДОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Метафора играет важную роль в языке, так как является мощным изобразительным средством и позволяет выразить экспрессивную характеристику объекта.

Изучением метафор занимались многие специалисты из филологических и психологических областей. Так филологи рассматривали метафоры с

содержательной и этимологической точки зрения, обращая внимания на их типологизацию, значение при употреблении. Психологи же занимаются психическими эффектами метафор и как добиться данных эффектов при помощи различных технологий. Реже психологи обращают внимание на психические процессы, которые протекают во время воздействия при помощи метафор.

У нас сложилось впечатление, что психологи реже уделяют внимание филологической части, и так это или нет – мы сейчас рассмотрим. В то же время нашей задачей является показать важность филологического взгляда на метафору со стороны психолога-консультанта. Для этой цели нам необходимо сравнить направления исследований метафор различными специалистами – как филологов, так и психологов.

1.2.1. ПОНЯТИЕ МЕТАФОРЫ, КАК ПРЕДМЕТА ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

Первое определение понятию «метафора» дал Аристотель. Мыслитель рассматривал данное средство как фигуру речи, позволяющую соединять «действительное с невозможным» при помощи изменения значений слов [Аристотель]. Из характеристик, данных Аристотелем, мы можем заметить, что на данном этапе метафоры восходили к мифологическому сознанию, но в последующем это меняется с переходом к ассоциативному типу мышления. Это заметно и в применении метафор: так, если изначально метафора являлась лишь риторической фигурой, то сейчас метафора стала одним из инструментов научного познания, и на основании этого метафора становится объектом множества лингвистических исследований.

Традиционная современная отечественная лингвистика определяет метафору как «перенос наименования по сходству» [Тихонов, с. 410]. Данное сходство предметов или явлений может быть представлено формой, местом расположения, функцией или действием. Таким образом, с помощью метафоры

могут осуществляться перенос значения одного слова на другое, путем наделения его признаками, присущих другому явлению.

Однако в работах представителей когнитивной лингвистики метафора рассматривается значительно шире. Так, Э. Маккормак утверждает, что метафора не является отдельным процессом, который функционирует на языковом, семантическом и когнитивном уровнях, где он выполняет функции познания. Когнитивная метафора, согласно автору, является ключевым механизмом получения знания об объекте, о сущности которого мы имеем малое представление, а также является средством речевой креативности [Геворкян].

Кроме широкой терминологии, метафоры как объект лингвистического исследования обладают и широкой типологизацией. В нашей работе мы остановимся только на одной из них, предложенной А.П. Чудиновым и которая делит метафоры на разделы моделей внутри политической системы, на которой мы останавливались в пункте 1.1.2. Он выделяет четыре широких раздела, которые соотносятся со сферами человеческой жизни. А.П. Чудинов разделил метафоры на антропоморфные, артефактные, социоморфные и природоморфные. Последние два имеют наибольшее значение для нашей работы. Автор типологии указывает на то, что именно социоморфные и природоморфные метафоры, к которым относятся архитектурно-ландшафтные метафоры, позволяют человеку создать различные области реальности [Чудинов, 2013].

Среди лингвистических исследований в области метафор распространены работы, касающиеся использования метафорических высказываний в политическом дискурсе, которого мы касались в предыдущих разделах нашей работы. Так, в монографии А.П. Чудинова «Очерки по современной политической метафорологии» рассматриваются теоретические основы и ведущие направления современной теории политической метафоры, излагаются принципы описания и классификации метафорических моделей, детально охарактеризованы модели, доминантные для современной российской политической коммуникации [Чудинов, 2013]. Не менее значимыми являются

статья П.В. Кропотухиной «Ландшафтные метафоры в британском политическом дискурсе» [Кропотухина] и работа О.Н. Паршиной, в которой она описала стратегии и тактики речевого поведения политической элиты России, затронув не только метафоризацию языка, но и другие аспекты [Паршина]. Крупным исследованием является словарь политических метафор А.Н. Баранова, систематизирующий использованные метафоры в политической действительности [Баранов].

Таким образом, мы видим, что в лингвистической науке метафора является широко разработанной темой, но *лингвистических исследований недостаточно для нашей проблематики.*

В первую очередь данные исследования изучают саму суть метафор, их возникновение или контексты употребления, не отмечая, что использование тех или иных метафор можно интерпретировать по-разному в зависимости от мышления и действий человека. Некоторое внимание интерпретации метафор отводится в лингвистических исследованиях, касающихся политического дискурса, но в этом случае их толкование почти не затрагивает психологический аспект. В связи с этим лингвистические исследования не отражают связи употребления метафор с переживаниями человека, что является обширной темой для исследований.

Справедливости ради, нужно сказать, что лингвисты вплотную подошли к изучению связи метафоры и психических процессов. В частности, о том, что метафора отражает состояние нашего мышления, писали в своей известной работе «Metaphors we live by» Дж. Лакофф и М. Джонсон. Они указывают на то, что наша обыденная система взаимодействия метафорична по своей сути, и поэтому метафора отражается не только в нашей речи, но и в нашем мышлении и деятельности. По мнению авторов, метафора обеспечивает активизацию психической деятельности личности, с ее помощью возможно моделирование некоторых жизненных ситуаций и отношений, а также их модификация. Метафора способна структурировать образ реальности, поскольку, например, концептуальные метафоры «могут образовывать согласованные концептуальные

структуры глобального уровня – «когнитивные модели» [Лакофф, Джонсон]. Опора на этих авторов, облегчит нам работу, но необходимо сделать следующий шаг: нужно изучить терапевтические возможности использования метафор.

1.2.2. МЕТАФОРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Исследования метафоры в психологии можно разделить на труды, направленные на попытки классифицировать метафоры в консультировании, и стремящиеся описать психические процессы, которые вызывают метафоры и механизмы их влияния.

Ж. Беккио и Э. Росси разделяют метафоры на несколько типов по уровням мышления: уровень аналогии, уровень сокращенного сопоставления, уровень присутствующей метафоры (идентичность), уровень при котором исчезает сопоставляемое, и кинестетический уровень мышления [Беккио, Росси]. Данные уровни различаются по глубине восприятия метафоры клиентом. Так, например, уровень аналогии будет проявляться в таком виде: «Я стою перед выбором, это будто развилка». На следующих уровнях метафора будет сворачиваться. Так, на уровень присутствующей метафоры будет фраза: «Я на развилке». На кинестетическом уровне останется лишь ощущение. Для нашего исследования наиболее важны последние три уровня, в особенности кинестетический, так как нам необходимо создать ощущение нахождения в визуализированной ситуации. Но, несмотря на важность данного исследования для нашей работы, авторы не концентрируются на этимологии тех или иных метафор.

Д.Г. Трунов выделяет следующие классификации метафор в психологическом консультировании: по происхождению (т.е. кто является источником метафоры), по степени оригинальности, по открытости использования, по длительности воздействия и по своему объему [Трунов]. Данные классификации отражают особенности употребления метафор в консультировании, в то же время не демонстрируя их психотерапевтические возможности или другие характеристики.

С.В. Крайнюков и Ю.В. Горюнова ставят перед собой задачу классифицировать метафоры по различным аспектам. Они разработали в своем исследовании четыре типа классификаций метафор в психологическом консультировании: по субъекту (метафора клиента, метафора консультанта), по новизне (авторская или стертая), по сфере репрезентации и воздействия на психику клиента и по функциям. При этом авторы утверждают, что в психологическом консультировании метафоры клиента выполняют роль определения и оценки, а консультанта – функцию познания. При восприятии метафор важна позитивность-негативность вызываемого ими состояния [Крайнюков, Горюнова]. Авторам удастся рассмотреть метафоры в консультировании с различных сторон, но за пределами внимания остались их филологические основы, что могло бы расширить возможности классификаций метафоры. А классификация, дающая представление о влиянии на психику клиента, берет за основу образ клиента того или иного явления, а не само значение метафоры.

Таким образом, в классификациях метафоры в психологическом консультировании закладываются основания употребления той или иной метафоры или эффекты, которые она вызывает. В то же время не встречается разделения на виды метафор по их этимологическому и лексическому значению, несмотря на важность метафоры при её употреблении в речи, как консультанта, так и клиента.

Другим типом исследований метафоры является изучение её влияния на психические процессы и выделения ее функционального значения.

Так, например Д.С. Сорокоумова и Е.А. Фадеев выделяют такие *функции* метафоры в психологическом консультировании, как построение связей между языковыми пространствами клиента и консультанта и презентация психологических затруднений с дальнейшим их разрешением, при этом применение возможно как случайных метафор, так и целенаправленно построенных [Сорокоумова, Фадеев, 2014]. Данные функции указывают на

возможности метафоры как средства консультирования, не указывая на её терапевтическую значимость.

На психотерапевтический потенциал метафор обращает внимание Д.Г. Трунов, определяя её как сообщение, идущее от психолога или клиента, которое принадлежит другим областям человеческой жизни, помогая тем самым по-новому рассмотреть привычные явления. Также автор выделяет целый ряд функций метафор в зависимости от психотерапевтической ситуации. К ним относятся: экспрессивная, диагностическая, диссоциирующая, поясняющая, манипулятивная, а также оформительская [Трунов]. Данные функции отражают эффекты, производимые терапевтической метафорой. Так, экспрессивная позволяет воспроизвести трудный для вербализации опыт, диагностическая – указывает на то, что метафорические образы детерминированы сознательными и бессознательными мотивами клиента. Диссоциирующая функция обозначает возможность с помощью метафор перенести проблему клиента из «внутреннего поля» во «внешнее», манипулятивная – позволяет мягко воздействовать на клиента. Таким образом, Д.Г. Трунов показывает психические эффекты через функциональное значение метафор, тем самым позволяя нам составить представление, как мы можем использовать различные метафоры наиболее эффективно.

Также интересно исследование, связанное с изучением роли метафор в раннем развитии ребенка. В статье А. Сокольски представлен экологический подход к метафоре как процессу восприятия и развития. Автор указывает на то, что способность детей видеть и понимать метафоры свидетельствует, что это является частью раннего развития. Было показано, что «схемы образов» (такие как «путь», «контейнер» и т.д.) укореняются в повторяющихся структурах телесных переживаний (таких как движение вперед или назад, пребывание внутри или снаружи). Он сделал вывод, что метафоры – это целостные концептуальные системы и являются неотъемлемой частью гибких процессов человеческого смыслообразования [Szokolszky], что является для нашей работы важным аспектом. Кроме того, данное исследование, отражая развитие смысла

метафор для конкретного человека, позволяет нам рассуждать о широких возможностях именно архитектурно-ландшафтных метафор, так как объекты, являющиеся для них основой, окружают нас на протяжении всего развития.

Продолжением этой работы можно считать диссертацию М.О. Аванесян на тему психологических механизмов понимания и создания метафор. Ей было проведено исследование на 217 студентах и сделаны выводы о следующих механизмах: субъективной значимости (значимость одного из двух понятий будет направлять процесс конструирования смысла метафоры), общем количестве смысловых аспектов (связано с продуктивностью при создании метафоры), ассоциативной продуктивности и когнитивном стиле. Все данные механизмы положительно связаны с полнотой понимания метафоры и способностью самостоятельно создавать их [Аванесян]. Данное исследование объясняет нам механизмы работы и эффект метафор, а также позволяет сделать вывод, что неразвитость тех или иных психологических механизмов указывают на ограничения, стоящие перед нашим экспериментом.

В современной психологии также выделяется метафора нарратива, которая освещается в различных статьях за последние десять лет. Так, Р.Г. Кадырова в своей статье утверждает, что реальность создается в языке и передается в повествованиях (нарративах), которые люди рассказывают друг другу. Субъект конструирует свое Я и поддерживает свою идентичность с помощью нарративов, опираясь на господствующие в культуре дискурсы, которые рассматриваются как, полученные в результате взаимодействия, тексты [Кадырова]. Это указывает на то, что через метафору нарратива можно конструировать собственное Я, в то же время автор не уделяет внимания отдельным применимым метафорам, которые могли являться наиболее эффективными.

Отдельно на метафоре в нарративной терапии останавливается Е.С. Крамар. Автор пишет, что метафора играет важнейшую роль в нарративной терапии: отображает проблему клиента, клиент получает возможность посмотреть на проблему «со стороны», осознать влияние проблемы на жизнь, определяется отношение клиента к личной истории, возможность формирования «уникальных

эпизодов» [Крамар]. Всё это указывает на огромные возможности метафоры в консультировании, о которых говорит в своем исследовании Т.А. Липская, где она описала различные возможности и свойства метафор. Например, метафора может служить диагностическим, психокоррекционным и развивающим методом, благодаря таким свойствам как: самодвижение, парадоксальность, ясность, безоценочность и др. [Липская, 2009]. Это говорит о широких возможностях метафоры в консультировании благодаря отказывающимся с помощью нее эффектам. Но в то же время данные авторы не ставят перед собой задачи рассмотреть метафору как метод в психологии с лингвистической точки зрения.

Вместе с тем специалисты не обсуждают виды метафор, не уточняют, с какими личностными, психическими процессами работают те или иные метафоры. Применение и интерпретация метафор остаются интуитивными процессами со стороны психологов-консультантов, несмотря на то, что многие исследователи подтверждают важность метафор в консультировании.

Авторы рассматривают метафоры и в других аспектах, но не ставят перед собой задачи классифицировать метафоры по их лингвистическому происхождению.

1.2.3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОР В ПРИКЛАДНОЙ РАБОТЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Метафоры на данный момент широко используются в прикладной работе в психологическом консультировании. Существует множество подходов, ставящих метафору одним из методов в своей работе. Наиболее широко представлены в исследованиях работы, посвященные метафоре нарратива, метафорическим ассоциативным картам, метафоре жизненного пути, метафоре в когнитивно-поведенческой и гуманистической терапии.

Анализ современных научных психологических трудов, посвященных метафоре, позволяет утверждать, что метафора применяется в качестве

многофункционального инструмента практической психологии вне зависимости от направленности психологических школ. И.В. Вачков утверждает, что метафоры применимы в любом современном направлении психотерапии и практической психологии [Вачков, 2019].

Стоит рассмотреть примеры исследований в данных областях, чтобы широко представить терапевтические возможности метафоры и показать нехватку лингвистического подхода среди исследований метафоры в психологическом консультировании.

При рассмотрении *метафоры жизненного пути* или *метафоры путешествия* встречаются исследования, направленные на конкретные социальные группы. Например, изучение субъективной картины жизненного пути женщины на этапе поздней взрослости [Афанасьева], представления о жизненном пути студенческой молодежи [Вачков, Саликова, 2020] или представления людей с разным статусом психического здоровья [Золотова, Сапоровская]. Также обращается внимание на трансформацию жизненного пути личности в период самоизоляции [Саликова, 2020]. Данные исследования концентрируются на психических особенностях восприятия метафоры жизненного пути у различных социальных групп, но не уделяют внимание интерпретации отдельных метафор в пределах консультации для их дальнейшего использования.

Г. Лоусон акцентирует внимание на метафоре пути героя как методе гуманистической терапии, целью которой является развитие клиента. На протяжении всей истории создавались различные рассказы о путешествии героя, который встречает на своем пути различные препятствия и развивается. Автор приводит в пример сказку «Волшебник из страны ОЗ», где ураган стал событием, когда всё изменилось и было необходимо сделать выбор. Данную ситуацию можно легко перенести на реальную жизнь в качестве метафоры. Клиенту может быть предложена либо уже имеющаяся значимая для него история, либо можно использовать свою и поучаствовать в личном сказочном путешествии. Именно через участие в фантазиях мы можем задействовать реальные возможности

клиента, интегрируя его опыт на различные сферы жизни [Lawson]. Таким образом, сказка – это пример метафоры путешествия в консультировании, и ландшафтная метафора позволит нам расширить и углубить её потенциал.

Более широко на аспекте метафор жизненного пути останавливается А.А. Бочавер. Она рассмотрела данную метафору как свернутую форму опыта, когда конструируется активность субъекта в отношении своего жизненного пути. Также она отметила диагностическую функцию данных метафор, обратив внимание на различие в повествовании историй-жалоб и историй успеха. Так она отметила, что истории успеха будут характеризоваться высоким уровнем обветренности, вариативности и другими чертами, когда же истории-жалобы характеризуются высоким уровнем пассивности [Бочавер]. Таким образом, мы можем предположить, что, преобразуя метафору клиента из пассивной позиции в активную, мы можем дать установку на позитивный взгляд на собственный жизненный путь.

Отдельно стоит выделить исследования такой ландшафтной метафоры, как «дорога» в консультировании. Так, С.В. Пермина провела исследования по применению рисуночной метафоры «дорога жизни» и выделила диагностическую функцию данной методики. Было отмечено, что благодаря методике «дорога жизни» можно отследить представления и кризисные переживания клиента и на основании данных планировать психологическую поддержку [Пермина]. В то же время данная методика не ставит перед собой терапевтической цели и не раскрывает психотерапевтический потенциал ландшафтной метафоры «дорога».

Нарративный подход в психологии использует чаще всего **метафору нарратива или истории**, под которой понимается некая последовательность событий, объединенных темой или сюжетом, через которые проходит главный герой. Идея нарративной консультативной практики состоит в том, что человек строит свою личность и жизнь так, как он рассказывает о себе, и если изменить направление его истории, найти конфликтующие с ней моменты в жизни клиента, то и представление человека о жизни можно изменить. В рассмотрении

исследований нарративного подхода в психологии мы ставим перед собой цель найти связи метафоры нарратива и архитектурно-ландшафтных метафор.

Сторонники нарративной психологии выделяют использование метафоры пути, как, например, в статье С. Фулгар и В. О'Браен, выздоровление после депрессии описывается клиентками как путешествие к ощущению жизни [Fullagar, O'Brien]. В исследовании С. Бейтс, посвященном метафорам самости сторонников «pro-ana» [Bates], также встречается метафора «я как пространство», которую можно продолжить описанием этого пространства как архитектурно-ландшафтной метафоры.

Интересный подход к нарративной терапии описан в статье П.Г. Блэнтон. Он создает интеграцию созерцательного подхода в нарративную практику, совмещая рассказ истории и практики медитации. Данный подход отличается от традиционной нарративной терапии тем, что он использует созерцательные навыки, созерцательные и нарративные метафоры и дает более широкие взгляды на реальность и себя. В данном подходе человек созерцает себя и свою историю, благодаря чему повышается осознание происходящего, а результатом являются расширенные повествовательные подходы [Blanton]. Данная статья позволяет нам судить о том, что созерцание метафоры дает возможность повысить эффективность данной метафоры в работе с клиентом.

Таким образом, можно сделать вывод, что нарративный подход пересекается с нашей идеей об эффектах воздействия архитектурно-ландшафтной метафоры в психологическом консультировании на клиента и может использоваться как теоретическая основа нашего исследования, но сам нарративный подход не ставит перед собой цель выделить отдельные типы метафор в нарративе.

Примерами использования метафор в консультировании также является *метафорические ассоциативные карты* (далее МАК). Благодаря образам клиент может дать развернутый ответ, ориентируясь на свою интерпретацию, а также карты способствуют созданию доверительных отношений между клиентом и психологом. Стоит также отметить, что метафорические карты

широко используются во многих направлениях терапии и консультирования благодаря своей наглядности. Например, их использование в гештальтпсихологии описывается в статье Д.В. Борисенко и А.О. Семикопенко, где они отмечают, что использование МАК ускоряет выявление проблемы, а также упрощает ее решение [Борисенко, Семикопенко]. Нашей целью при рассмотрении этого аспекта консультирования является поиск примеров использования архитектурно-ландшафтных метафор в данном подходе.

Широко тема использования МАК представлена в исследованиях Г.В. Поповой и Н.Е. Милорадовой. Они обращают внимание на психологические механизмы применения метафорических ассоциативных карт и выделяют их функциональное значение, эффекты и возможности. Наиболее интересны для нас выделенные в данной статье функции: целенаправленное исследование внутреннего пространства клиента и помощь в поиске пути [Попова, Милорадова, 2014]. Данные функции говорят о том, что изображения позволяют эффективно работать с Я-концепцией и метафорой «жизненного пути», что достигается благодаря такой их особенности, как проекция. Т.е. на основании этого мы можем предположить, что прямое проецирование внутреннего пространства (архитектурная метафора) и жизненного пути (ландшафтная метафора) можно будет достичь необходимого терапевтического эффекта.

Отдельно бы хотелось обратить внимание на направления консультирования и терапии, использующие различные метафорические средства как поддержку в своей работе. Примерами таких средств является кинотерапия и сказкотерапия. Так, например М.Л. Пауэлл, С.М. Ли и Р.А. Ньюджент на основании проведенного исследования делают вывод, что кинотерапия совершенствует навыки преодоления трудностей и оказывает положительное влияние на самооценку. Авторы указывают на возможности использования творческих техник и метафорического языка в работе психолога для улучшения понимания и уменьшения сопротивления со стороны клиента [Powell, Newgent, Lee]. Таким образом, можно сделать вывод, что метафоры в различных видах имеют хорошую результативность в работе психолога-

консультанта. В то же время большую часть метафор можно преобразовать в средство использования и необходимо понимать, как это можно осуществить.

И.В. Вачков рассматривает использование метафор через сказки. В своих работах он пишет, что образы и сюжеты сказок направлены на удовлетворение потребности клиента быть субъектом, как создателем своего мира [Вачков, 2011]. Также метафора обладает способностью объединять семантические области клиента и консультанта, а сказка, в свою очередь повышает уровень самосознания [Вачков, 2015]. Таким образом, как и метафора сказки, архитектурно-ландшафтная метафора удовлетворяет потребность быть субъектом собственно мира, т.е. менять его и формировать.

Необходимо отметить области применения метафор в психологическом консультировании для установки широты возможностей нашего исследования. Так, при литературном обзоре были выделены следующие направления работы: внутриличностные ценностные конфликты [Закревский, 2018], зависимости и фобии [Закревский, 2019], диагностика школьных страхов [Липская, 2011], инструмент изучения Я [Рекунчак], изучение ценностных ориентаций [Сорокоумова, Фадеев, 2015] и др. Также отдельно выделим зарубежные исследования, использующие метафоры в следующих направлениях своей работы: лечение игровой зависимости [Graham], терапия горя [Nadeau], улучшение психологического благополучия [Ruini] и др. Таким образом, мы можем сделать вывод, что метафоры применяются на широкий спектр психологической проблематики.

Но данные исследования говорят о метафорах в консультировании обобщенно, не выделяя отдельные типы и не указывая на значение и интерпретацию отдельно взятых метафор. В то же время данные исследования косвенно доказывают перспективность и архитектурно-ландшафтных метафор в психологическом консультировании.

Таким образом, можно отметить высокий психотехнический и риторический потенциал архитектурно-ландшафтных метафор, которые можно использовать для отражения проблемы и последующей работы с ней. Но

нахождение идеи и пути для осуществления данного потенциала часто становится трудностью для психологов-консультантов. Важно то, что анализ используемых клиентом в ходе консультирования метафор позволит не только представить проблему в более образном выражении, но и поможет в дальнейшей работе с этими образами.

Мы видим, что метафоры, являясь предметом изучения как лингвистики, так и психологии, обладают большим спектром особенностей и значений. Многие исследования указывают на то, что при помощи метафоры возможно обеспечение активизации психической деятельности личности. С её помощью возможно моделирование и модификация различных жизненных ситуаций и образа Я клиента.

Мы подтвердили то, что филологи работают с содержанием метафоры, а психологи – с эффектами. В то же время необходимо отметить, что применение и интерпретация остаются интуитивными процессами для психологов-консультантов, и они в целом не ставят перед собой задачу поиска данных интерпретаций. По этой причине для нас остается неясным, как разные виды филологически выделяемых метафор могут давать те или иные психотехнические эффекты. Поэтому применительно к архитектурно-ландшафтным метафорам мы намерены выполнить такую работу.

Таким образом, мы видим, что все метафоры обладают психотехническим потенциалом, но применительно к архитектурно-ландшафтным мы обнаружили, что нигде не указано, в чем особенности данных метафор и какие у них есть дополнительные возможности.

На основании вышеизложенного **предметом** нашего исследования являются семантические механизмы, реализующие особенности архитектурно-ландшафтных метафор при наличии психотехнического эффекта.

1.3. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

В научном психологическом сообществе метафоры часто рассматриваются как метод в гуманистической, когнитивно-поведенческой и нарративной психологии. В то же время в рассмотренных нами исследованиях не выделяется интерпретация архитектурно-ландшафтных метафор, которые являются основой нашей работы. Таким образом, на основании анализа литературы и психологического контекста использования данных метафор мы сможем выбрать для себя теоретическую платформу.

1.3.1. ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР

Основной теоретической платформой нашего исследования способны выступить *психосемантика и теория преобразующего воздействия*.

Психосемантика выступает основной методологической и теоретической базой нашего исследования. Важнейшими понятиями психосемантики для нашей работы являются: «семантические пространства» и «семантический резонанс».

В.Ф. Петренко определяет **семантические пространства** как «пространство определенным образом организованных признаков, описывающих и дифференцирующих объекты (значения) некоторой содержательной области» [Петренко]. Определение семантическим пространствам дает и Е.Л. Доценко. В его статье данный термин подразумевает под собой функциональные связи между значимыми для некоторого круга лиц семантическими элементами (смыслами и значениями). Семантические пространства включают в себя как опыт, полученный в процессе интериоризации и воспоминания о событиях, так и личные переживания человека [Доценко, 1999].

Также стоит отметить, что индивидуальная система значений каждого испытуемого может значительно отличаться как от системы собеседника, так и языковой системы общественного сознания, что приводит к индивидуальной

интерпретации метафор каждым индивидом, исходя из своего личного семантического пространства и индивидуального опыта [Петренко]. Кроме того, в процессе самоидентификации с различными общностями в повседневной жизни человек осуществляет переходы между семантическими пространствами.

Семантический резонанс можно охарактеризовать как фазу обнаружения и осознания сходства: субъект речевого взаимодействия узнает образ, понимает употреблённое собеседником слово или метафору – так создается связь между семантическими пространствами [Доценко, 1999].

В ходе общения субъектов их семантические пространства вступают в активный процесс взаимодействия. Данный процесс характеризуется сочетанием, взаимодополнением семантических пространств субъектов, а также их резонированием и, следовательно, взаимным изменением. Таким образом, в ходе данного процесса «создается новый мир речевых смыслов и отношений» [Ивановская]. При этом, если в резонанс вступают фрагменты образа мира субъекта, которые являются значимым (надежды или проблемы человека), то переживания актуализируются, возникает чувство важности и сокровенности [Доценко, 1999].

Нашу теорию можно построить на взаимодействии двух данных понятий. Так семантические пространства, вступая в семантический резонанс, изменяют друг друга, о чем пишет Е.Л. Доценко. В статье обращается внимание на преобразование смысловых структур человека при помощи семантического резонанса [Доценко, 1999], что становится возможным при применении субъективно значимых метафор в работе с клиентом.

Кроме психосемантики для нашего исследования необходимы составляющие **теории преобразующего воздействия**. Е.Л. Доценко, рассматривая термин «**психологическое воздействие**», дает ему определение, как одной из сторон единого процесса взаимодействия и имеющее лишь одностороннее влияние, результатом которого являются «некоторые изменения в психических характеристиках или состоянии адресата воздействия» [Доценко, 1997]. Данное определение подразумевает вход одного человека в психику

другого или же группы, а также преобразование смысловых структур личности и других психологических характеристик.

Мы можем предположить, что семантический резонанс является одним из процессов, обеспечивающих психологическое воздействие, так как он возникает между субъектами взаимодействия и обладает преобразующим потенциалом. Т.е. можно использовать процесс семантического резонанса как механизм психотехнического воздействия. В данном случае под психотехникой мы понимаем конкретную методическую базу, используемую для психологического воздействия [Головин].

Не менее важным для нашей работы является направление когнитивной психологии, в частности, данное направление освещает тему изоморфизма семантических пространств. **Изоморфизм** подразумевает под собой сходство между пространствами. Д. Гордон в своей книге говорит о терапевтических метафорах, которые также имеют свойство изоморфизма. В его работе изоморфизм – это сходство реальной ситуации и ролей с метафорическими, благодаря чему возможна работа с реальной ситуацией клиента через метафору [Гордон].

Литературоведение является еще одной составляющей нашей теории: важными для нас являются прагматический потенциал метафор и их семантическое сходство.

Метафоры являются глубинными структурами человеческого мышления, из этого свойства следует **прагматический потенциал метафор**, который подразумевает под собой способность изменять существующие представления субъекта о мире и самом себе. Данное свойство подтверждает механизм функционирования метафор, который заключается в операции сопоставления или аналогии [Ильюшенко]. Т.е. в ходе данной операции субъект мышления способен находить новые смыслы метафор, на основании существующих знаний и личного опыта, находя семантическое сходство. Например, когда человек слышит фразу «увяз в мыслях», слушатель понимает, что в мыслях нельзя увязнуть физически, а это значит, что значение фразы нужно понимать не

буквально. Далее, на основании ранее полученных знаний и предположения о схожести семантических пространств, он делает вывод, что говорящий сравнивал свои мысли с «грязью» или «болотом». В итоге слушатель понимает, что говорящий, возможно, подразумевал навязчивые мысли.

Интерес для нас представляет и **метод сказкотерапии**, механизмом работы которого также являются метафоры, как основы сказочного жанра. Сказкотерапия в данном случае является прикладной областью, использующей психосемантику и литературоведение для построения своей методологии. Авторы статьи о ресурсах сказкотерапии утверждают, что сказочная метафора предоставляет возможность трансформировать виденье окружающей реальности и самого себя [Авраменко, Вишневская]. На основании данного утверждения, мы можем предположить, что данным свойством обладают не только сказочные метафоры, но и другие, в частности архитектурно-ландшафтные.

Таким образом, мы можем использовать в нашей работе методологию и основные понятия из психосемантики, филологии и литературоведения, а прикладные понятия – из практики преобразующего воздействия в терапевтическом процессе, так как в психотерапии уже регулярно применяются психотерапевтические метафоры и сказкотерапия.

1.3.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОР КАК ИНСТРУМЕНТА ПРЕОБРАЗУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Метафора в речи может являться инструментом преобразующего воздействия. Особенно ярко преобразующие свойства метафоры отражены в политической коммуникации. Основной целью применения метафоры в политическом дискурсе является обращение к эмоциям слушателя, а также побуждения субъекта к действиям, т.е. влияние на сознание потребителей информации [Якусева]. Эффективность преобразующего воздействия метафоры в политическом дискурсе обусловлена свойствами семантических пространств. Семантические пространства построены на общих знаниях и отличаются

эмоциональной окрашенностью, таким образом, применение метафор формирует ощущение общности субъектов взаимодействия: политика и слушателей или читателей.

Преобразующее воздействие метафор пересекается с функциями метафор в политическом дискурсе. Так, моделирующая функция подразумевает под собой формирование новых представлений слушателей о реальности [Винникова]. Например, метафора «болото», использованная для обозначения, скажем, Вашингтона, подчеркивает сразу несколько черт: загрязнение, неприятное место, формируя негативные представления об указанном месте. В связке с глаголом «очистить» она склоняет к «правильным» действиям. И чем нагляднее и эмоциональнее примененная метафора, тем большей силой воздействия она обладает.

П.П. Лобас указывает также на способность к убеждению и манипулированию в политическом дискурсе. Автор указывает на использование метафоры для подмены реального мира на иллюзорный, придавая явлениям с помощью данного тропа новые свойства и характеристики. Он также указывает на метафору как способ создания коннотации, как сопутствующего значения тропа. Использование коннотации в политическом дискурсе ведет к манипулированию сознанием слушателя, так как говорящий ссылается на семантическое пространство адресата воздействия, а, следовательно, на ассоциации, которые вызывает метафора [Лобас]. Например, метафора «гора» применительно к человеку может присуждать ему характеристики твердости, нерушимости, стойкости.

Также важно отметить важность силы авторитета при оценке преобразующего воздействия. Например, если собеседник скажет «экономика зашла в тупик», мы поймем данную метафору и воспримем её как индивидуальное восприятие субъекта. Но если ту же фразу скажет известный человек, политик, а затем её распространят в социальных сетях со ссылкой на авторитет, то и фраза будет восприниматься как значимый для политического дискурса факт.

Метафора используется и как художественно-выразительное средство, в данном виде она становится средством воздействия на читателя или зрителя. Данный феномен можно осмыслить также с помощью понятия семантического резонанса, введённого Е.Л. Доценко в научное психологическое сообщество. В художественном пространстве понятие «семантический резонанс» имеет схожий механизм работы. Суть этого явления заключается в том, что между двумя семантическими областями в фоновом режиме производится трансдеривационный поиск, на предмет совпадения между ними [Доценко, 1999]. Нахождение совпадений между пространствами приводит к тому, что два пространства начинают актуализироваться одновременно в тех структурах, которые семантически совпадают – данный процесс и будет являться семантическим резонансом.

Д. Гордон определяет феномен **трансдеривационного поиска** как «процесс возвращения в недра своей модели мира с целью прочувствования опыта» [Гордон, с. 27]. Следовательно, данный процесс имеет сходство с процессом семантического резонанса, так как в данных случаях происходит поиск сходства слов с фрагментами личностной модели и порождает эмоциональный отклик слушателя.

В таком случае мы можем истолковать политические метафоры именно при помощи семантического резонанса. Например, при употреблении в политическом дискурсе метафоры «нашу страну душат со всех сторон» благодаря семантическому резонансу мы понимаем данную метафору и эмоционально включаемся в полученный образ, так как удушение является опасным и неприятным явлением. Или другой пример – «грязный сапог врага топчет наши поля». Здесь так же актуализируются эмоциональный отклик на ситуации того, что пришел чужой и топчется на территории слушателя. Можно сделать вывод, что при семантическом резонансе происходит актуализация того, про что намеренно не упоминалось.

Таким образом, на примере политических метафор, обладающих высоким уровнем воздействия на субъект, мы можем применить схожие механизмы функционирования метафоры в нашем исследовании для усиления её эффекта.

Важным процессом, на основании которого функционируют метафоры, является трансдеривационный поиск. Б. Боденхамер, говоря о данном феномене, утверждает, что весь язык функционирует метафорически. Так, когда мы скажем кому-то слово «река», у каждого услышавшего будет своя внутренняя репрезентация, это установление связи и будет трансдеривационным поиском. Так же происходит, когда мы слышим метафору – слово и наша модель мира вступают в связь и наделяют метафору не только общепринятым, но и личным смыслом [Боденхамер].

Опираясь на трансдеривационный поиск, семантический резонанс и другие семантические механизмы, психологи-консультанты сознательно или бессознательно используют метафоры в своей работе. Например, сказка про воробушка в сказкотерапии позволяет её участнику (например, ребенку), на основании сходства со структурой семьи и возрастом воробушка, идентифицироваться с героем сказки. В дальнейшем, сопровождая решения воробушка, терапевт помогает ребенку ассоциировать данные решения с собой и своей проблемой.

Также метафора позволяет клиенту проще и понятнее объяснить свою проблему и отношение к ней. Например, клиент с запросом про нерешительность и неготовность начать действовать, часто с пониманием воспримет метафору о замке, где он активно копит ресурсы, но не начинает действовать и использовать данные ресурсы для исследования и путешествия. Визуальный образ преобразуется в цель на работу – «выйти из замка и начать свое путешествие и исследование мира». В данном случае также происходит семантический резонанс метафоры, предложенной психологом клиенту. Субъекты взаимодействия понимают, что замок – это в привычном представлении крепкое сооружение, которое дает безопасность и надежность, а путешествие – это нечто

непредсказуемое и даже опасное, но наполненное чем-либо новым и интересным.

В то же время сами психологи не используют термины тренсдеривационного поиска, семантического пространства, семантического резонанса, прагматического потенциала метафор и др., опираясь чаще всего на успешность опыта использования метафор. Вместе с тем теоретическое осмысление данных феноменов позволяет легче конструировать метафоры, дающие эффект преобразующего воздействия, а также объяснять характер мишеней, на которые нацелена та или иная метафора.

1.3.3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ И ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР НА ОСНОВАНИИ ВЛИЯНИЯ ПРИРОДЫ И АРХИТЕКТУРЫ НА ЧЕЛОВЕКА

В данном пункте мы рассмотрим, как в процессе жизни метафоры архитектуры и ландшафта переносятся в реальную жизнь клиента и какое воздействие это может оказывать на приемы работы психолога-консультанта. На основании влияния архитектурных и ландшафтных сред мы будем способны оценить перспективы использования архитектурно-ландшафтных метафор в нашей работе.

За последнее время наблюдается растущий интерес к терапевтическому использованию природных сред – от садоводческой терапии в специально спроектированных целебных садах до терапии на больших, безмятежных природных территориях, не обустроенных человеком. Данная тенденция указывает на высокий терапевтический потенциал природных ландшафтов в терапии, следовательно высока вероятность удачной их адаптации на психологическом консультировании при помощи метафоры.

Например, было проведено междисциплинарное исследование, авторы которого указывают на то, что природная среда, которая воспринимается как эстетически приятная и безопасная, автоматически положительно влияет на

наши эмоции и наше познание. Также согласно эстетико-аффективной теории, основанной на эволюционном подходе, позитивные эмоции и процессы снижения стресса генерируются автоматически в определенных природных условиях, связанных с нашей историей выживания [Corazon, Schilhab, Stigsdotter]. На основании положений, предложенных авторами данного исследования, мы можем предположить, что метафорические эстетические образы ландшафта обладают такими же свойствами, но в случае с метафорой также используется трансдеривационный поиск, что позволяет создать максимально эстетичный образ исходя из индивидуальных потребностей.

В отечественных исследованиях терапевтического потенциала природных ландшафтов выделяется Л.Р. Шарафиева, которой были проведены различные исследования, направленные на рассмотрение ландшафтной арт-терапии и эко-арт-терапии [Шарафиева, 2018]. Автором были выделены основные факторы воздействия ландшафта на человека – доступность, пластичность, саморегуляция и др. Важным моментом исследования Л.Р. Шарафиевой является разделение взаимодействия человека и природы на уровни, которым были даны подробные описания в таблице с пояснениями по пунктам: движение, общение, уровень саморегуляции, зоны влияния и т.д. Для нас особый интерес представляет знаково-опосредованный уровень взаимодействия, который направлен на «расширение "своего мира", овладение природой, стремление переделать окружающее поле, сделать что-то свое» [Шарафиева, 2018, с. 39]. Таким образом, перспективами использования метафоры ландшафта является возможность его видоизменения на метафорическом уровне, а значит предоставление возможности работы со страхами и барьерами клиента, а также расширением представлений о его возможностях. Кроме того, на метафорическом уровне у клиента нет физических ограничений в видоизменении ландшафта, а значит и возможности данной работы *расширяются*.

В другой статье автора представлена концепция ландшафта души и «genius loci» (гений места). Л.Р. Шарафиева пишет, что «genius loci» отражает сущность

места как внешнего пространства, а «Ландшафт души» это сущность человека как пространство внутреннее» [Шарафиева, 2018, с. 39]. Было проведено исследование на педагогах школы-интерната, определяющее доминирующие установки по отношению к природе, взаимодействие с природой, а затем с помощью рисунков определялась наиболее комфортная среда. Наиболее доминирующими установками оказались эстетическая и этическая, а наименее – когнитивная. Это показывает важность природы для нашего комфорта. Стрессовые ситуации чаще связаны с непогодой, стихийными бедствиями, негативным антропогенным воздействием на природу, погибшими растениями и животными. Эти моменты при переносе данных образов в метафору могут говорить о проблемах человека. Наиболее комфортной средой для педагогов оказались дом и школа, в единичных случаях – ландшафтные зоны, что так же показывает, что дом, как архитектурная метафора иместилище Я, является наиболее важным объектом при работе с архитектурно-ландшафтными метафорами.

Психология архитектуры является не менее актуальным предметом исследования, и данное направление может помочь нам определить потенциал архитектурных метафор, а также предоставить возможности для интерпретации данных метафор в нашем исследовании. Например, К.К. Раслер рассмотрела в своем исследовании способы, которыми архитектура влияет на людей, исходя из психологии архитектуры и беря три примера в качестве иллюстраций: общественное место в Берлине, сад в Швеции и фитнес-центр в Дании. Гипотезой автора было то, может ли место само по себе вызвать эмоциональный отклик, но так как исследование является пилотным, по нему нельзя делать выводы по гипотезе, но в нём приведены эмоциональные отклики о различных местах, что дает нам возможность дать характеристики к различным метафорическим проекциям архитектурных ландшафтов клиента. Например, берлинская Потсдамская площадь в исследовании описывается следующим образом: «не могу найти возможности уединиться и испытать чувство безопасности» [Roessler, с. 85] и т.д. Данное исследование позволяет нам

рассмотреть различные ландшафтные и архитектурные пространства как эмоционально окрашенные и интерпретировать исследуемые нами метафоры, исходя из вызываемых ими эмоций в процессе консультирования.

Для анализа отношения к тому или иному архитектурному объекту интересна статья А.Ю. Вырвы и Д.А. Леонтьева, которые применили субъективно-семантические методы на исследование восприятия архитектуры. В исследовании приняли участие 70 человек, жители города Москва, в возрасте от 20 до 30 лет, которые оценивали различные примеры архитектурных сооружений. Были выделены три основных фактора, влияющих на восприятие архитектурного объекта: активность-пассивность, который передает чувства подавленности или угнетённости рядом с отдельным архитектурным объектом (чаще всего вызван типовой жилой застройкой, не обладающей индивидуальностью); целостность-расщепленность, отражающий гармоничность постройки; открытость-закрытость, демонстрирующий открытость постройки для «диалога» [Вырва, Леонтьев]. Результаты данного исследования помогают определить, какие факторы влияют на восприятие человеком того или иного сооружения и применить их для интерпретации метафорических проекций клиента для нашей работы.

Таким образом, мы отметили влияние архитектуры и ландшафта в реальной жизни человека, и то, какие изменения оно может вызывать. Рассмотрение эмоциональных откликов на отдельные типы ландшафта и архитектурных строений позволит нам подробно описать семантическое наполнение архитектурно-ландшафтных метафор и предположить интерпретации для них.

1.3.4. СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ МЕТАФОР

Теперь, на основании введённых понятий, мы готовы описать психологический смысл архитектурно-ландшафтных метафор, рассмотрев, на какие структурные компоненты психики способны воздействовать такие

метафоры. Для данной работы мы разделим метафоры архитектуры и ландшафта между собой.

Под термином «архитектура» понимается «наука о возведении зданий» или «стиль постройки» [Толковый словарь...]. В нашей работе под данным термином подразумевается архитектурный образ, который В.В. Шилин определял как «относительно самостоятельное образование, включенное в контекст среды, мыслится как отношение внутреннего, принадлежащего собственно объекту пространства к внешнему окружающему его пространству» [Шилин]. На основании данного определения мы можем сделать предположение, что архитектурный объект воспринимается не только в зависимости от его внешнего вида, но и его содержательного наполнения.

Словосочетание «архитектурный объект» может субъективно реферировать к семантическому полю, включающему в себя жилой дом, замок, храм, гостиницу и т.д.

На метафору дома (архитектурного объекта) немало внимания обращается в юнгианской психологии. Все помещения толкуются как символ вместилища души. Отмечается, что по внешнему состоянию дома и другим признакам мы можем определить, на какие составляющие нашей жизни необходимо обратить внимание. В различных подходах дом рассматривается, как «модель структуры личности» или как «проекция личностных качеств» его хозяина. Также обращается внимание на пластичность образа дома, так как он может меняться в соответствии с тем, кто его населяет, особенно ярко данное свойство метафоры проявляется в сказочном фольклоре [Стабина]. Дом выступает как безопасное пространство, дающее устойчивость, приватность и комфорт. Архитектурный объект помогает реализовывать потребности в самовыражении, так как именно владелец решает, как и что должно быть его личном пространстве [Чеснокова]. Всё это тесно пересекается с понятием семантического пространства, так как описывает исторически и культурно сложившиеся смыслы и значения слова «дом», с которым пересекаются и личные смыслы. Семантический резонанс, построенный на структурно-семантическом сходстве метафоры

«архитектурного объекта» и личности, позволяет воздействовать на человека при помощи данной метафоры.

В таком случае, можно предположить, что использование архитектурной метафоры в работе психолога и её изменение преобразует представления человека о его Я-концепции и его самоотношении. Поэтому, в структуре личности мы будем рассматривать *архитектуру* (архитектурный образ), какместилище для Я: персонального (мой дом), социального Я или Мы (место, где взаимодействуют с социумом), чужого Я или Они (чужой дом). Приведем пример случая ассоциации клиентом себя (в сновидении или в устной продукции) с общественным местом, например с офисным зданием. В офисном здании всегда есть регламент – определённые правила поведения, заданные извне. В таком случае резонно предположить, что у человека не вполне оформлена личная жизнь и есть потребность в действиях, направленных на подтверждения нужности обществу – «я ничего не значу без одобрения других». Образ чужого здания и ощущение, что субъект не является здесь хозяином, может показывать созависимые отношения или, если это ощущается как родительский дом, непройденную сепарацию. Оба данных случая могут указывать на ослабленную самоидентификацию личности.

Важным признаком для интерпретации является различие между назначением здания (для обитателей, посетителей) и его внешним видом (презентацией для других). Например, фасад здания, привлекающий много внимания, может говорить о таком же ярком поведении в обычной жизни, желании продемонстрировать себя. В то же время, если фасад яркий, а внутренне наполнение здание темное, можно предположить, что яркий внешний образ является попыткой скрыть «внутренний мир». Окна могут показать, как человек смотрит на этот мир. Например, если окон внутри больше, чем снаружи, это может означать, что человек внимательно изучает окружение, стремится влиять на него, но сам не готов показать себя. Дверь в зависимости от расположения и вида может также иметь различное значение: если дверь представляется открытой изначально, это может демонстрировать потребность во внешнем

тепле, откровенность по отношению к социуму. Если дверь очень маленькая, что субъект даже не может в нее войти, то это может показывать нежелание впускать собственное «я», нежелание открываться даже самому себе.

Внутри дома также важно обратить внимание на назначение и расположение комнат. Например, метафора детской комнаты в доме – образ детства. В работе мы можем рассмотреть, в каком она состоянии (отражение внутреннего ребенка). Гостиная в доме отражает черты, которые человеку легче всего принять в себе и которые он без труда может показать другим. Если есть родительская комната (образ внутреннего родителя), она может отражать то, что человек требует от себя. Кухня часто является сердцем дома. Важно, как человек ощущает себя в этом месте, насколько здесь комфортно. Метафора кухни может отражать модель взаимоотношения с близкими. Разумеется, эти интерпретации требуют своей проверки в субъективном восприятии клиента.

В доме нежелательно что-либо выбрасывать и уничтожать, что обосновано принципами гуманистической психологии, которая направлена на реинтеграцию личности, т.е. процесс объединения распавшегося, а не разрушения [Морозова]. Если у клиента есть желание что-то выбросить, можно предложить найти применение, даже если на данный момент для вещи (части личности) нет возможности использования. Мы можем модифицировать её или спланировать, как можно использовать её в будущем. Также изменениям в доме можно составить клиентскую интерпретацию в виде целей: «что можно сделать в моей жизни на основании изменений в моем доме?»

Метафора архитектуры подходит для консультативной работы с самим субъектом (резидентом), еще точнее – с его Я-концепцией, представлениями о себе, уверенностью в себе. Понимание, что образ здания олицетворяет в себе образ «Я», позволяет нам трансформировать данный образ, давать возможность клиенту отремонтировать и/или модифицировать его.

Таким образом, мы можем выдвинуть первую *гипотезу*: использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его Я-концепции и его самоотношении.

Под **термином «ландшафт»** понимается «форма земной поверхности» [Толковый словарь...]. В психологии на данный момент активно применяется метафора жизненного пути, которая схожа с нашим пониманием метафоры ландшафта. А.А. Бочавер рассмотрела данную метафору как сжатую форму опыта, когда проектируется деятельность субъекта в отношении своего жизненного пути [Бочавер]. На основании этого мы можем предположить, что проектирование жизненного пути через метафору позволит субъекту организовать свою деятельность в соответствии с планом.

Слово «ландшафт» может субъективно реферировать к семантическому полю, включающему в себя понятия равнина, гора, болото, река и т.д.

Когда авторы говорят о жизненном пути, часто упоминают метафоры ландшафтного типа. Нередко ландшафтные метафоры находят свое отражение в проективных рисуночных методиках. С.В. Пермина отмечала, что благодаря рисуночной методике «дорога жизни» можно выявить представления и тревоги клиента и на основании данных планировать психологическую поддержку [Пермина]. Другая рисуночная методика «Путь», ориентированная на кризисную терапию, также использует метафоры ландшафта. Здесь субъекту воздействия предлагается последовательность из слов-символов, на каждое слово предлагается на основе ассоциаций нарисовать образы. Данные символы включают в себя слова: дорога, мост и преграда [Колошина]. Важно то, что большая часть авторов рассматривает метафору пути (ландшафта) как часть методик арт-терапии, не сосредотачивая внимание на ней отдельно от данного направления.

В таком случае, можно предположить, что использование ландшафтной метафоры в работе психолога и её изменение в последствии преобразует представления человека о его жизненном пути и смысловых ориентациях.

Несмотря на ограниченное исследование ландшафта в психологии как метафоры, мы можем дать ему семантическое значение, ориентируясь на

понятие семантического пространства, трансдеривационного поиска и семантически-динамическое сходство метафоры ландшафта и жизненного пути.

Ландшафт в качестве метафоры в нашем исследовании выступает как потенциально доступные условия жизни, те, до которых еще необходимо дойти – сначала надо вложиться в путь, в процесс его преодоления. Они могут быть препятствиями на пути (река без моста), а могут и способствовать движению (река как водный путь, ступени). Вода на пути также может дать определение и характеру препятствия: очень бурная горная река может демонстрировать сильные эмоции, мешающие человеку в достижении его целей. Пустыня же на пути может отражать страх одиночества, или же потребность в уединении – в зависимости от вызываемых образом эмоций.

Ландшафтная метафора подходит для консультативной работы с активностью субъекта, с процессом его идентификации себя (с усилиями и направлением движения), его представлениями о жизненном пути. Так, болота и ледники субъективно могут быть связаны с вытесненными, непрожитыми чувствами, тлеющим гневом, недовольством, депрессией.

Кроме того, работа с ландшафтом возможна не только через путь, но и как виденье мира – «мир опасен», «сложен» и т.п. То есть метафора позволяет работать с представлениями клиента о мире как окружении его дома. Так, если клиент вокруг своего здания представляет темный, непроходимый лес, вероятно, он видит мир как источник трудностей и опасностей. Также ландшафт вокруг может создавать помехи дому, и необходимо при работе с Я-концепций раскрыть его, дать возможность взаимодействия с элементами ландшафта.

Необходимо выделить и то, что при работе с метафорой пути не продуктивно прекращать работу с клиентом, не перейдя главную преграду, а также необходимо стараться направлять клиента по дороге вперед, не возвращаясь назад.

Таким образом, мы можем выдвинуть вторую *гипотезу*: использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение

модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях.

Исходя из описанных соображений, основная идея исследования состоит в том, что архитектурные и ландшафтные метафоры характеризуют собственное Я человека, представления о мире и другие их характеристики. И, модифицировав данные представления на метафорическом уровне при помощи их переноса в реальность, мы способны породить импульс к изменениям клиента.

Таким образом, для проверки выдвигаются следующие **гипотезы**:

1) Использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его Я-концепции и его самоотношении. (Подчёркивается структурно-семантическое сходство).

2) Использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях. (Подчеркивается семантико-динамическое сходство).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первом разделе первой главы мы выяснили, что архитектурно-ландшафтные метафоры применяются людьми в повседневной жизни достаточно часто и это может быть как характеристикой каких-либо аспектов жизни личности, так и способом манипуляции сознанием в средствах массовой информации. В психологическом консультировании могут возникнуть сложности с распознаванием, интерпретацией и использованием архитектурно-ландшафтных метафор. Таким образом, мы отметили необходимость методической разработки, которая будет заключаться в моделировании «ландшафта жизненного пути» и «личностной архитектуры Путника», позволит облегчить работу с метафорами ландшафта и архитектуры и даст возможности для их подробной интерпретации.

Далее, мы проанализировали статьи отечественных и зарубежных специалистов, занимающихся вопросами потенциала и использования метафор как составляющих психических процессов и как средства для прикладной работы в психологическом консультировании. Исследования были разделены на обращенные к попыткам классифицировать метафоры в консультировании и исследования, стремящиеся описать психические процессы, которые вызывают использование метафор и механизмы их влияния. Кроме того, было отмечено, что наиболее широко описаны в психологическом консультировании метафора нарратива, метафорические ассоциативные карты, метафора жизненного пути, метафора в когнитивно-поведенческой и гуманистической терапии. Мы выделили, что метафоры обладают психотехническим потенциалом, но применительно к архитектурно-ландшафтным мы обнаружили, что нигде не указано, в чем особенности данных метафор и какие у них есть дополнительные возможности.

В третьем разделе Главы 1 на основе научной литературы отечественных и зарубежных психологов, мы выбрали для себя теоретическую платформу нашего исследования, основой которой стали психосемантика и теория преобразующего воздействия. Были введены такие понятия как: семантические пространства, семантический резонанс, психологическое воздействие, изоморфизм, трансдеривационный поиск и др. Рассмотрено использование метафор как инструмента преобразующего воздействия, а ландшафтных и архитектурных пространств – как терапевтического средства. На основании чего была создана возможность для интерпретации архитектурно-ландшафтных метафор и поиска их семантического наполнения.

Наконец, исходя из данных, полученных в последнем разделе, мы сделали предположение о том, что использование архитектурной метафоры в работе психолога и её изменение преобразует представления человека о его Я-концепции и его самоотношении. На основании этого мы рассматриваем метафорический архитектурный образ в структуре личности как вместилище для Я. Понимание, что образ здания олицетворяет в себе образ «Я», позволяет нам

трансформировать данный образ, давать возможность клиенту отремонтировать и/или модифицировать его. Также мы сделали предположение о возможностях ландшафтной метафоры как о преобразующей представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях.

Исходя из описанных соображений, основная идея исследования состоит в том, что архитектурные и ландшафтные метафоры характеризуют собственное Я человека, представления о мире и другие их характеристики. И модифицировав данные представления на метафорическом уровне при помощи их переноса в реальность, мы способны породить импульс к изменениям клиента.

В следующей главе будет показано, как вышеперечисленные теоретические положения будут отражены в последующей работе.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В РАМКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ МЕТАФОРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Эмпирическая цель исследования: оценить возможности использования архитектурно-ландшафтных метафор в консультативном процессе как средства для работы психолога с самоотношением и представлениями о жизненном пути клиента.

Для достижения цели исследования необходимо решение следующих эмпирических задач:

1. Подборка методики, способной отразить самоотношение субъекта и его смысложизненные ориентации, а также демонстрирующей семантические особенности эксперимента.

2. Определение выборки испытуемых с учетом особенностей проективной методики.

3. Проведение формирующего эксперимента в 2 этапа: этап исследования пространства (ландшафта или архитектурного строения) и этап изменения данного пространства.

4. Повторный сбор данных для сравнения, исходя из особенностей формирующего эксперимента.

5. Обработка и интерпретация результатов исследования путем факторного и кластерного анализа, а также критерием знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок.

Гипотезы исследования:

1. Использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его Я-концепции и его самоотношение.

2. Использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях.

2.1 ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ МЕТАФОРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

2.1.1 ПЛАНИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тип исследования: формирующий эксперимент. Данный тип исследования был выбран, так как он позволяет проверить качественные изменения психики субъекта воздействия, а также понять, какие условия помогли привести к этим изменениям. Так как предметом нашего исследования является психотехнический потенциал архитектурно-ландшафтных метафор, и нам необходимо определить данный потенциал, то в этом случае именно формирующий эксперимент является наиболее эффективным для проверки *выдвигаемых* гипотез.

Независимые переменные: применение архитектурных и/или ландшафтных метафор как психотехники в работе с испытуемыми в ходе эксперимента.

Уровни независимой переменной:

- архитектурная метафора – интерпретируемый консультантом архитектурный образ, который задается испытуемым и подразумевает под собой ассоциацию субъекта с каким-либо архитектурным строением и его наполнением, например: офисное здание, замок, деревенский дом, окна, интерьер внутри дома и т.п.
- ландшафтная метафора – интерпретируемый консультантом образ ландшафта (пути), который задается испытуемым и подразумевает под собой ассоциацию субъекта своей жизни с образом пути и препятствий на нем, например: асфальтированная дорога, река, болото, пустыня и т.п.
- отсутствие метафоры в работе – образа для интерпретации нет, и содержание психологической работы представляет собой беседы

экспериментатора и испытуемого на темы Я-Концепции, самооценки, уверенности в себе с пересечениями бесед об архитектуре и ландшафте.

Зависимые переменные:

- представления испытуемых о Я-концепции;
- самоотношение;
- представления о жизненном пути;
- смысложизненные ориентации.

Контролируемые переменные: возраст, пол, формат встреч испытуемого и экспериментатора (онлайн или очно).

Согласно схеме формирующего эксперимента мы выстроили следующий **план нашей работы (рис. 1):**

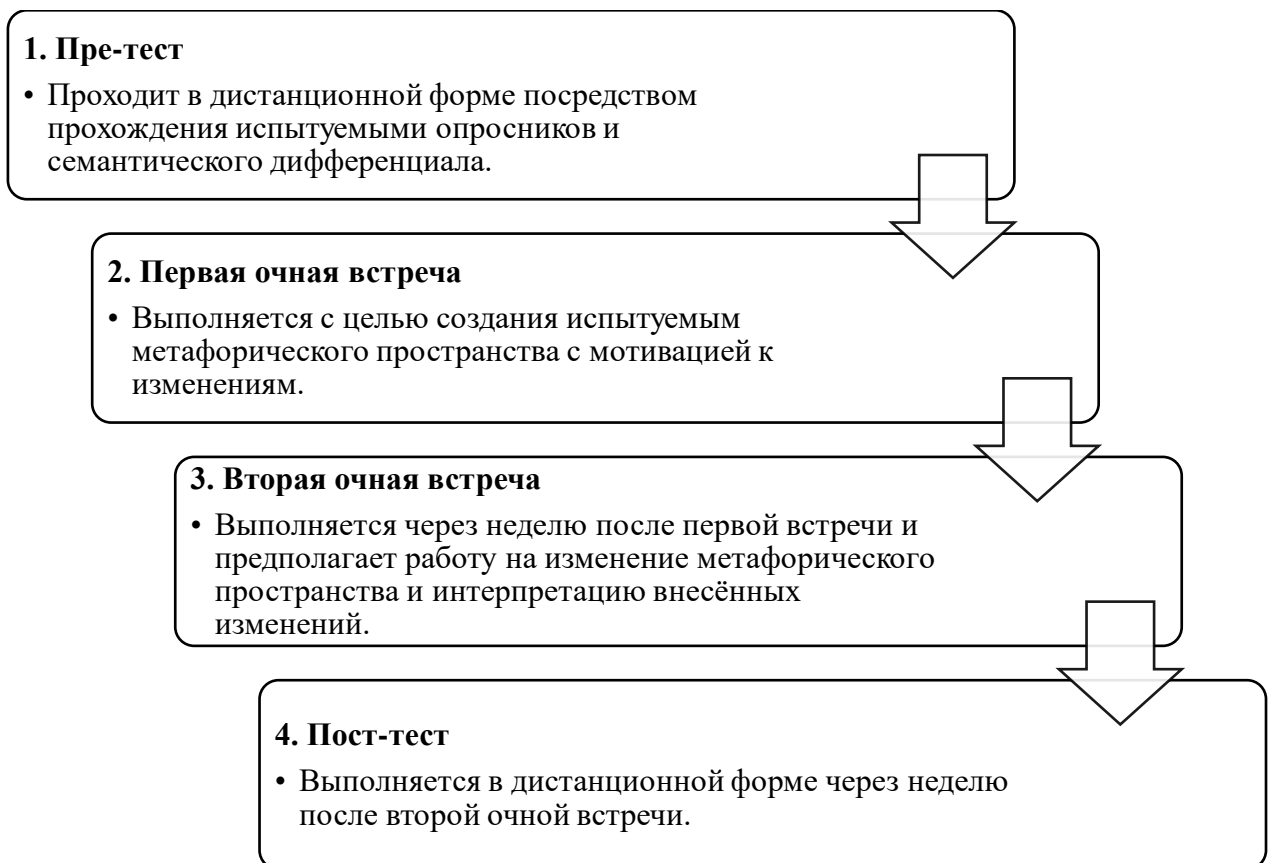

Рис. 1. План формирующего эксперимента

Данная схема дает представление об этапах нашего эксперимента, но также хотелось бы прокомментировать шаги нашей работы более подробно.

Пре-тест предполагает прохождение в дистанционном формате испытуемыми двух опросников «Методики исследования самоотношения (МИС)» и «Теста смысложизненных ориентаций», а также заполнения семантического дифференциала. Такой сбор данных поможет нам установить не только текущее состояние испытуемого, но и определить по результатам опросников, какую метафору мы будем использовать в дальнейшем на втором и третьем этапах¹. Такой подход создаст возможность максимально заинтересовать испытуемого в дальнейшем процессе, так как вся работа будет строиться по актуальному для него направлению (самоотношения или смысложизненные ориентации). Подробно используемые методы сбора данных будут описаны в пункте 2.1.2.

Первую очную или онлайн встречу испытуемого и экспериментатора можно назвать «**настройка и обучение**». Она отличается созданием личного метафорического пространства и мотивации к дальнейшим изменениям в случае с архитектурной и ландшафтной метафорой или проведение беседы с мотивацией к изменениям в случае с контрольной группой. Встреча будет длиться в среднем один час. На данном этапе испытуемый согласно инструкциям исследует метафорическое пространство (здание или ландшафт), а также решает, что ему хочется изменить и почему. Стремление к комфорту в данном случае и предполагает создание мотивации к изменениям. Мы можем предположить, что необдуманное внесение изменений может создать условия, когда изменения не будут закреплены, а также это значительно бы увеличило время одной встречи, что могло бы повлиять на физическое и эмоциональное состояние испытуемого. По этой причине далее предполагается вторая встреча, которая необходима чтобы избежать этих последствий и дать испытуемому время на саморефлексию и инкубацию.

¹ Например, если опросник МИС показывает высокие баллы по шкале самообвинения и низкие по шкале самоуверенности, то испытуемый относится к первой экспериментальной группе с использованием архитектурной метафоры.

Вторая очная или онлайн встреча состоится через неделю после первой для сохранения частоты, с которой чаще всего производятся встречи психолога-консультанта и клиента. Она посвящена изменениям метафорического пространства согласно идеям (плану) испытуемого и интерпретации внесённых изменений с дальнейшим построением плана для реальной жизни, главные условия которого станут реализуемость и возможность краткосрочной исполнения первых целей.

И первая, и вторая встречи в нашей работе являются тренинговыми.

Пост-тест проходит через неделю после второй встречи, на которой испытуемому дается повторно пройти методики из первого этапа эксперимента, благодаря чему экспериментатор может проанализировать полученные данные, оценить силу воздействия методики. Повторное прохождение методик предполагается через неделю по причине того, что неделя позволит снизить эффект инсайта сразу после встречи и начать реализовывать созданный на второй встрече план изменений.

Характеристика выборки: Ожидаемая выборка будет состоять из 30 человек, что обосновано долгосрочностью и углубленной работой в ходе формирующего эксперимента. Выборка будет разделена на три группы: две экспериментальные и одна контрольная.

Логика обработки данных:

Гипотезу можно будет считать подтверждённой в случае, если изменения результатов прохождения методики в экспериментальной группе на выходе будут заметны и будут несколько выше, чем результаты контрольной группы.

Если на выходе изменений не будет, или они будут в среднем равны результатам 3 группы (контрольной), гипотезу нельзя считать подтверждённой, так как нет ожидаемого результата улучшения самоотношения или смысложизненных ориентаций по итогам проведения описанной методики.

Логика вывода:

Таким образом, если гипотеза будет подтверждена, то можно предположить, что психотехнический потенциал архитектурных и ландшафтных

метафор в психологическом консультировании в области Я-концепции достаточно высок и методика, построенная на данных метафорах, является эффективной в указанной области.

В случае же если гипотеза не подтвердится, то можно предположить, что область применения архитектурной или ландшафтной метафоры была выбрана неверно. То есть в области Я-концепции, самоотношения и смысложизненных ориентаций применение данных метафор неэффективно.

2.1.2. МЕТОДЫ СБОРА ДАННЫХ

Для сбора данных были выбраны два опросника и метод семантического дифференциала:

1. *Опросник «Методика исследования самоотношения (МИС)»*, составленный С.Р. Пантелеевым на основании разработанной В. Столиным иерархической модели структуры самоотношения [Пантелеев]. Методика предназначена для углублённого изучения сферы самосознания личности, включающей эмоционально-ценностные аспекты.

Данный опросник был выбран на основании возможности отследить одну из зависимых переменных – самоотношения, а также её характеристик, таких как самоуверенность, самообвинение, самопринятие и др., необходимых для более подробного рассмотрения переменной. Таким образом, методика позволит отследить, каким образом преобразующее воздействие оказывает влияние на различные стороны переменной.

Компоненты, оцениваемые методикой, представлены в результатах в виде десятибалльной шкалы, что позволяет сравнить результаты до преобразующего воздействия и после в числовом виде.

2. *Опросник «Тест смысложизненных ориентаций»* является адаптированной Д.А. Леонтьевым версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, **PIL**). Методика была разработана авторами на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла [Леонтьев].

Данный опросник был также выбран на основании возможности отследить одну из зависимых переменных – смысложизненные ориентации и её компоненты, такие как процесс жизни, результативность, локус контроля и др.

Компоненты, оцениваемые методикой, представлены в результатах в виде шкал со стандартизированными значениями, а также в виде общей шкалы, отражающей показатель осмысленности жизни, что позволяет сравнить результаты до преобразующего воздействия и после в числовом виде.

3. *Модифицированный Е.Ю. Артемьевой 14-шкальный семантический дифференциал Ч. Осгуда* [Артемьева].

Применительно к нашей работе метод семантического дифференциала обладает рядом важных качеств. Он позволяет выявить бессознательные ассоциативные связи между объектами. Интерпретация факторов, полученных в результате обработки семантического дифференциала, осуществляется в терминах именно той содержательной области, к которой принадлежат оцениваемые объекты.

Кроме того, СД позволяет выявить как количественные изменения (исходя из удельного веса факторов и входящих в них характеристик), так и качественные. Факторный и кластерный анализы дают возможность отследить и структурные, и содержательные изменения в содержании профессионального самосознания студентов.

В качестве объектов СД были выбраны слова, напрямую связанные с Я-концепцией, самоотношением и смысложизненными ориентациями, и на основании разделения метафор ландшафта и архитектуры данные слова были разделены на два направления.

Слова, ассоциируемые с самоотношением: Я; мой дом; успешный человек; интерьер в моем доме; Я через 15 лет, Я в детстве; Я-идеальное.

Слова, ассоциируемые со смысложизненными ориентациями: цель в жизни; мой путь; препятствие; моя жизнь; результат; процесс жизни; идеальная жизнь.

Калибровочными объектами являются: Я-идеальное и идеальная жизнь.

В качестве дескрипторов были использованы 14 шкал Ч. Осгуда, так как они коннотативны, то есть имеют возможность передать дополнительное содержание слова, сопутствующее значению образное представление и метафорически раскрыть отношение субъекта к предлагаемым объектам. Таким образом, мы можем сказать, что слова, использованные Ч. Осгудом, сами по себе являются метафорами и отсылают к глубинным ядерным структурам. Кроме того исследования показывают универсальность выделенного Ч. Осгудом пространства, которую отражает сходство связей между различными шкалами для испытуемых, т.е. если объект определяется как «хороший», то он будет «сладким», «светлым» и т.д. [Социология].

14-шкальный семантический дифференциал был разделен на 28 униполярных дескрипторов, оценки по которым необходимо было осуществлять по шкале от 0 до 4 в Google Форме. Мы отказались от использования биполярных шкал по причине желания несколько смягчить жесткость вынужденного выбора для респондентов. Для семантического дифференциала было показано, что «использованные в шкале антиподы не являются по существу противоположностями», поскольку «с одним из полюсов шкалы связываются одни стороны (аспекты) объекта, с другим – другие» [Круусвалл, с. 128]. Следуя логике данного автора, мы придали нулю истинный смысл отсутствия значения, а не уравнивания противоположностей. Кроме того, использование шкал семантического дифференциала как униполярных хорошо себя показало в исследованиях на практике. Также использование этих шкал позволяет учесть противоречивость конструктов, используемых людьми для описания представленных нами слов, ассоциируемых с Я-концепцией и смысложизненными ориентациями. С использованной версией методики для сбора данных можно ознакомиться в Приложении №1, но отметим, что данные собирались с использованием Google Формы, где для удобства испытуемых СД был разделен по оцениваемым объектам на отдельные задания. Такое представление формы для сбора данных также обеспечивает валидность результатов благодаря тому, что испытуемые в ходе прохождения заданий не

имеют возможности сравнить свои ответы по объектам [Доценко, 2000]. Итоговые данные накапливались в виде таблиц Excel.

Данные по опросникам собирались с использованием платформы psytests.org и далее также накапливались в виде таблиц Excel.

2.1.3. РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕОБРАЗУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Характер преобразующего воздействия в исследовании предполагает разработку и обоснование механизмов, которые будут использованы в работе.

Наша цель состоит в том, чтобы проверить, действительно ли метафора модифицирует представления личности о его Я-концепции и самоотношении.

Важно отметить, что все процессы и изменения происходят в пространстве внутреннего мира человека, и метафоры позволяют запустить данные процессы. Таким образом, мы можем разделить всю работу на два плана: внешний, представляющий собой вербальное выражение, и внутренний, являющийся образом мира испытуемого.

Механизм преобразующего воздействия построен на теоретическом положении о том, что когда мы обсуждаем на вербальном уровне метафору ландшафта или архитектуры и просим испытуемого «вытащить» и воспользоваться данной метафорой, то предполагаем, что в семантическом пространстве его образа мира благодаря трансдеривационному поиску обнаруживается семантическое сходство между метафорой и образом-я. На основании данного сходства пространства вступают в семантический резонанс и, таким образом, начинают актуализироваться структуры, составляющие Я-концепцию испытуемого. Начиная с этого момента, все изменения в метафоре в вербальной области запускают схожие процессы в целевых структурах: Я-концепции и смысложизненных ориентациях.

Изменения в целевых структурах могут быть продемонстрированы испытуемым такими проявлениями, как: замирание; спутанность речи;

изменение позы на более открытую; эмоциональные проявления в виде смеха, удивления или слез; вербальное выражение осознания чего-либо для себя. Мы обозначим данные явления как моменты трансдеривационного поиска, которые имеют сходства с инсайтом, но выражаются более мягко. Например, признаком установления связи может являться зависание в нейтральном состоянии. Для того что бы отследить эффективность применения метафоры с испытуемым, экспериментатор ставит перед собой задачу отслеживать моменты трансдеривационного поиска и фиксировать их в протоколе (приложение №1).

Разделим всю процедуру преобразующего воздействия на несколько этапов:

1.1. Установление контакта и подготовка состояния. Начало процедуры предполагает, принятие испытуемым удобного положения, так чтобы ничего не мешало и не вводило в напряжение, вслед за инструкцией экспериментатора субъект с закрытыми глазами сканирует свое тело и делает несколько глубоких вдохов и выдохов. Инструкция для испытуемого на данном этапе звучит как: *«Пожалуйста, закройте глаза, сделайте глубокий вдох и выдох, просканируйте свое тело и отметьте, где вы чувствуете напряжение. Постарайтесь сбросить это напряжение и расслабьте свое тело, снова сделайте глубокий вдох и выдох».*

Это способствует вхождению в неглубокое измененное состояние сознания, что дает представление испытуемому о том, что он погружается внутрь себя и сейчас у него есть возможность увидеть нечто скрытое.

1.2. Настройка на семантическую область (в соответствии с независимой переменной).

В случае с *архитектурной* метафорой экспериментатор просит представить перед собой архитектурное строение во всех деталях, которое олицетворяет самого испытуемого и его представления о себе. В данном случае важно не называть какие-либо характеристики строения (например, если в нем окна, или это именно дом), оставляя свободу испытуемому, и дать ему время на подробное представление. Инструкция: *«Представьте перед собой*

архитектурное строение, это строение олицетворяет вас и ваши представления о себе самом, когда будете готовы, опишите, как оно выглядит, и что вы видите вокруг».

В случае с *ландшафтной* метафорой экспериментатор просит испытуемого представить, что сейчас он находится на пути своей жизни и его окружают некие ландшафты как по бокам пути и позади него, так и впереди. Такое представление помогает создать пространство, где позади находится пройденный путь (прошлое), а впереди – предстоящий (будущее). Экспериментатор также дает свободу и время испытуемому на создание своего пространства. Инструкция: *«Представьте перед собой некий путь своей жизни, который пересекает природные ландшафты, посмотрите назад: как выглядит прошедший вами путь? Какие ландшафтные объекты вы видите позади? Опишите пройденный вами путь. Теперь посмотрите вперед: что вы видите перед собой? Каким вам представляется этот путь?».*

Далее экспериментатор просит описать, как выглядит то, что видит испытуемый, и что находится вокруг, спрашивая о чувствах, которые вызывает представляемое пространство, и задавая уточняющие вопросы. Например, в случае с архитектурной метафорой: есть ли окна; какой преобладающий цвет; какой формы дверь; насколько здание высокое по сравнению с испытуемым; какое здание внутри; живет ли кто-то здесь; совпадает ли расположение окон внутри и снаружи и т.д. В случае с ландшафтной метафорой вопросы могут быть такими: как выглядит сам путь под ногами; ограничивает ли что-то обзор, насколько резкая смена ландшафтов; ощущается ли, что тут кто-то есть и т.д. Данные вопросы задаются индивидуально, исходя из образа и слов испытуемого. Так мы запускаем перенос образа пространства на вербальный уровень.

Мы предполагаем, что погружение в метафору запустит семантический резонанс и трансдеривационный поиск, индикатором которого станет эмоциональный отклик испытуемого, показывающий то, что внутренние структуры включились. Экспериментатор, таким образом, создает условия для того, чтобы этот фрагмент образа мира субъекта приобрел статус фигуры.

Признаком этого могут являться не только описания чувств на вербальном уровне, но также и невербальные проявления в виде сведения надбровных дуг, улыбка, изменения позы, которое может являться индикатором появлением напряжения в теле и т.д.

1.3. Мотивация к изменениям. После появления эмоционального отклика мы предлагаем испытуемому отметить, где он испытывал дискомфорт в пространстве, и находим, с чем это было связано (например, с недостатком освещения или неприятным ему цветом). После ответа испытуемого экспериментатор спрашивает, есть ли у него желание внести какие-то изменения в данное пространство (повесить лампы, покрасить стены в другой цвет и т.п.), ничего не меняя на данном этапе. Стремление личности к комфорту в данном случае и предполагает создание мотивации к изменениям.

1.4. Подведение итогов первой встречи. После окончания исследования испытуемый выходит из данного пространства, делая нескольких глубоких вдохов и сканируя свое тело, возвращается в реальное пространство. Экспериментатор спрашивает о самочувствии испытуемого и что было для него значимым на встрече.

1.5. Домашнее задание. Экспериментатор дает задание на то, чтобы придумать, какие изменения испытуемый хочет внести в увиденное, возможно с поиском вдохновения в изображениях, делая акцент на том, что разрушения или полные уничтожения чего-либо нежелательны, что обосновано принципами гуманистической психологии, которая направлена на реинтеграцию личности, т.е. процесс объединения распавшегося, а не разрушения.

В случае же с ландшафтной метафорой задание состоит в том, чтобы найти вещи, которые бы помогли пройти увиденный путь или облегчить его, если он был слишком трудным. Т.е. в данном случае мы просим испытуемого найти что-то, чего ему не хватало в пути при его прохождении в метафорическом пространстве.

Таким образом, поддерживается резонанс между увиденной метафорой и личностными структурами, так как испытуемый остается в поиске нового видения и реализации своего внутреннего пространства.

Отметим, что мы не подталкиваем испытуемого к внесению изменений на первой встрече, так как можно предположить, что необдуманные изменения могут создать ситуацию, когда они не будут устойчивыми, а продолжительность встречи может стать намного больше, что может повлиять на физическое и психическое состояния испытуемого. Вторая встреча необходима, чтобы избежать этих последствий и дать испытуемому время на саморефлексию и инкубацию.

2.1. Обсуждение домашнего задания и постановка целей на встречу.

Вторая встреча начинается с обсуждения домашнего задания. Критериями для оценки качества выполнения задания будут являться: реалистичность выбранных объектов; реализуемость изменений; количество предлагаемых изменений; соответствие изменений правилу о неразрушениях.

Далее перед испытуемым ставятся цели на встречу, говорится о том, что сейчас снова будет погружение в метафорическое пространство, и он сможет внести те изменения, которые он продумал дома. Важно на этом этапе отметить для испытуемого, что всё необходимое для его изменений потребуется либо создать, либо где-то найти в его метафорическом пространстве, и что вещи не могут возникнуть из ниоткуда. Таким образом, исключается возможность разрыва между возможностями испытуемого и его желаниями.

О дальнейшей интерпретации изменений экспериментатор не говорит, чтобы не создать ситуацию, когда испытуемый начинает отвлекаться на интерпретации по ходу изменений, что может помешать погружению.

2.2. Поиск ресурсов на изменения. После обсуждения испытуемый по той же инструкции, как на первой встрече, «погружается» в метафорическое пространство. Экспериментатор спрашивает, произошли ли какие-либо заметные изменения в пространстве с момента предыдущей встречи, чтобы отметить, были ли значимые внешние обстоятельства, оказавшие влияние. Далее

начинается поиск ресурсов для внесения изменений во внутренний метафорический образ в соответствии с обдуманнными изменениями. Поиск выполняется так же на уровне метафоры и выносится на обсуждение. В доме это может быть поиск материалов в метафорическом пространстве для ремонта или обновления интерьера, а в случае с ландшафтной метафорой можно вернуться назад по пути и найти нечто необходимое для продвижения вперед.

В случае если испытуемый не находит необходимый ресурс, экспериментатор может предложить использовать то, что у него уже есть в здании или с собой, то что он может видоизменить и создать нечто похожее на то, что испытуемый хотел бы видеть. Также на такой случай можно предложить заготовки, из которых субъект сможет выбрать и модифицировать то, что откликается в его душе. Таким образом, обеспечивается психотехнический и обучающий эффект.

2.3. Изменение метафорического пространства. Далее при помощи найденных ресурсов испытуемый изменяет метафорическое пространство в соответствии со своими потребностями. Экспериментатор не подталкивает испытуемого к тем изменениям, которые тот не проговаривает, а только задает уточняющие вопросы. Например, уточнения могут быть такими: насколько теперь стало комфортно; можешь ли ты измерить по шкале изменение своего состояния; осталось ли что-то, что не нравится тебе или доставляет дискомфорт; хочешь ли ты полностью избавиться от этого дискомфорта или оставишь результат неизменным и т.д.

2.4. Интерпретация результатов. После проведения работы по изменениям в пространстве с испытуемым выполняется интерпретация результатов, т.е. результаты и ресурсы из метафорического переносятся в реальное пространство. Интерпретация выполняется испытуемым, экспериментатор лишь предлагает заметные или значимые объекты для интерпретации. При возникновении сложностей экспериментатор может предположить свою интерпретацию, но спросив о том, как предлагаемое пояснение откликается в испытуемом. Таким образом, клиентом выполняется

трансдеривационный поиск, а так как метафорический образ становится значимой фигурой для испытуемого, то на данном этапе мы стремимся присоединить её к жизненному пути или образу «Я» в соответствии с нашей задачей (независимой переменной).

Мы предполагаем, что метафора будет использоваться как средство преобразования клиентом самого себя, и экспериментатор в данной работе учит пользоваться этим средством.

2.5. Составление плана и подведение итогов работы. Итогом работы на основании полученных интерпретаций является составляется краткосрочный индивидуальный плана изменений испытуемого. Таким образом, в результате трансдеривационного поиска запускается семантический резонанс, а благодаря тому, что он продолжается и поддерживается, предполагается, что изменения в метафоре должны привести к изменениям в личностных структурах.

2.1.4. ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Участники эксперимента отбирались в ходе практики из студентов ТюмГУ, а также из числа заинтересованных лиц на добровольной основе. Участникам описывался ход эксперимента и предлагалось пройти опросники. Опросники МИС и СЖО заполнялись испытуемыми на платформе psytests.org, а СД в Google Форме в онлайн формате, сам же эксперимент проводился в ходе очных и онлайн встреч, исходя из возможностей и желания испытуемых.

Наша выборка состоит из 30 человек, что обосновано долгосрочностью и углубленной работой в ходе формирующего эксперимента. Выборка разделена на три группы: две экспериментальные и одна контрольная. Полная структура собранной выборки представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура выборки

	Возраст	Пол	Формат работы

	18 –20	21 –24	25 +	Ж	М	Онлайн	Очно
Экспериментальная группа №1 – испытуемые, на которых на применяется архитектурная метафора.	3	4	3	7	3	5	5
Экспериментальная группа №2 – испытуемые, на которых применяется ландшафтная метафора.	2	7	1	6	4	7	3
Контрольная группа – метафора в работе не применяется, используются беседа.	2	5	3	5	5	6	4
Сумма	7	16	7	18	12	18	12

Далее, исходя из результатов опросников МИС и СЖО, выполнялось распределение между экспериментальными группами, таким образом, оставляя проблему, на которую направлена работа, актуальной для испытуемого. Так, если опросник МИС показывает высокие баллы по шкале самообвинения и низкие по шкале самоуверенности, то испытуемый относится к первой экспериментальной группе с использованием архитектурной метафоры.

Таким образом, выборка из 30 человек была разделена на группы по 10 человек, различающихся по уровню независимой переменной. Время, отведенное на каждую группу – 2 часа, разделенные на 2 недели. Каждой из групп были даны различные инструкции.

Для того что бы отследить эффективность используемой нами процедуры, в ходе исследования отслеживались проявления, отражающие явление трансдеривационного поиска, которые переживает испытуемый в ходе индивидуальной встречи. Такие проявления вызваны преобразующими возможностями метафор, которые подробно были описаны в пункте 1.3.2. Мы относим к отражающим трансдеривационный поиск следующие явления: инсайт; спутанность речи; изменение позы на более открытую; эмоциональные проявления в виде смеха, удивления или слез; вербальное выражение осознания чего-либо для себя. Данные фиксировались в протоколах индивидуальных встреч (пример протокола в приложении №1) по категориям: вербальные

проявления; эмоциональные проявления; невербальные проявления (поза, выражение лица).

1 группа. Экспериментальная (архитектурная метафора).

В течение двух часов индивидуальной работы с участниками экспериментальной группы применяется метод архитектурной метафоры.

Инструкция испытуемому - первый день:

«Пожалуйста, закройте глаза, сделайте глубокий вдох и выдох, просканируйте свое тело и отметьте, где вы чувствуете напряжение. Постарайтесь сбросить это напряжение и расслабить свое тело, снова сделайте глубокий вдох и выдох. Представьте перед собой архитектурное строение, это строение олицетворяет вас и ваши представления о себе самом. Когда будете готовы, опишите, как оно выглядит, и что вы видите вокруг. Расскажите, как вы чувствуете себя. Теперь давайте с вами войдем внутрь вашей (название арх. постройки)». Далее следует исследование и описание обстановки внутри, описание испытуемым, что нравится здесь, что – нет, какие эмоции он испытывает.

Также экспериментатор предлагает испытуемому отметить, где он испытывал дискомфорт в пространстве, и найти, с чем это было связано (например, с недостатком освещения или неприятным ему цветом). После ответа испытуемого экспериментатор спрашивает, есть ли у него желание внести какие-то изменения в данное пространство (повесить лампы, покрасить стены в другой цвет и т.п.), ничего не меняя на данном этапе. После экспериментатор предлагает вернуться испытуемому в реальное пространство и дает домашнее задание: «Придумайте, какие изменения вы хотите внести в увиденное, возможно с поиском вдохновения в изображениях. Важно не разрушать и не выбрасывать те предметы, которые вы увидели в пространстве, если вам что-то не понравилось, попробуйте вдохнуть в эти предметы новую жизнь, найдя новое применение»

Инструкция испытуемому - второй день:

Вторая встреча начинается с обсуждения домашнего задания и постановки целей на встречу.

«Пожалуйста, закройте глаза, сделаете глубокий вдох и выдох, просканируйте свое тело и отметьте, где вы чувствуете напряжение. Постарайтесь сбросить это напряжение и расслабьте свое тело, снова сделайте глубокий вдох и выдох. Представьте перед собой ваш дом, в котором мы уже были на прошлой нашей встрече. Скажите, изменилось ли здесь что-либо с прошлого раза? Давайте еще раз осмотрим его и решим, что мы хотим изменить здесь, и как мы хотим это сделать. Помните, что мы не можем выбрасывать и разрушать вещи, но, если они вам не нравятся, вы можете найти им иное применение». Далее с клиентом внутри дома проводим эти изменения, делаем ремонт/уборку.

В конце встречи придаем значения этим изменениям на основе жизни испытуемого.

Пример: *«Вы решили поменять расположение мебели в гостиной, чем бы это изменение могло стать в вашей жизни? Что вы можете сделать для этого?»*

Итогом работы на основании полученных интерпретаций составляется краткосрочный индивидуальный план изменений испытуемого.

2 группа. Экспериментальная (ландшафтная метафора).

В течение двух часов индивидуальной работы с участниками экспериментальной группы применяется метод ландшафтной метафоры.

Инструкция испытуемому – первый день: «Пожалуйста, закройте глаза, сделаете глубокий вдох и выдох, просканируйте свое тело и отметьте, где вы чувствуете напряжение. Постарайтесь сбросить это напряжение и расслабьте свое тело, снова сделайте глубокий вдох и выдох. Представьте перед собой некий путь своей жизни, посмотрите назад: как выглядит прошедший вами путь? Какие ландшафтные объекты вы видите позади? Опишите пройденный вами путь. Теперь посмотрите вперед: что вы видите перед собой? Каким вам представляется этот путь? Давайте сейчас пройдем вперед и взглянем на эти объекты ближе». Далее следует исследование и описание объектов, которые видит испытуемый с их проговариванием и запоминанием, делается анализ

препятствий, вызывающих наибольшее напряжение, и наоборот – помогающих объектов.

После возвращения испытуемого в реальное пространство ему предлагается домашнее задание: найти вещи, которые бы помогли пройти увиденный путь или облегчить его, если он был слишком трудным.

Инструкция испытуемому – второй день:

Вторая встреча начинается с обсуждения домашнего задания и постановки целей на встречу.

«Пожалуйста, закройте глаза, сделайте глубокий вдох и выдох, просканируйте свое тело и отметьте, где вы чувствуете напряжение. Постарайтесь сбросить это напряжение и расслабьте свое тело, снова сделайте глубокий вдох и выдох. Представьте перед собой ваш жизненный путь, который мы уже видели на нашей предыдущей встрече. Скажите, изменилось ли здесь что-либо с прошлого раза? Давайте еще раз рассмотрим его и решим, как те препятствия, которые мы видели на пути, можно пройти легче, используя окружение, которое мы видели по пути и те предметы, которые мы можем найти». Далее с клиентом повторно проходим путь, но уже в поисках новых возможных вариантов.

В конце встречи придаем значения нашим действиям на примере реальной жизни. Проводим интерпретацию объектов.

Пример: *«На реке с быстрым течением вы решили перекинуть веревку с крюком, чтобы она зацепила дерево напротив и, держась за эту веревку, перешли. Что для вас означает эта река? Чем бы это решение стало в вашей жизни?»*.

Итогом работы на основании полученных интерпретаций составляется краткосрочный индивидуальный план изменений испытуемого.

3 группа. Контрольная.

В течение двух часов индивидуальной работы с участниками контрольной группы проводятся информационные и консультативные беседы о Я-концепции, самооценке, уверенности в себе, с пересечениями бесед об архитектуре и

ландшафте. По итогам этих бесед участникам необходимо составить индивидуальный план изменений. Также через неделю после второго дня работы проводится повторный замер с использованием опросников МИС, СЖО и семантического дифференциала.

Основное содержание бесед представлено темами: где мне комфортно и не комфортно; что меня не устраивает в себе; моя цель в жизни; как то, что меня окружает (архитектура/ландшафт), влияет на мое психологическое состояние; уверенность и как она влияет на процесс жизни и т.п.

2.1.5. ОБРАБОТКА ДАННЫХ

Для обработки результатов опросников использовались критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок, факторный анализ и кластерный анализ.

Для обработки опросников был использован **критерий знаковых рангов Вилкоксона** для связанных выборок для выявления значимых различий на основании повторных измерений, т.е. сравнивались результаты опросников на пре-тесте и пост-тесте.

Критерий знаковых рангов Вилкоксона был выбран, так как выборка представлена небольшим числом испытуемых и не соответствует нормальному распределению, что проверялось критериями Колмогорова-Смирнова и критерием Шапиро-Уилка. Все расчеты производились в программе IBM SPSS Statistics 26.

Нами сравнивались результаты опросников по каждой отдельной шкале СЖО и МИС, что позволило определить, на какие аспекты самоотношения и смысловых ориентаций влияет используемое в эксперименте формирующее воздействие.

Результаты СД пре-теста и пост-теста также сравнивались между собой для определения, на какие оцениваемые объекты преобразующее воздействие оказало наибольшее влияние. Сравнение происходило следующим образом: мы

«сложили» каждую полученную матрицу из 28 дескрипторов и 14 объектов таким образом, чтобы получилась матрица из 280 строк и 14 столбцов соответственно. Далее каждый объект до воздействия сравнивался с объектом после с использованием критерия знаковых рангов Вилкоксона.

Чтобы отследить эффективность используемой нами процедуры в ходе исследования, подсчитывались проявления, отражающие наличие трансдеривационного поиска в ходе индивидуальной работы по категориям: вербальные проявления; эмоциональные проявления; невербальные проявления (поза, выражение лица). Эти данные, зафиксированные в протоколе, суммировались по каждой индивидуальной встрече. Были оценены различия между двумя встречами (критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок) и различия между экспериментальными и контрольной группами (критерий Краскала-Уоллеса для независимых выборок).

Для определения изменения представлений испытуемых о Я-концепции и представлений о жизненном пути мы использовали **факторный анализ**. Анализ позволил сравнить факторы в группах и определить движение объектов внутри факторов. Анализ выполнялся следующим образом: таблицы с данными в Microsoft Excel были объединены путем сжатия куба суммированных данных по каждому испытуемому, далее они были транспонированы и перенесены в IBM SPSS Statistics 26, после чего были выявлены значимые факторы в каждой группе. Количество факторов для последующего вращения определялось методом построения графиков с помощью функции Scree Plot и по таблицам собственных значений факторов (Eigenvalues). Вращение отобранных факторов выполнялось методом Varimax Normalised. Факторы выделялись как по дескрипторам, так и по оцениваемым объектам.

Обработка данных методом **кластерного анализа** проводилась по 14 объектам, представленным в используемом семантическом дифференциале. В результате в программе IBM SPSS Statistics 26 были построены кластерные деревья для каждой группы, до и после эксперимента. Нами был проведен кластерный анализ, так как деревья могут служить наглядной формой для поиска

различий между пре-тестом и пост-тестом. Кластерные деревья представлены в приложении 3.

2.2 РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

2.2.1 ПРОВЕРКА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ

Для проверки статистической значимости изменений данных пост-теста и пре-теста в каждой из групп (экспериментальных и контрольной) был проведен анализ по шкалам опросников СЖО и МИС в каждой группе с использованием критерия знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок.

Таблица 2

Статистическая значимость различий по критерию знаковых рангов

Вилкоксона для связанных выборок

		1 группа – Экспериментальная (архитектурная метафора)	2 группа – Экспериментальная (ландшафтная метафора)	3 группа - Контрольная
Опросник «Тест смысложизненных ориентаций»	Цели в жизни	0,31	<u>0,00</u>	0,61
	Процесс жизни	0,31	<u>0,01</u>	0,57
	Результативность жизни	0,28	<u>0,02</u>	0,46
	Локус контроля - Я	0,23	<u>0,02</u>	0,19
	Локус контроля - жизнь	0,44	<u>0,00</u>	<u>0,02</u>
Опросник «Методика исследования самоотношения (МИС)»	Внутренняя честность	0,18	1,00	1,00
	Самоуверенность	<u>0,00</u>	0,48	0,56
	Саморуководство	0,19	<u>0,02</u>	0,06
	Отраженное самоотношение	0,11	0,29	0,32
	Самоценность	<u>0,04</u>	0,46	0,65
	Самопринятие	<u>0,01</u>	0,15	0,10
	Самопривязанность	0,30	0,32	0,65

	Внутренняя конфликтность	0,02	0,37	0,32
	Самообвинение	0,07	0,23	1,00

Из таблицы 2 видно, что в *первой экспериментальной* группе, в которой применялась архитектурная метафора, показывает значимые различия ($p < 0,05$) по шкалам самоуверенности, самооценности, самопринятия и внутренней конфликтности.

Вторая экспериментальная группа, в которой применялась ландшафтная метафора, показывает значимые различия ($p < 0,05$) по всем шкалам опросника СЖО и значимые различия по шкале саморуководства опросника МИС, которая отражает представление о том, что основной источник результатов и активности деятельности является сама личность.

В *контрольной* группе наблюдаются значимые различия ($p < 0,05$) по шкале – Локус контроля – жизнь.

Был проведен анализ статистически значимых различий данных пре-теста и пост-теста по объектам семантического дифференциала в каждой группе с использованием критерия знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок.

Таблица 3

Статистическая значимость различий объектов СД по критерию знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок

	1 группа – Экспериментальная (архитектурная метафора)	2 группа – Экспериментальная (ландшафтная метафора)	3 группа - Контрольная
Я	0,00	0,81	0,34
Мой дом	0,00	0,00	0,81
Успешный человек	0,01	0,95	0,31
Интерьер в моем доме	0,00	0,01	0,85
Я через 15 лет	0,08	0,04	0,44
Я в детстве	0,17	0,05	0,27
Я-идеальное	0,03	0,13	0,74

Цель в жизни	<u>0,00</u>	<u>0,00</u>	0,13
Мой путь	<u>0,00</u>	<u>0,02</u>	0,66
Препятствие	<u>0,00</u>	<u>0,03</u>	0,26
Моя жизнь	0,13	<u>0,01</u>	0,61
Результат	<u>0,01</u>	0,27	<u>0,00</u>
Процесс жизни	<u>0,02</u>	<u>0,00</u>	0,77
Идеальная жизнь	<u>0,00</u>	0,34	0,42

Из таблицы 3 видно, что в *первой экспериментальной* группе, в которой применялась архитектурная метафора в ходе эксперимента, есть значимые различия ($p < 0,05$) по объектам: «Я», «Мой дом», «Успешный человек», «Интерьер в моем доме», «Я-идеальное», «Цель в жизни», «Мой путь», «Препятствие», «Результат», «Процесс жизни», «Идеальная жизнь».

Вторая экспериментальная группа, в которой применялась ландшафтная метафора, показывает значимые различия ($p < 0,05$) по объектам: «Мой дом», «Интерьер в моем доме», «Я через 15 лет», «Цель в жизни», «Мой путь», «Препятствие», «Моя жизнь», «Процесс жизни».

В *контрольной* группе наблюдаются значимые различия ($p < 0,05$) по объекту – «Результат».

Для того что бы отследить эффективность используемой нами процедуры в ходе исследования, подсчитывались проявления, отражающие явление трансдеривационного поиска, которые переживает испытуемый в ходе индивидуальной встречи по категориям: вербальные проявления; эмоциональные проявления; невербальные проявления (поза, выражение лица). Для анализа изменений частоты данных проявлений на первой и второй встрече была проведена проверка статистически значимых различий между пре-тестом и пост-тестом (критерий знаковых рангов Вилкоксона). Для анализа разницы частоты проявлений трансдеривационного поиска между группами была проведена проверка статистически значимых различий среди всех групп

(экспериментальных и контрольной) как вместе, так и попарно (критерий Краскала-Уоллиса).

Статистическая значимость различий по критерию знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок и критерию Краскала-Уоллиса для независимых выборок

	1 группа – Экспериментальная (архитектурная метафора)		2 группа – Экспериментальная (ландшафтная метафора)		3 группа - Контрольная	
Критерий знаковых рангов Вилкоксона	0,01		0,01		0,25	
	Независимые выборки – первая встреча			Независимые выборки – вторая встреча		
Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	0,00			0,00		
	Арх. – Контрол.	Ланд. – Контрол.	Арх. – Ланд.	Арх. – Контрол.	Ланд. – Контрол.	Арх. – Ланд.
Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок (парные сравнения между группами)	0,00	0,00	0,45	0,00	0,00	0,53

Из таблицы 4 видно, что есть значимые различия ($p < 0,05$) между пре-тестом и пост-тестом в первой и второй экспериментальных группах.

Критерий Краскала-Уоллиса показывает значимые различия ($p < 0,05$) между независимыми выборками на первой и второй встречах. Парные сравнения групп на первой встрече также показывают статистически значимые различия ($p < 0,05$) между 1 и 3 группами и между 2 и 3. На второй встрече наблюдаются значимые различия ($p < 0,05$) между 1 и 3 группами и отсутствие значимых различий ($p > 0,05$) между 2 и 3 и 1 и 2.

Статистическая значимость полученных данных в экспериментальных группах поддерживает наши гипотезы о том, что:

1. Использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его Я-концепции и его самоотношение.

2. Использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях.

Значимых сдвигов в контрольной группе обнаружено не было.

Проведённый кластерный анализ не показал наглядных движений объектов внутри кластерного дерева, что делает его для нашей работы малоинформативным. Кластерные деревья по каждой группе будут представлены в приложении №3.

Далее мы проведем анализ данных, полученных в ходе исследования, и обсудим проведённый факторный анализ по экспериментальным группам.

2.2.2 СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ГРУППЫ (АРХИТЕКТУРНАЯ МЕТАФОРА)

В таблице 5 представлены средние значения по шкалам опросников МИС и СЖО в первой экспериментальной группе на пре-тесте и пост-тесте.

Таблица 5

Средние значения по шкалам опросников МИС, СЖО и проявлением трансдеривационного поиска в первой экспериментальной группе

		Пре-тест	Пост-тест
Опросник «Тест смысложизненных ориентаций»	Цели в жизни	31,5	32,1
	Процесс жизни	26,2	26,7
	Результативность жизни	22,8	23,8
	Локус контроля - Я	22,1	22,2
	Локус контроля - жизнь	26,9	27,2
Опросник «Методика исследования самоотношения (МИС)»	Внутренняя честность	4,9	5,2
	Самоуверенность	4,8	6,3
	Саморуководство	6,5	7,2

	Отраженное самоотношение	5,4	6,3
	Самоценность	6,5	7,3
	Самопринятие	5,1	6,7
	Самопривязанность	4,2	4,8
	Внутренняя конфликтность	7,5	6
	Самообвинение	8	6,3
Проявления трансдеривационного поиска		4,3	5,5

Из таблицы 5 видно, что основные изменения происходили по шкалам опросника «Методика исследования самоотношения». В таблице полужирным начертанием выделены шкалы, по которым были статистически значимые изменения.

Шкала самоуверенности показывает представление человека о себе как самостоятельном, волевом и энергичном человеке [Пантелеев]. Статистически значимый рост значений по этой шкале показывает, что работа с метафорой в ходе индивидуальных встреч повышает субъектность человека в его жизни, так как происходит осознание, что он сам может изменять в себе то, что считает нужным, и его действия дают нужный эффект. Благодаря этому повышается уверенность в себе.

Шкала «Самоценность» отражает эмоциональную оценку себя, своего Я по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира [Пантелеев]. Построение работы по правилу «не ломать и не уничтожать» позволяет испытуемому придавать ценность даже тем объектам (личностным характеристикам), которые его не удовлетворяли, благодаря этому мы видим рост значений по этой шкале.

Шкала «Самопринятие» соответствует дружескому отношению к себе и согласию с самим собой, принятию себя таким, каков есть, даже с некоторыми недостатками [Пантелеев]. Испытуемый в ходе работы ищет новое применение для объектов внутри своего собственного мира, создает атмосферу такой, где ему

будет максимально комфортно, при этом не меняя ничего кардинально (например, снести стену нельзя). Благодаря связи с тем, что дом и внутренне я – это одно целое, растет как принятие дома (пространства), так и себя.

Высокие значения по шкале «Внутренняя конфликтность» свидетельствуют о наличии сомнений, несогласии с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины [Пантелеев]. Снижение по этой шкале до умеренного значения показывает повышение рефлексии испытуемых, глубокое проникновение в себя, осознание своих трудностей, адекватный образ Я.

По другим шкалам опросника «МИС» также наблюдались изменения, но меньшие по значимости. Изменений по шкалам опросника «СЖО» не наблюдается, что не противоречит нашей гипотезе.

Из таблицы 5 также видно, что среднее количество проявлений трансдеривационного поиска на второй встрече увеличилось, что связано с интерпретацией метафоры испытуемым и переносом ее на реальную жизнь, т.е. метафора проходит через активную связь с внутренним миром. Первая встреча хоть и обладала такими проявлениями, но в меньшем количестве. Проявления трансдеривационного поиска, индикатором которого становится эмоциональный отклик испытуемого, являются наглядным отражением эффективности совместной работы в ходе встреч.

Таблица 3, где отображены значимость изменений данных по объектам семантического дифференциала показывает, что значимые изменения наблюдаются в тех объектах, которые составляют образ-Я, а также в объектах, ориентированных на реальность человека и его уверенности в настоящем. Таким образом, мы можем предположить, что архитектурная метафора не только имеет влияние на образ-Я и самоотношение, но и представление испытуемого о своем настоящем, его ресурсах, которые он может использовать прямо сейчас.

Для анализа внутренних изменений был проведен **факторный анализ** данных семантического дифференциала.

С помощью метода построения графиков функцией Scree Plot (приложение №4) и по таблицам собственных значений факторов (Eigenvalues) было определено, что для последующей интерпретации мы оставляем пять факторов. Это решение было принято, исходя из изломов на рис. 4.1 и 4.2, заметных после пятого фактора.

Первый фактор (таблица 6) у первой экспериментальной группы можно назвать «Счастье». Этот фактор характеризует стремление человека к счастливой и идеальной жизни. Положительный полюс, выраженный дескрипторами «счастливый», «приятный», «добрый» «легкий», «чистый» и др., отражает состояния счастливого человека. Это подтверждают и объекты на данном полюсе – «Я-идеальное», «идеальная жизнь», «Я через 15 лет» и др. По значениям факторной оценки объекта «Я» видно, что образ-Я приблизился в своем значении к идеальному Я.

На отрицательном полюсе мы наблюдаем характеристики несчастного человека: «несчастный», «грязный», «противный». На этом полюсе находится только один объект – «препятствие», что может говорить о силе влияния препятствий на пути к счастью.

Таблица 6

Факторный анализ первой экспериментальной группы. Фактор 1 «Счастье»

Вес фактора - 45,89%		Вес фактора - 48,80%		Факторный вес объектов			
Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Счастливый	0,96	Счастливый	0,95	Я-идеальное	0,89	идеальная жизнь	0,96
Приятный	0,95	Приятный	0,88	идеальная жизнь	0,87	цель в жизни	0,96
Чистый	0,87	Легкий	0,82	Я через 15 лет	0,87	Я-идеальное	0,95
Добрый	0,83	Добрый	0,82	цель в жизни	0,80	Я через 15 лет	0,93
Легкий	0,79	Умный	0,76	результат	0,79	успешный человек	0,91
Умный	0,72	Чистый	0,69	моя жизнь	0,77	мой дом	0,91
Сладкий	0,71	Сладкий	0,67	успешный человек	0,69	интерьер в моем доме	0,88

Активный	0,71	Мягкий	0,66	интерьер в моем доме	0,69	Я	0,85
Смелый	0,68	Молодой	0,65	мой путь	0,65	результат	0,84
Сытый	0,62	Смелый	0,65	Я в детстве	0,64	процесс жизни	0,84
Мягкий	0,55	Горячий	0,63	мой дом	0,53	моя жизнь	0,72
				Я	0,41	мой путь	0,65
Злой	-0,63	Глупый	-0,76	процесс жизни	0,19	Я в детстве	0,39
Трусливый	-0,66	Тяжелый	-0,79				
Горький	-0,72	Трусливый	-0,80	препятствие	-0,27	препятствие	-0,13
Противный	-0,82	Злой	-0,84				
Тяжелый	-0,84	Горький	-0,87				
Пассивный	-0,84	Грязный	-0,91				
Несчастный	-0,87	Противный	-0,92				
Грязный	-0,92	Несчастный	-0,94				

Второй фактор (таблица 7) можно назвать «**Незрелость**». Этот фактор описывает качества и характеристики, присущие незрелому человеку. Положительный полюс, выраженный дескрипторами «глупый», «молодой», «трусливый» и др., характеризует человека в начале пути, не набравшегося опыта, но после работы часть дескрипторов на положительном полюсе меняется. Это может говорить о том, что «незрелый» Я приобретает новые ресурсы и способности к прохождению препятствий, находящихся на этом полюсе. Кроме объекта «препятствие» на этом полюсе также находятся «мой путь», «процесс жизни» и т.д., что может быть связано с молодым средним возрастом испытуемых.

На отрицательном полюсе мы наблюдаем характеристики зрелого человека, которые отражены в дескрипторах «твердый», «старый», «умный» и др. На пре-тесте на этом полюсе находится объект «я в детстве», что может говорить о том, что незрелость в детстве для человека нормальна, и нет потребности повзрослеть. На пост-тесте данный объект уже отсутствует на данном полюсе, что говорит об осознании, что ребенок также является незрелым. Остальные же объекты представлены «Я через 15 лет» и «Я-идеальное», что говорит о желании вырасти над собой. Объект «Я» также приблизился к полюсу зрелости.

Факторный анализ первой экспериментальной группы. Фактор 2 «Незрелость»

Вес фактора - 15,95%		Вес фактора - 15,66%		Факторный вес объектов			
Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Глупый	0,86	Голодный	0,75	препятствие	0,78	препятствие	0,90
Молодой	0,77	Твердый	0,68	процесс жизни	0,76	мой путь	0,58
Трусливый	0,58	Активный	0,66	мой путь	0,57	процесс жизни	0,35
Мягкий	0,52	Горячий	0,59	мой дом	0,51	моя жизнь	0,35
Сытый	0,48	Смелый	0,46	цель в жизни	0,34	результат	0,24
Легкий	0,33	Тяжелый	0,43	Я	0,30	Я	0,15
Злой	0,32	Сладкий	0,43	результат	0,30	Я в детстве	0,12
Добрый	0,29	Умный	0,43	моя жизнь	0,08	цель в жизни	0,02
Горький	0,27	Старый	0,31	интерьер в моем доме	0,03	успешный человек	0,01
Быстрый	0,20	Медленны й	0,29				
Несчастный	0,15	Злой	0,25	успешный человек	-0,20	идеальная жизнь	-0,20
				идеальная жизнь	-0,32	Я-идеальное	-0,23
Приятный	-0,07	Молодой	-0,22	Я-идеальное	-0,33	Я через 15 лет	-0,25
Медленный	-0,08	Трусливый	-0,24	Я через 15 лет	-0,37	мой дом	-0,27
Пассивный	-0,13	Добрый	-0,24	Я в детстве	-0,40	интерьер в моем доме	-0,35
Тяжелый	-0,21	Горький	-0,26				
Смелый	-0,22	Легкий	-0,28				
Умный	-0,46	Чистый	-0,44				
Холодный	-0,48	Глупый	-0,45				
Горячий	-0,52	Пассивный	-0,49				
Старый	-0,68	Сытый	-0,50				
Твердый	-0,74	Мягкий	-0,55				

Третий фактор (таблица 8) можно назвать «**Активность-пассивность**». Этот фактор описывает активность как характеристику субъектности. Положительный полюс, выраженный дескрипторами «быстрый», «злой», «активный» и др., характеризует человека как активного и деятельного. В то же время активный человек представлен как «злой» и «голодный». После индивидуальной работы данные дескрипторы выходят из положительного

полюса и заменяются словами «сытый» и «легкий», что говорит о принятии активности как положительной характеристики, необходимой для развития. Объекты на положительном полюсе включают в себя «Я», «Я в детстве», «моя жизнь», после на этот полюс попадают объекты «мой дом» и «интерьер в моем доме», которые ранее находились на отрицательном полюсе, что говорит о смещении фокуса активности внутрь себя.

На отрицательном полюсе мы наблюдаем такие дескрипторы как «мягкий», «медленный», «пассивный» и др., которые на момент начала работы характеризовали объекты «мой дом» и «интерьер в моем доме», после индивидуальной работы на этом факторе оказались объекты «цель в жизни» и «результат», что также может говорить о перемещении фокуса активности на внутренний мир.

Таблица 8

Факторный анализ первой экспериментальной группы. Фактор 3 «Активность-пассивность»

Вес фактора - 12,96%		Вес фактора - 10,40%		Факторный вес объектов			
Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Быстрый	0,77	Быстрый	0,82	Я	0,64	Я в детстве	0,89
Злой	0,63	Сытый	0,63	Я в детстве	0,50	моя жизнь	0,26
Голодный	0,62	Легкий	0,45	моя жизнь	0,49	мой дом	0,11
Активный	0,58	Горький	0,40	мой путь	0,37	интерьер в моем доме	0,09
Смелый	0,53	Смелый	0,38	процесс жизни	0,16	процесс жизни	0,09
Горький	0,48	Активный	0,38				
Умный	0,43	Старый	0,37	Я-идеальное	-0,11	препятствие	-0,04
Сытый	0,35	Противный	0,35	Я через 15 лет	-0,20	Я-идеальное	-0,04
Несчастный	0,33	Умный	0,34	успешный человек	-0,21	Я через 15 лет	-0,05
Добрый	0,28	Злой	0,33	препятствие	-0,21	Я	-0,08
Противный	0,27	Холодный	0,31	результат	-0,24	мой путь	-0,12
Твердый	0,27	Горячий	0,30	цель в жизни	-0,28	успешный человек	-0,14
Холодный	0,27	Глупый	0,27	интерьер в моем доме	-0,28	цель в жизни	-0,23
Трусливый	0,22	Несчастный	0,27	мой дом	-0,38	результат	-0,27

Чистый	-0,27	Тяжелый	-0,07				
Сладкий	-0,29	Сладкий	-0,13				
Медленный	-0,29	Приятный	-0,18				
Пассивный	-0,31	Молодой	-0,26				
Мягкий	-0,52	Медленный	-0,32				

Четвёртый фактор (таблица 9) можно назвать **«Возраст (субъективный) = зрелость»**. Данный фактор является частью второго фактора, так как также отражает характеристики зрелости. Положительный полюс, выраженный до индивидуальных встреч дескрипторами «сладкий», «медленный», «голодный» и др., отражают молодость как период необдуманных решений. Объекты на этом факторе представлены как «интерьер в моем доме» и «мой дом», как то, о чем не задумываешься. Такое расположение объектов может быть обусловлено молодым средним возрастом испытуемых. В дальнейшем из-за смещения фокуса внимания внутрь себя и объекты, и дескрипторы меняют свое расположение.

На отрицательном полюсе мы наблюдаем такие дескрипторы как «старый», «холодный» и др., которые могут говорить о человеческой мудрости, приобретаемой с годами. Объекты на данном полюсе: «успешный человек», «процесс жизни» и далее «моя жизнь» и «Я», что говорит о получении возможности испытуемыми принимать обдуманные решения.

Таблица 9

Факторный анализ первой экспериментальной группы. Фактор 4 «Возраст (субъективный) = зрелость»

Вес фактора - 9,53%		Вес фактора - 7,83%		Факторный вес объектов			
Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Сладкий	0,49	Молодой	0,55	интерьер в моем доме	0,59	мой путь	0,36
Медленный	0,43	Активный	0,54	мой дом	0,46	результат	0,33
Голодный	0,42	Смелый	0,37	Я	0,29	Я в детстве	0,18
Горячий	0,41	Трусливый	0,36	препятствие	0,15	интерьер в моем доме	0,16
Тяжелый	0,40	Пассивный	0,35	Я в детстве	0,13	мой дом	0,11
Молодой	0,38	Добрый	0,34	моя жизнь	0,11	цель в жизни	0,05

Смелый	0,36	Сладкий	0,31	идеальная жизнь	0,08	идеальная жизнь	0,01
Твердый	0,35	Медленный	0,29				
Активный	0,33	Сытый	0,26	Я через 15 лет	-0,11	Я-идеальное	-0,02
				Я-идеальное	-0,13	процесс жизни	-0,04
Мягкий	-0,27	Приятный	-0,07	цель в жизни	-0,15	препятствие	-0,05
Противный	-0,36	Мягкий	-0,11	мой путь	-0,16	Я через 15 лет	-0,08
Сытый	-0,39	Горячий	-0,13	результат	-0,20	Я	-0,23
Легкий	-0,40	Злой	-0,13	успешный человек	-0,42	успешный человек	-0,29
Старый	-0,50	Холодный	-0,48	процесс жизни	-0,45	моя жизнь	-0,42
Холодный	-0,61	Старый	-0,59				

Пятый фактор (таблица 10) можно назвать «Созерцательность», положительный полюс которого представлен следующими дескрипторами: «холодный», «горячий», «чистый», «пассивный». Можно предположить, что данный фактор является частью третьего фактора, так как он тоже характеризует пассивность на положительном полюсе и активность на отрицательном. На положительном полюсе распложены такие объекты, как «Я» и «успешный человек», но в дальнейшем это меняется, и на положительный полюс смещаются объекты «препятствие» и «процесс жизни».

На отрицательном полюсе мы наблюдаем такие дескрипторы как «голодный» и «быстрый» и объекты: «мой путь», «я в детстве». Дескрипторы на этом полюсе имеют низкую нагрузку, что может говорить о склонности испытуемых в первой экспериментальной группе к созерцательности и обдумыванию решений с «холодной» головой.

Таблица 10

Факторный анализ первой экспериментальной группы. Фактор 5
«Созерцательность»

Вес фактора - 5,10%	Вес фактора - 4,65%	Факторный вес объектов	
Пре-тест	Пост-тест	Пре-тест	Пост-тест

Холодный	0,55	Холодный	0,41	успешный человек	0,42	препятствие	0,34
Горячий	0,46	Чистый	0,41	Я	0,42	процесс жизни	0,23
Трусливый	0,38	Пассивный	0,39	препятствие	0,17	мой дом	0,19
Сладкий	0,32	Медленный	0,37	Я через 15 лет	0,17	интерьер в моем доме	0,12
Пассивный	0,28	Приятный	0,35	Я-идеальное	0,16	Я через 15 лет	0,11
Горький	0,25	Твердый	0,34	интерьер в моем доме	0,10	Я	0,09
Несчастный	0,18	Сладкий	0,28	моя жизнь	0,05	Я-идеальное	0,00
Медленный	0,17	Трусливый	0,27				
Умный	0,16	Злой	0,27	мой дом	-0,05	идеальная жизнь	-0,02
Сытый	0,16	Умный	0,20	результат	-0,14	Я в детстве	-0,03
Чистый	0,15	Старый	0,12	идеальная жизнь	-0,14	успешный человек	-0,10
Грязный	0,14	Легкий	0,07	мой путь	-0,21	результат	-0,11
				цель в жизни	-0,29	мой путь	-0,26
Активный	-0,09	Тяжелый	-0,12	Я в детстве	-0,33	моя жизнь	-0,29
Молодой	-0,12	Глупый	-0,15				
Тяжелый	-0,18	Сытый	-0,15				
Быстрый	-0,18	Смелый	-0,15				
Голодный	-0,24	Быстрый	-0,15				
Старый	-0,45	Голодный	-0,17				

Таким образом, по результатам факторного анализа можно отметить:

1. Между пре-тестом и пост-тестом есть разница в нагрузке дескрипторов и объектах, что говорит об актуализации новых конструктов.
2. Первая экспериментальная группа, характеризующаяся пассивностью в отношении своего «Я», приобретает ресурс на протяжении индивидуальной работы, и факторный анализ показывает усиление активности по работе с самим собой. Т.е. актуализируется потребность в изменении «Я».
3. Первая экспериментальная группа меняет фокус внимания с активности на внешний мир (поиск внешнего подкрепления самооценности) на внутренний (поиск внутреннего ресурса на изменения).

На основании вышесказанного мы можем предположить эффективность методики использования архитектурной метафоры в психологическом консультировании для воздействия на самоотношение и Я-концепцию.

Таким образом, подкрепляется наша гипотеза H_1 о том, что использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его Я-концепции и его самоотношение.

2.2.3 СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВТОРОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ГРУППЫ (ЛАНДШАФТНАЯ МЕТАФОРА)

В таблице 11 представлены средние значения по шкалам опросников МИС и СЖО во второй экспериментальной группе на пре-тесте и пост-тесте.

Таблица 11

Средние значения по шкалам опросника МИС и СЖО во второй экспериментальной группе

		Пре-тест	Пост-тест
Опросник «Тест смысложизненных ориентаций»	Цели в жизни	22,9	31,9
	Процесс жизни	23,3	28,8
	Результативность жизни	19,6	24,6
	Локус контроля - Я	15,9	21,1
	Локус контроля - жизнь	22	29,2
Опросник «Методика исследования самоотношения (МИС)»	Внутренняя честность	5,8	5,8
	Самоуверенность	6,7	6,9
	Саморуководство	5,8	7,2
	Отраженное самоотношение	5,7	6,4
	Самоценность	7,2	7,5
	Самопринятие	6,5	7,5

	Самопривязанность	6,7	7
	Внутренняя конфликтность	5,4	5,1
	Самообвинение	6	5,4
Проявления трансдеривационного поиска		4,9	6

Из таблицы 11 видно, что основные изменения происходили по шкалам опросника «Тест смысложизненных ориентаций» и по одной шкале опросника «Методика исследования самоотношения». В таблице полужирным начертанием выделены шкалы, по которым были статистически значимые изменения.

Шкала «цели в жизни». Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу [Леонтьев]. Статистически значимый рост значений по этой шкале показывает, что в работе с метафорой в ходе индивидуальных встреч повышается направленность целей человека на будущее. Возможность исследовать будущий путь в ходе совместной работы позволяет испытуемому осознать масштаб своих целей и временные рамки, а также нереальность тех или иных целей, так как в ландшафтном пространстве их не удастся достичь.

Шкала «процесс жизни» отражает, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. [Леонтьев]. По результатам пре-теста можно сказать, что испытуемые во второй экспериментальной группе испытывали неудовлетворённость своей жизнью, после индивидуальной работы наблюдается рост баллов по этой шкале. Данный рост обусловлен спецификой работы по методу ландшафтной метафоры, который предполагает исследования даже той части пути, которую сначала не видно. Т.е. появляется интерес к своему будущему с точки зрения исследователя и будущий путь наполняется смыслом.

Шкала «результативность жизни» отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна ее

прожитая часть [Леонтьев]. Испытуемый в ходе работы обращается к прошлому и использует вещи (ресурсы) из прошедшей части его жизни. Благодаря такому построению работы испытуемый, который изначально не был удовлетворен прожитой частью жизни, понимает, что она принесла ему полезные ресурсы для того, чтобы идти дальше.

Низкие значения по шкале «Локус контроля – жизнь» свидетельствуют о фатализме, убежденности в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю [Леонтьев]. Усиление контроля над происходящим в метафорическом мире (выбор пути и наблюдение за пространством) позволяет понять границы своего влияния на свою жизнь и окружающий мир.

По одной из шкал опросника «МИС» также наблюдались изменения. Шкала «Саморуководство» отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, подчеркивает доминирование либо собственного «Я», либо внешних обстоятельств. Данная шкала схожа со шкалами «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – жизнь» и демонстрирует также влияние действий человека на его собственную жизнь.

Других изменений по шкалам опросника «МИС» не наблюдается, что не противоречит нашей гипотезе.

Из таблицы 11 также видно, что среднее количество проявлений трансдеривационного поиска на второй встрече увеличилось, что связано с интерпретацией метафоры испытуемым и переносом ее на реальную жизнь, т.е. метафора проходит через активную связь с внутренним миром. Первая встреча хоть и обладала такими проявлениями, но в меньшем количестве. Проявления трансдеривационного поиска, индикатором которого становится эмоциональный отклик испытуемого, являются наглядным отражением эффективности совместной работы в ходе встреч.

Таблица 3, где отображены значимость изменений данных по объектам семантического дифференциала показывает, что значимые изменения наблюдаются в тех объектах, которые составляют образ будущего или образа-Я как активного субъекта деятельности на пути жизни. Таким образом, мы можем

предположит, что ландшафтная метафора имеет влияние не только на представления о жизненном пути и смысло-жизненные ориентации, но и представления о себе как активном субъекте жизни.

Для анализа внутренних изменений был проведен **факторный анализ** данных сематического дифференциала.

С помощью метода построения графиков функций Scree Plot (приложение №4) и по таблицам собственных значений факторов (Eigenvalues) было определено, что для последующей интерпретации мы оставляем пять факторов для пре-теста и пять факторов для пост-теста. Это решение было принято исходя из изломов на рис. 4.3 и 4.4 и таблицы собственных значений факторов, где значение шестого фактора равно 3,4%.

Первый фактор (таблица 12) у первой экспериментальной группы можно назвать «Счастье». Этот фактор характеризует стремление человека к счастливой и идеальной жизни. Положительный полюс, выраженный дескрипторами «сытый», «приятный», «чистый» «счастливый» и др., отражает состояния счастливого человека. Это подтверждают и объекты на данном полюсе «Я-идеальное», «идеальная жизнь», «Я через 15 лет» и др. Данный фактор почти не меняется после индивидуальной работы, что говорит об устойчивом образе идеальной жизни испытуемых. В то же время заметна разница в весе фактора между пре-тестом и пост-тестом, что может говорить об актуализации других конструкторов.

На отрицательном полюсе мы наблюдаем характеристики несчастного человека: «противный», «голодный», «несчастный» и др. На этом полюсе находится только один объект – «препятствие», что может говорить о силе влияния препятствий на пути к счастью.

Таблица 12

Факторный анализ второй экспериментальной группы. Фактор 1 «Счастье»

Вес фактора - 53,83%	Вес фактора - 43,20%	Факторный вес объектов	
		Пре-тест	Пост-тест
Пре-тест	Пост-тест	Пре-тест	Пост-тест

Сытый	0,93	Чистый	0,90	Я-идеальное	0,95	идеальная жизнь	0,94
Приятный	0,92	Приятный	0,84	идеальная жизнь	0,95	Я-идеальное	0,94
Горячий	0,89	Сытый	0,82	Я через 15 лет	0,91	мой дом	0,91
Счастливый	0,87	Счастливый	0,82	моя жизнь	0,89	Я через 15 лет	0,91
Чистый	0,83	Умный	0,80	результат	0,88	цель в жизни	0,89
Сладкий	0,82	Добрый	0,76	цель в жизни	0,87	моя жизнь	0,86
Добрый	0,78	Смелый	0,75	мой дом	0,84	результат	0,84
Умный	0,78	Сладкий	0,71	Я	0,82	мой путь	0,78
Смелый	0,72	Легкий	0,67	успешный человек	0,78	Я	0,77
Легкий	0,70	Активный	0,58	процесс жизни	0,76	успешный человек	0,77
Быстрый	0,66	Горячий	0,51	мой путь	0,64	процесс жизни	0,75
Активный	0,64	Быстрый	0,43	интерьер в моем доме	0,64	Я в детстве	0,58
				Я в детстве	0,41	интерьер в моем доме	0,55
Глупый	-0,62	Пассивный	-0,44				
Тяжелый	-0,70	Тяжелый	-0,45	препятствие	-0,66	препятствие	-0,41
Трусливый	-0,74	Глупый	-0,61				
Холодный	-0,77	Горький	-0,63				
Злой	-0,78	Трусливый	-0,72				
Грязный	-0,79	Несчастный	-0,78				
Горький	-0,81	Голодный	-0,81				
Несчастный	-0,85	Злой	-0,86				
Голодный	-0,90	Грязный	-0,88				
Противный	-0,92	Противный	-0,91				

Второй фактор (таблица 13) можно назвать «Сложный-легкий». Этот фактор описывает характеристики сложностей на «жизненном пути». На положительном полюсе находятся следующие дескрипторы: «твердый», «смелый», «старый», «тяжелый» и др. Они соотносятся со следующими объектами: «мой путь», «препятствие». Такое расположение объектов может объясняться сложностью как метафорического, так и реального пути, и испытуемый, преодолевая сложности, ощущает их на себе реальном.

На отрицательном полюсе расположены следующие дескрипторы: «мягкий», «молодой», «глупый», «легкий». Данные дескрипторы характеризуют легкую, беззаботную жизнь, где не нужно прилагать усилий. Соответственно на этом полюсе расположены следующие объекты: «я в детстве», «интерьер в моем доме». Это говорит о расслабленности в детском возрасте и комфорте в домашней обстановке для испытуемых.

Вес фактора на пост-тесте увеличился, что может говорить об усилении значимости сложностей на пути, так как в ходе работы с метафорическим пространством испытуемые постоянно сталкиваются и преодолевают препятствия на их пути.

Таблица 13

Факторный анализ второй экспериментальной группы. Фактор 2 «Сложный-легкий»

Вес фактора - 15,09%		Вес фактора - 21,51%		Факторный вес объектов			
Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Твердый	0,90	Твердый	0,91	мой путь	0,68	препятствие	0,76
Смелый	0,60	Старый	0,81	препятствие	0,58	мой путь	0,51
Тяжелый	0,51	Горячий	0,60	цель в жизни	0,36	цель в жизни	0,30
Активный	0,47	Смелый	0,48	процесс жизни	0,29	результат	0,27
Старый	0,47	Тяжелый	0,40	результат	0,22	успешный человек	0,21
Умный	0,47	Умный	0,38	успешный человек	0,22	процесс жизни	0,18
Медленный	0,37	Злой	0,37	моя жизнь	0,01	Я через 15 лет	0,13
Горячий	0,36	Горький	0,34				
				Я-идеальное	-0,03	мой дом	-0,01
Несчастный	-0,22	Сладкий	-0,25	идеальная жизнь	-0,13	Я-идеальное	-0,04
Чистый	-0,24	Легкий	-0,32	Я через 15 лет	-0,16	идеальная жизнь	-0,08
Сытый	-0,27	Пассивный	-0,36	интерьер в моем доме	-0,19	Я	-0,36
Пассивный	-0,29	Голодный	-0,37	Я	-0,24	интерьер в моем доме	-0,53
Добрый	-0,34	Добрый	-0,39	Я в детстве	-0,74	Я в детстве	-0,65

Молодой	-0,39	Быстрый	-0,55				
Трусливый	-0,49	Трусливый	-0,57				
Легкий	-0,52	Глупый	-0,68				
Глупый	-0,60	Молодой	-0,78				
Мягкий	-0,62	Мягкий	-0,87				

Третий фактор (таблица 14) можно назвать **«Активный-пассивный»**.

Этот фактор описывает активность как характеристику, сопряженную с возрастом (молодостью). Положительный полюс, выраженный дескрипторами «молодой», «медленный», «быстрый» и др., отражает характеристики молодого и активного человека. Объекты на этом факторе до индивидуальной работы с испытуемыми включают себя «интерьер в моем доме» и «мой дом», на пост-тесте их место занимают объекты «процесс жизни» и «результат». Такое изменение положения объектов может говорить об изменении фокуса внимания с внутреннего на внешнее (путь, результат и достижение целей). Актуализируются ресурсы человека для направления своей активности на жизненные цели.

На отрицательном полюсе мы наблюдаем такие дескрипторы как «старый» и «пассивный», и в дальнейшем их сменяет «тяжелый». Дескрипторам соответствуют следующие объекты: «результат», «успешный человек», «я через 15 лет». Это говорит о понимании испытуемыми, что для достижения целей требуется время, а также их стремлении к росту после индивидуальных встреч.

Таблица 14

Факторный анализ второй экспериментальной группы. Фактор 3 «Активный-пассивный»

Вес фактора - 8,82%		Вес фактора - 8,99%		Факторный вес объектов			
Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Молодой	0,61	Холодный	0,58	интерьер в моем доме	0,61	процесс жизни	0,33
Медленный	0,51	Легкий	0,52	мой дом	0,32	результат	0,31
Активный	0,45	Быстрый	0,51	процесс жизни	0,21	Я в детстве	0,30
Глупый	0,33	Несчастный	0,45	мой путь	0,16	препятствие	0,25
Злой	0,30	Горький	0,44	Я	0,07	Я	0,24
Трусливый	0,28	Сытый	0,38	Я через 15 лет	0,05	мой путь	0,19

Добрый	0,27	Смелый	0,35				
Противный	0,26	Пассивный	0,34	цель в жизни	-0,17	моя жизнь	-0,07
Сладкий	0,26	Активный	0,31	Я-идеальное	-0,18	мой дом	-0,10
Голодный	0,21	Трусливый	0,26	успешный человек	-0,18	идеальная жизнь	-0,16
Горький	0,18	Глупый	0,22	моя жизнь	-0,20	Я-идеальное	-0,21
Несчастный	0,17	Старый	0,22	Я в детстве	-0,21	Я через 15 лет	-0,27
Умный	0,13	Противный	0,22	результат	-0,28	успешный человек	-0,46
Грязный	-0,20	Счастливый	-0,12				
Холодный	-0,29	Грязный	-0,14				
Мягкий	-0,31	Приятный	-0,34				
Старый	-0,54	Медленный	-0,41				
Пассивный	-0,67	Тяжелый	-0,43				

Четвёртый фактор (таблица 15) можно назвать **«Вовлеченность»**. Данный фактор является частью третьего фактора, так как также отражает характеристики активности с точки зрения вовлеченности в деятельность. Положительный полюс, выраженный до индивидуальных встреч дескрипторами «холодный», «быстрый», «горький», после работы меняет дескрипторы на следующие: «активный», «медленный», «грязный» и др. Такое расположение может означать изменение характеристик активности для испытуемого. Расположение дескриптора «активный» показывает нам, что активность становится сложнее («медленный», «грязный»), но в то же время она ощущается целенаправленной («активность» на вершине положительного полюса).

На отрицательном полюсе мы наблюдаем дескриптор «пассивность», который соответствует объекту «процесс жизни». Такое расположение может говорить о том, что в жизни испытуемых еще ничего не изменилось, так как сама индивидуальная работа занимает недостаточно времени, но показатели активности выросли, что может говорить о будущих действиях испытуемых.

Факторный анализ второй экспериментальной группы. Фактор 4

«Вовлеченность»

Вес фактора - 6,14%		Вес фактора - 5,84%		Факторный вес объектов			
Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Холодный	0,46	Активный	0,67	Я в детстве	0,38	интерьер в моем доме	0,48
Быстрый	0,45	Медленный	0,32	препятствие	0,37	препятствие	0,33
Горький	0,45	Грязный	0,30	интерьер в моем доме	0,36	Я	0,19
Старый	0,39	Злой	0,27	успешный человек	0,23	моя жизнь	0,15
Активный	0,33	Несчастный	0,27	результат	0,18	Я-идеальное	0,07
Умный	0,28	Счастливый	0,27	мой путь	0,11	мой путь	0,06
Злой	0,28	Голодный	0,26	Я	0,10	успешный человек	0,04
Несчастный	0,28	Молодой	0,22				
Легкий	0,27	Сладкий	0,19	Я-идеальное	-0,07	цель в жизни	-0,04
Чистый	0,20	Сытый	0,19	моя жизнь	-0,07	мой дом	-0,06
				идеальная жизнь	-0,10	Я через 15 лет	-0,08
Медленный	-0,27	Холодный	-0,17	Я через 15 лет	-0,21	Я в детстве	-0,17
Молодой	-0,29	Приятный	-0,22	процесс жизни	-0,29	процесс жизни	-0,40
Пассивный	-0,38	Пассивный	-0,60				

Пятый фактор (таблица 10) можно назвать «Созерцательность». Положительный полюс, выраженный до индивидуальных встреч дескрипторами «сладкий», «мягкий», «счастливый» и др., после работы меняет дескрипторы на следующие: «тяжелый», «горячий», «горький» и др. Такое изменение расположения дескрипторов может говорить об изменениях характеристик эффективности, испытуемыми осознается сложность достижения целей. Объекты на этом факторе также меняют свое расположение: «успешный человек», «процесс жизни» и др. до индивидуальной работы с испытуемым, и «Я» – после работы. Такое изменение поддерживает наше суждение о том, что испытуемый осознает сложность поддержания эффективности деятельности и предпринимает действия на своем «жизненном пути».

На отрицательном полюсе мы наблюдаем такие дескрипторы как «чистый», «медленный», «холодный» и др. Данные дескрипторы могут охарактеризовать застой деятельности.

Таблица 16

Факторный анализ второй экспериментальной группы. Фактор 5
«Эффективность»

Вес фактора - 4,31%		Вес фактора - 5,27%		Факторный вес объектов			
Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Сладкий	0,42	Тяжелый	0,52	успешный человек	0,35	Я	0,35
Мягкий	0,42	Горячий	0,34	процесс жизни	0,24	Я в детстве	0,18
Счастливым	0,39	Горький	0,33	интерьер в моем доме	0,18	успешный человек	0,14
Злой	0,38	Старый	0,21	Я через 15 лет	0,11	мой путь	0,11
Старый	0,32	Несчастный	0,19	Я-идеальное	0,09	препятствие	0,08
Грязный	0,20	Быстрый	0,18	Я в детстве	0,08	идеальная жизнь	0,08
Голодный	0,19	Добрый	0,17				
Смелый	0,19	Голодный	0,13	мой путь	-0,04	результат	-0,03
Медленный	0,15	Грязный	0,10	препятствие	-0,05	Я через 15 лет	-0,11
Умный	0,14	Чистый	0,10	цель в жизни	-0,09	цель в жизни	-0,16
Противный	0,12	Приятный	0,08	результат	-0,17	процесс жизни	-0,16
				мой дом	-0,32	мой дом	-0,16
Твердый	-0,14	Противный	-0,14	Я	-0,35	интерьер в моем доме	-0,36
Холодный	-0,14	Твердый	-0,18				
Тяжелый	-0,15	Легкий	-0,24				
Молодой	-0,17	Сладкий	-0,26				
Быстрый	-0,24	Холодный	-0,43				
Чистый	-0,31	Медленный	-0,63				

Таким образом, по результатам факторного анализа можно отметить:

1. Между пре-тестом и пост-тестом есть разница в нагрузке дескрипторов и объектах, что говорит об актуализации новых конструктов.

2. Вторая экспериментальная группа, характеризующаяся пассивностью в отношении своего жизненного пути, приобретает ресурс на протяжении индивидуальной работы, и факторный анализ показывает усиление активности по преодолению «препятствий» на пути человека. Т.е. испытуемый ставит в позицию идущего и преодолевающего и актуализирует потребность в поиске ресурсов в прошлом для достижения целей в настоящем и будущем.

3. Вторая экспериментальная группа осознает, какие трудности могут быть на пути, но в то же время постигается и собственная активность. Т.е. осознание своих возможностей по влиянию на окружение.

На основании вышесказанного мы можем предположить эффективность методики использования ландшафтной метафоры в психологическом консультировании для воздействия на смысложизненные ориентации и представления о жизненном пути.

Таким образом, подкрепляется наша гипотеза H_2 о том, что использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Для проверки во второй главе были выдвинуты следующие **гипотезы**: №1 – использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его Я-концепции и его самоотношение и №2 – использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях.

Гипотеза №1, утверждающая о том, что использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании модифицирует представление человека о его Я-концепции и самоотношении, подкреплена выявленными статистически значимыми различиями ($p < 0,05$) в первой экспериментальной группе (архитектурная метафора) между пре-тестом и пост-тестом опросника «Методика исследования самоотношения» и семантического дифференциала. Изменения по шкалам опросника демонстрируют положительные смещения оценок самоотношения, уверенности в себе и самооценности и снижение баллов по шкале внутренней конфликтности.

Нами была определена специфика преобразующего воздействия при помощи факторного анализа семантического дифференциала. Было определено, что испытуемые первой группы благодаря актуализации потребности в изменении «Я» находят личный ресурс и используют его для активности, направленной на позитивные изменения. Также заметно смещение фокуса внимания с активности на внешний мир (поиск внешнего подкрепления самооценности) на внутренний (поиск внутреннего ресурса на изменения).

Гипотеза №2, предполагающая то, что использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях, подкреплена выявленными статистически значимыми различиями ($p < 0,05$) во второй экспериментальной группе (ландшафтная метафора) между пре-тестом и пост-тестом опросника «Тест смысложизненных ориентаций» и семантического дифференциала. Изменения по шкалам опросника демонстрируют положительные смещения.

Нами была определена специфика преобразующего воздействия при помощи факторного анализа семантического дифференциала. Было определено, что испытуемые второй группы, характеризующиеся пассивностью в отношении своего жизненного пути, в ходе работы используют ресурс для преодоления «препятствий» на личном пути. Т.е. актуализируется потребность в поиске

ресурсов в прошлом для достижения целей в настоящем и будущем. В то же время осознаются возможности по влиянию на окружающий мир.

Наблюдение за проявлениями трансдеривационного поиска в ходе индивидуальной работе позволило оценить эффективность работы и разницу между экспериментальными и контрольной группами.

В контрольной группе статистически значимых различий обнаружено не было ($p > 0,05$).

Таким образом, наши гипотезы о том, что использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления личности о его Я-концепции и его самоотношении, а использование ландшафтной метафоры модифицирует представления личности о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях подкрепляются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы было выявить возможности архитектурно-ландшафтных метафор как средства работы психолога-консультанта.

Было определено проблемное поле использования архитектурно-ландшафтных метафор, как в общественной жизни, так и в процессе психологического консультирования. Мы выяснили, что архитектурно-ландшафтные метафоры применяются людьми в повседневной жизни достаточно часто и это может быть как характеристикой каких-либо аспектов жизни личности, так и способом манипуляции сознанием в средствах массовой информации. В психологическом консультировании могут возникнуть сложности с распознаванием, интерпретацией и использованием архитектурно-ландшафтных метафор. Таким образом, мы отметили необходимость методической разработки, которая будет заключаться в моделировании «ландшафта жизненного пути» и «личностной архитектуры Путника», позволит облегчить работу с метафорами ландшафта и архитектуры и даст возможности для их подробной интерпретации.

Был проведен анализ научной литературы, рассмотрены метафоры в прикладной психологии и влияние метафор на психические процессы личности. Мы проанализировали статьи отечественных и зарубежных специалистов, занимающихся вопросами потенциала и использования метафор как составляющих психических процессов и как средства для прикладной работы в психологическом консультировании. Исследования были разделены на обращенные к попыткам классифицировать метафоры в консультировании и исследования, стремящиеся описать психические процессы, которые вызывают использование метафор и механизмы их влияния. Кроме того, было отмечено, что наиболее широко описаны в психологическом консультировании метафора нарратива, метафорические ассоциативные карты, метафора жизненного пути, метафора в когнитивно-поведенческой и гуманистической терапии. Мы выделили, что метафоры обладают психотехническим потенциалом, но

применительно к архитектурно-ландшафтным мы обнаружили, что нигде не указано, в чем особенности данных метафор и какие у них есть дополнительные возможности.

Проведено обоснование использования архитектурно-ландшафтных метафор в психологическом консультировании на основании теоретических положений. Мы вынесли предположение на основании теоретических положений, что использование архитектурной метафоры в работе психолога и её изменение преобразует представления человека о его Я-концепции и его самоотношении. На основании этого мы рассматриваем метафорический архитектурный образ в структуре личности как вместилище для Я. Понимание, что образ здания олицетворяет в себе образ «Я», позволяет нам трансформировать данный образ, давать возможность клиенту отремонтировать и/или модифицировать его. Также мы сделали предположение о возможностях ландшафтной метафоры как о преобразующей представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях.

Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его Я-концепции и его самоотношение.

2. Использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысложизненных ориентациях.

Для подкрепления гипотез было спланировано и организовано исследование архитектурно-ландшафтных метафор в процессе психологического консультирования. И далее проведена обработка и интерпретация результатов исследования путем факторного и кластерного анализа, а также критерием знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок.

Гипотеза №1, утверждающая о том, что использование архитектурной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует

представления человека о его Я-концепции и его самоотношение, была подкреплена. Выявлены статистически значимые различия ($p < 0,05$) между пре-тестом и пост-тестом по шкалам опросника «Методика исследования самоотношения» и объектам семантического дифференциала в первой экспериментальной группе, в работе с которой использовалась архитектурная метафора.

Гипотеза №2, предполагающая то, что использование ландшафтной метафоры в психологическом консультировании и её изменение модифицирует представления человека о его жизненном пути и смысловых ориентациях, была поддержана. Выявлены статистически значимые различия ($p < 0,05$) между пре-тестом и пост-тестом по шкалам опросника «Тест смысловых ориентаций» и объектами семантического дифференциала во второй экспериментальной группе, в работе с которой использовалась ландшафтная метафора.

Было определено, что использование метафоры в индивидуальной работе показывает большую эффективность, чем беседа.

Полученные данные могут быть применены для работы с клиентами по вопросам уверенности в себе, самоотношения, самооценности, внутреннего конфликта (архитектурная метафора) и по вопросам целеполагания, страха перед будущим, фатализма (ландшафтная метафора).

Предметом наших дальнейших исследований может являться рассмотрение потенциала других типов метафор в психологическом консультировании, так как на примере архитектурно-ландшафтных метафор был определен потенциал использования метафор в работе. Также может быть рассмотрено использование архитектурной и ландшафтной метафоры совместно (дом внутри ландшафта и влияние ландшафта на здание), так как это может открыть новые возможности данных типов метафор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bates C.F. «I am a waste of breath, of space, of time» metaphors of self in a pro-anorexia group // *Qualitative Health Research*. 2015. 25 (2). Pp. 189–204.
2. Blanton P.G. Adding Silence to Stories: Narrative Therapy and Contemplation // *Contemporary Family Therapy*. 2007. 4. №. 29. Pp. 211–221. DOI: 10.1007 / s10591-007-9047-x
3. Corazon S.S., Schilhab T.S., Stigsdotter U.K. Developing the therapeutic potential of embodied cognition and metaphors in nature-based therapy: Lessons from theory to practice // *Journal of Adventure Education & Outdoor Learning*. 2011. 11 (2). Pp. 161–171.
4. Friedberg R.D., Wilt L.H. Metaphors, and stories in cognitive behavioral therapy with children // *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2010. 28 (2). Pp. 100–113.
5. Fullagar S., O'Brien W. Immobility, battles, and the journey of feeling alive: Women's metaphors of self-transformation through depression and recovery // *Qualitative health research*. 2012. 22 (8). Pp. 1063–1072.
6. Graham J. Narrative Therapy for Treating Video Game Addiction // *International Journal of Mental Health & Addiction*. 2014, T. 12, №. 6. С. 701–707
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. University of Chicago press, 2008 P. 256
8. Lawson G. The hero's journey as a developmental metaphor in counseling // *The Journal of Humanistic Counseling, Education and Development*. 2005. 44 (2). Pp. 134–144. DOI: 10.1002 / j.2164-490X.2005.tb00026.x
9. Nadeau J.W. Metaphorically speaking: The use of metaphors in grief therapy // *Illness. Crisis & Loss*. 2006. 14 (3). Pp. 201–221.
10. Powell M.L., Newgent R.A., Lee S.M. Group cinematherapy: Using metaphor to enhance adolescent self-esteem // *The arts in psychotherapy*. 2006. 33 (3). Pp. 247–253.

11. Roessler K.K. Healthy Architecture! Can environments evoke emotional responses? // *Global journal of health science*. 2012. 4 (4). Pp. 83–89. DOI: 10.5539/gjhs.v4n4p83
12. Ruini C. et al. Positive Narrative Group Psychotherapy: the use of traditional fairy tales to enhance psychological well-being and growth // *Psychology of Well-being*. 2014. Т. 4. №. 1. Pp. 1–9.
13. Szokolszky A. Perceiving metaphors: An approach from developmental ecological psychology // *Metaphor and Symbol*. 2019. 34 (1). Pp. 17–32. DOI: 10.1080 / 10926488.2019.1591724
14. Аванесян М.О. Психологические механизмы понимания и создания метафоры: специальность 19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии: дис. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2013. 202 с.
15. Авраменко Н.Н., Вишневецкая Ю.В. Ресурсы сказкотерапии для решения психологических проблем подростков // *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*. 2020. Т. 2. №. 3. С. 68–80.
16. Аристотель. Поэтика. / пер. М.М. Позднева // *Аристотель. Поэтика*. Москва.: Рипол классик, 2017. 224 с.
17. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. Москва: Наука; Смысл, 1999. 313 с.
18. Афанасьева А.Н. Особенности субъективной картины жизненного пути женщины на этапе поздней взрослости // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2011. Т. 12. №. 24 (95). С. 262–271.
19. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор: словарь. Москва: Помовский и партнеры, 1994. 456 с.
20. Беккио Ж., Росси Э. Гипноз XXI века. Москва: Независимая фирма «Класс», 2003. 272 с.
21. Боденхамер, Б. НЛП. Полный курс освоения базовых приемов. Москва: АСТ, 2019. 448 с.

22. Борисенко Д.В., Семикопенко А.О. Метафорический язык в гештальтпсихологии // Культурные тренды 2.0: Россия и Германия. 2020. С. 20–23.
23. Бочавер А.А. Метафора как способ внутренней репрезентации жизненного пути личности: специальность 19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии: дис. канд. психол. наук. Москва, 2010. 220 с.
24. Вачков И.В. Возможности метафоры в сказкотерапевтической работе со взрослыми // Клиническая и специальная психология. 2015. Том 4. № 1. С. 75–88
25. Вачков И.В. Метафора в социально-психологической практике // Социальная психология и общество: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО АВ Петровского (15–16 октября 2019 г.), 2019. С. 117–119.
26. Вачков И.В. Сказочная метафора как средство взаимопонимания // Социальная психология и общество. 2011. Т. 2. №. 1. С. 111–118.
27. Вачков И.В., Саликова Э.М.В. Метафорические представления о жизненном пути у студенческой молодежи // Проблемы современного образования. 2020. № 1. С. 24–38. DOI: 10.31862/2218–8711-2020-1-24-38
28. Винникова О.М. Специфика использования метафоры в политическом дискурсе // Современная филология: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 18–20.
29. Вырва А.Ю., Леонтьев Д.А. Возможности субъективно-семантических методов в исследовании восприятия архитектуры // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 4. С. 96–111. DOI:10.17759/chp.2015110409
30. Геворкян И.А. Когнитивная теория метафоры Эрла Маккормака // Вестник ТГГПУ. 2012. №1. С. 18–21

31. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Москва: АСТ, Харвест. 1998. 554 с.
32. Гордон Д. Терапевтические метафоры. Санкт-Петербург: Белый кролик. 1995. 85 с.
33. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. Москва: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. 344 с.
34. Доценко Е.Л. Семантика межличностного общения: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.11. Москва, 2000. 510 с.
35. Доценко Е.Л. Семантическое пространство психотехнической сказки // Журнал практического психолога. 1999. № 10–11. С. 72–87
36. Евдокимова Е.Г. Метафора в диагностическом инструментарии педагога // Известия Саратовского университета. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2015. № 3 (15). С. 282–285.
37. Зайцева Ю.Е. Я-нарратив как инструмент конструирования идентичности: экзистенциально-нарративный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2016. №. 1. С. 118–136
38. Закревский А.А. Метафорические концепты в работе с зависимостями и фобиями // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №. 63–2. С. 325–328
39. Закревский А. Метафорические модели как инструмент работы с внутриличностными ценностными конфликтами // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60 Ч.4. С. 421–424
40. Золотова М.А., Сапоровская М.В. Субъективная картина жизненного пути у людей с разным статусом психического здоровья // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. №. 4. С. 86–91
41. Ивановская О.Г. Семантический резонанс в восприятии образа авторитарного учителя как текста культуры начинающими педагогами // КПЖ. 2014. №5 (106). С. 79–86.

42. Ильюшенко Н.С. Прагматический потенциал когнитивной метафоры и проблема самосознания // Человек. Культура. Общество: материалы. VII науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов фак. филос. и соц. наук БГУ. Минск, 14 апр. 2010 г. Минск: БГУ, 2011. С. 18–19
43. Кадырова, Р.Г. Теория нарратива и нарративный анализ в психологии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2(9). С. 126–128.
44. Киселёв Д.К. Дмитрий Киселёв: Россия – остров нормальности, если смотреть из западной дурки // Сетевое издание «Вести.Ру»: [сайт]. 2021. 30 мая. URL: <https://www.vesti.ru/article/2568631> (дата обращения: 20.12.2021).
45. Колошина Т.Ю. Арт-терапия кризисных состояний // Консультативная психология и психотерапия. 2005. Т. 13. №. 4. С. 154–169.
46. Корнилов В.В. Пока Украину не берут в НАТО, оружием против России будет дезинформация // Сетевое издание РИА Новости: [сайт]. 2021. 14 мая. URL: <https://ria.ru/20230609/delo-1877331005.html> (дата обращения: 20.12.2021).
47. Крайнюков С.В., Горюнова Ю.В. Психосемантический анализ метафор в психологическом консультировании // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. №. 1. С. 165–183. DOI:10.17759/cpp.2021290110
48. Крамар Е.С. Метафора в нарративной терапии // Психология социализации личности в современных условиях: сборник статей научно-практической конференции. Симферополь, 10–11 декабря 2015 года. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С. 132–139.
49. Кропотухина П.В. Ландшафтные метафоры в британском политическом дискурсе // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Ч. 3. Екатеринбург, 2014. С. 58–63.
50. Круусвалл Ю.О. надёжности методики семантического дифференциала. // Человек. Среда. Пространство. Исследования по психологическим проблемам пространственно-предметной среды. Тарту. Тартуский гос. ун-тет.1979. с. 118–128.

51. Лавренова О.А. Ландшафт как источник метафорической проекции // Журнал «Культурная и гуманитарная география», 2013. Т. 2. №. 2. С. 126–132.
52. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). Москва: Смысл, 1992. С. 18.
53. Липская Т.А. Возможности метафоры как психологического метода // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №4–3. С. 691–695
54. Липская Т.А. Особенности метафоры как средства диагностики школьных страхов // Вестник ОГУ. 2011. №17 (136). С. 247–251
55. Лобас П.П. Метафора в политическом дискурсе как средство убеждения и манипулирования // Научная мысль Кавказа. 2009. №4 (60). С. 101–105.
56. Майленова Ф.Г., Бронфман С.А. Эпистемологическая метафора как мост в бессознательное // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4. №. 4. С. 45–51
57. Милорадова Н.Е., Попова Г.В. Об алгоритме создания новых колод метафорических ассоциативных карт // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. №. 3. С. 149–161
58. Морозова О.А. Гуманистическая психология: история возникновения и основные принципы // Вестник современных исследований. 2018. №. 6.1. С. 231–232.
59. Об утверждении профессионального стандарта "Психолог-консультант": приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 сентября 2022 г., № 537н // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/352000915> (дата обращения: 11.12.2022)
60. Пантелеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 110 с.

61. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Саратов: гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2005. 48 с.
62. Пермина С.В. Методика рисуночных метафор «дорога жизни» // Методология современной психологии. Вып. 8. 2018. С. 286–293.
63. Петренко В.Ф. Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания // Вопросы психологии. 1982. Т. 5. С. 23–35.
64. Попова Г.В., Милорадова Н. Е. Психологические механизмы применения метафорических ассоциативных карт в индивидуальном консультировании // Проблеми сучасної педагогічної освіти. 2014. №. 42. С. 207–222.
65. Рекунчак М.П. Метафоры в психологии как инструмент изучения Я // Психологический журнал. 2010. Т. 31. №. 5. С. 68–78.
66. Саликова Э.М. Трансформация метафорических репрезентаций жизненного пути личности в период самоизоляции у взрослых // Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность. Москва: ФГБОУ ВО МГППУ. 2020. С. 161–174.
67. Сорокоумова Е.А., Фадеев Д.С. Изучение ценностных ориентаций посредством метафоры // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015, Т. 17, №. 1–1. С. 106–109
68. Сорокоумова Е.А., Фадеев Д.С. Метафора как культурный и психологический феномен // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8–1. С. 113–115
69. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколо. О.В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
70. Стабина Н.Ю. Значение дома как жизненного пространства личности // Вестник практической психологии образования. 2010. Т. 7. №. 1. С. 50–56.
71. Тихонов А.Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2 т. Т. 1. / под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. Москва: ФЛИНТА, 2019. 840 с.

72. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков, Б.М. Волин, Г.О. Винокур [и др.]. Москва: Государственный институт "Советская энциклопедия" (т. 1): ОГИЗ (т. 1): Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2–4), 1935–1940.

73. Трунов Д. Использование метафор в психотерапевтической работе // Журнал практического психолога. 1997. № 1. С. 14–20

74. Христинина Н.В. Опыт использования позитивно окрашенных метафор в психотерапии // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика. Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2019. С. 37–44.

75. Чеснокова Л.В. Дом как пространство приватности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2019. №. 2. С. 91–97.

76. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. 176 с.

77. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб пособие. Москва, 2012. 256 с.

78. Шарафиева Л.Р. Ландшафт души и «Genius loci» взаимодействие человека и архитектурно-ландшафтной среды в эко-арт-терапии // Зеленый журнал-Бюллетень ботанического сада Тверского государственного университета. 2018. №. 5. С. 68–88.

79. Шарафиева Л.Р. Субъект-порождающее взаимодействие человека и природы как основа концепции эко-арт-терапии и терапевтических ландшафтов. // Зеленый журнал - бюллетень Ботанического сада ТвГУ. 2018. Выпуск №4. С.25–46.

80. Шилин В.В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций. Н. Новгород: Нижегородский гос. архит. строит. ун-т, 2011. 68 с.

81. Якусева Н.Б., Телешева И.В. Метафорическая речь как средство воздействия (на примере речи политических лидеров) // Выпускная

квалификационная работа по направлению 44.03.05. ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».
Челябинск. 2020. 56 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Протокол для фиксации данных, получаемых в ходе индивидуальных встреч (пример заполнения)

Испытуемый	ФИ	Жолнеров Владимир
	Возраст	25
	Пол	Мужской
Тип встречи		Онлайн
Группа		2 Экспериментальная - Ландшафтная метафора
Краткое содержание метафоры клиента	1 встреча	<p>Вижу туман, светящиеся цветы, извилистая дорога, холмы, чувствую спокойствие, то, что прошёл было не прощя, дорога идет в стороны и в ширь. Идем в туман, он плотный, тяжелый воздух, котором трудно дышать. Чувствую ответственность, неопределённость. Чувствую слезку. Цветы выделяются и светятся мягким фиолетовым цветом, они идут вдоль дорожки. Цветы холодные, приятные, идя по дороге из цветов, поднимаюсь вверх. Нескончаемый путь, это путь на гору. Поднимаюсь и вижу отвесный склон, с которого открывает вид на плато и равнину, где только туман, чувствую непонимание, путь привел на склон, откуда нет выхода.</p> <p>Тяжесть подъема не ощущалась, За пределами дороги вода, большие водоемы (похожи на болота), вызывают сомнения, а насколько правильно я следовал этому пути, путь в гору ведет не понятно куда, а болота не изведенная территория, есть интерес пройти дальше.</p>
	2 встреча	<p>Решил, что понадобится факел и теплая одежда. В пространстве стало темнее впереди. Я могу найти материал для факела, вернемся назад, здесь все в огне, возьму толстую горящую ветку и подожгу её. Где-то наверху услышал рычание.</p> <p>На середине есть пещера откуда смотрят глаза, затушив факел я подошел к пещере, рычание больше нет, углубление не большое, подошел ближе, пахнет деревом, животным. Похоже это рысь, слышится мурчание, крупная рысь с рысятами</p> <p>Возвращаюсь на дорогу, воздух будто перед дождем. Иду по дороге из кувшинок, под ними камни, здесь не опасно.</p>

		<p>Рысь на это просто смотрит.</p> <p>Ноги промокли и замерзли. Теплую одежду я взял в этот раз с собой. Я чувствую чье-то присутствие, но сам чувствую себя комфортно. Это мама рысь она подошла и вытирается об мои ноги, пробуют обогреться.</p> <p>Чувствую ответственность за них, это тяжелая ответственность.</p> <p>Иду по новой тропе с рысью, оказываюсь на самом плато с другой стороны. Здесь другая трава – сухая, здесь нет тумана, здесь нет цветов, неба не видно, видна гора, которая как искусственная.</p> <p>Пустынное место. Если наклониться, то видно цветы они кислотно жёлтого оттенка, видно, что они увяли давно не естественным способом. Здесь каменистая тропа и камушки, они теплые, тропа не извилистая, прямая дорожка,</p> <p>Иду дальше и вижу цветок поглощающий тепло, всё покрыто инеем, выглядит как роза с шипами. Ярко пульсирует красным, цветок теплый.</p> <p>Иду дальше по бокам появляется горный массив, создает большое ущелье впереди нет тумана и болот начинается природное течение.</p> <p>Вижу впереди еще одну поляну. Там есть небольшая выкладка, не зажжённое кострище, вся поляна огромный круг, на самой поляне нет ни травы не признаков зелени, зато есть круг из камней, будто подготовка к чему-то. Пришла рысь одна без котят прошла вперед меня и закрыла глаза хвостом, играясь и не показывая что впереди дала хвост в руку и пошла впереди. Мы прошли мимо костра и здесь слышатся звуки потрескивания, будто горит, но огня нет. Прошли через поляну, благодарю рысь.</p> <p>Она идет вместе со мной.</p> <p>Впереди лес с очень частыми деревьями, возле леса тепло легкое дуновение ветра, если бы не рысь думал, что нахожусь в не простой ситуации, Лес не известное пространство, но здесь на поляне я чувствую себя безопасно.</p> <p>Сделаю лежанку, разведу костер, пока я не хочу двигаться дальше, хочу отдохнуть.</p>	
	<p>1 встреча</p>	<p>Вербальные проявления</p>	<p>1. «Я понял сам усложняю себе путь и в жизни так же»</p>

Проявления трансдеривационного поиска		Эмоциональные проявления	Замирание в нейтральном состоянии - 3
		Невербальные проявления	Напряжение на лице (сдвинутые брови, нахмуренный лоб) - 2
		Сумма	6
	2 встреча	Вербальные проявления	1. «То, что я проходил по пути очень похоже на мою жизнь, думаю я понял, как я могу сделать это по-другому»
		Эмоциональные проявления	Замирание в нейтральном состоянии - 4
		Невербальные проявления	1. Напряжение на лице, сдвинутые брови - 2 2. Дрожь в руках.
		Сумма	8

Кластерные деревья по экспериментальным и контрольной группам

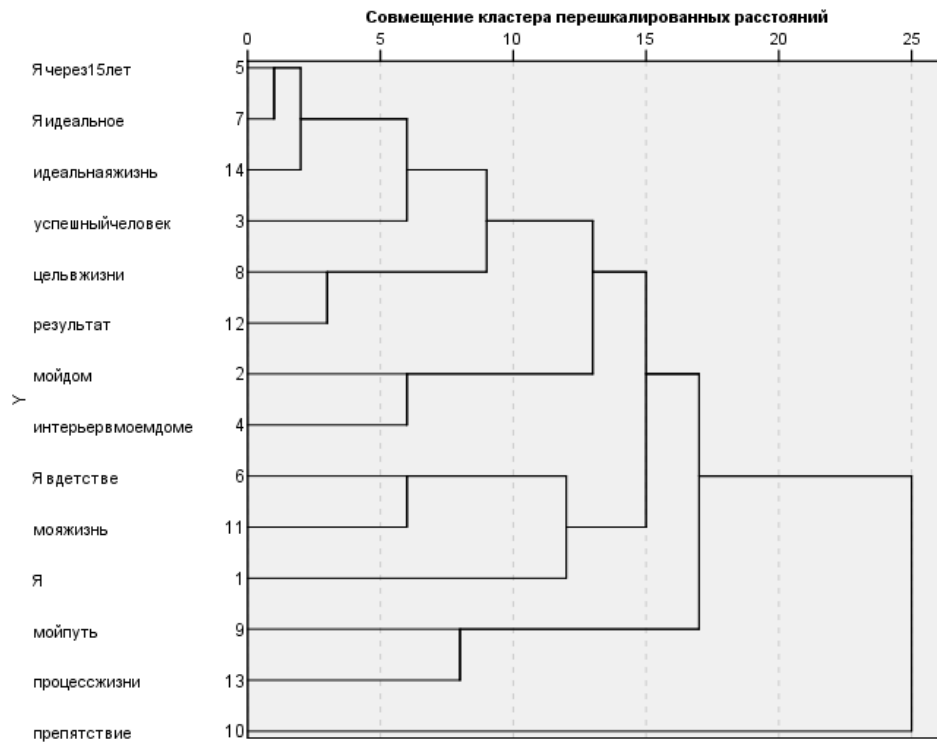

Рис. 3.1. Кластерное дерево для пре-теста в первой экспериментальной группе (архитектурная метафора)

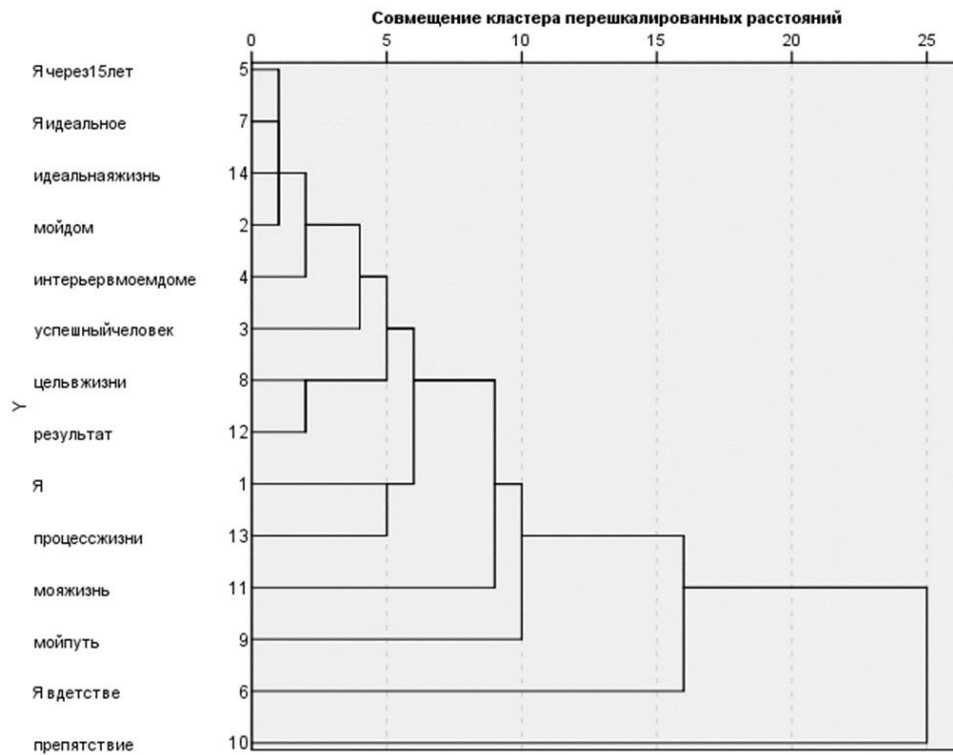

Рис. 3.2. Кластерное дерево для пост-теста в первой экспериментальной группе
(архитектурная метафора)

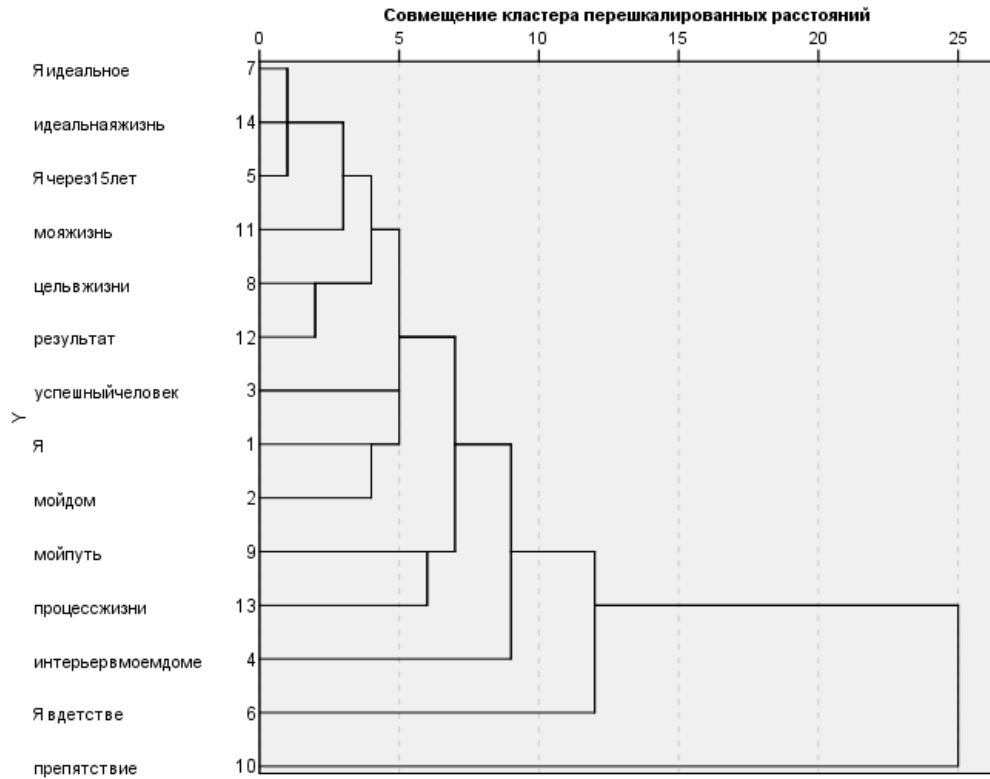

Рис. 3.3. Кластерное дерево для пре-теста во второй экспериментальной группе
(ландшафтная метафора)

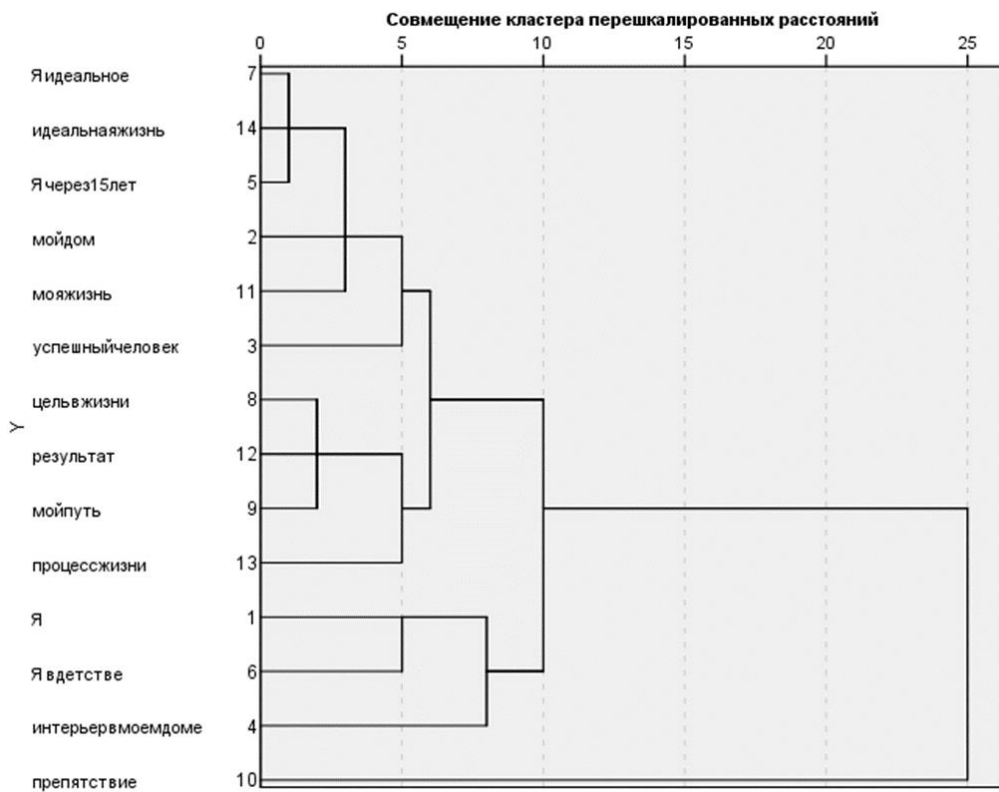

Рисунок 3.4. Кластерное дерево для пост-теста во второй экспериментальной группе (ландшафтная метафора)

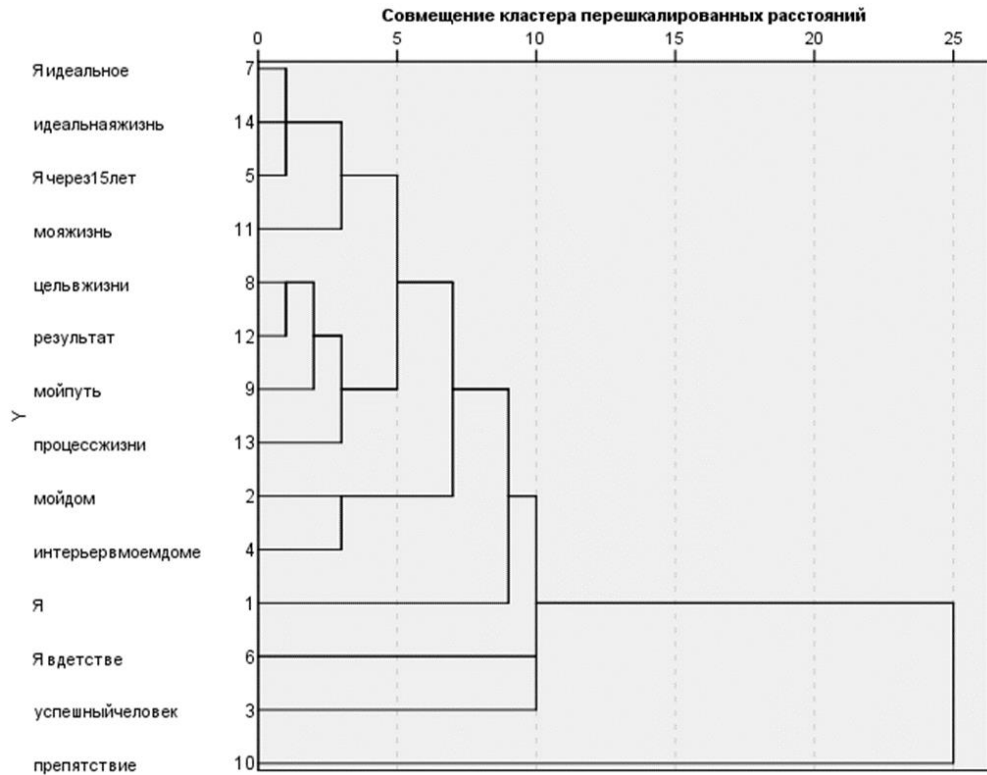

Рисунок 3.5. Кластерное дерево для пре-теста в контрольной группе

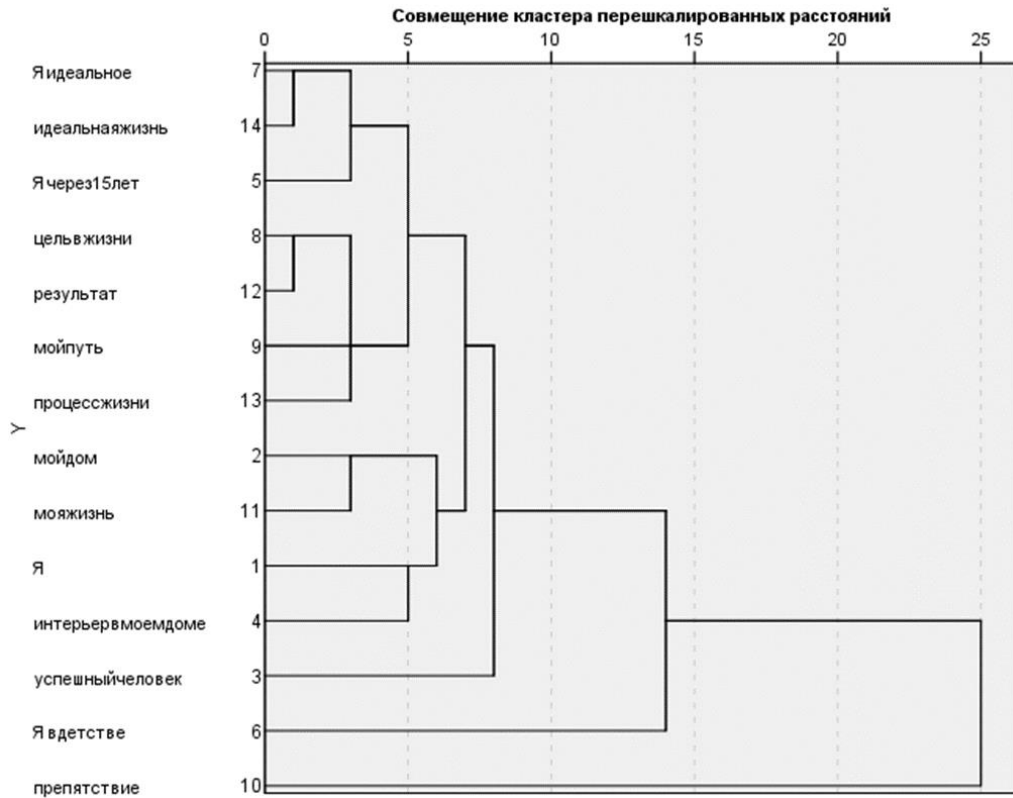

Рисунок 3.6. Кластерное дерево для пост-теста в контрольной группе

Кластерные деревья по экспериментальным и контрольной группам

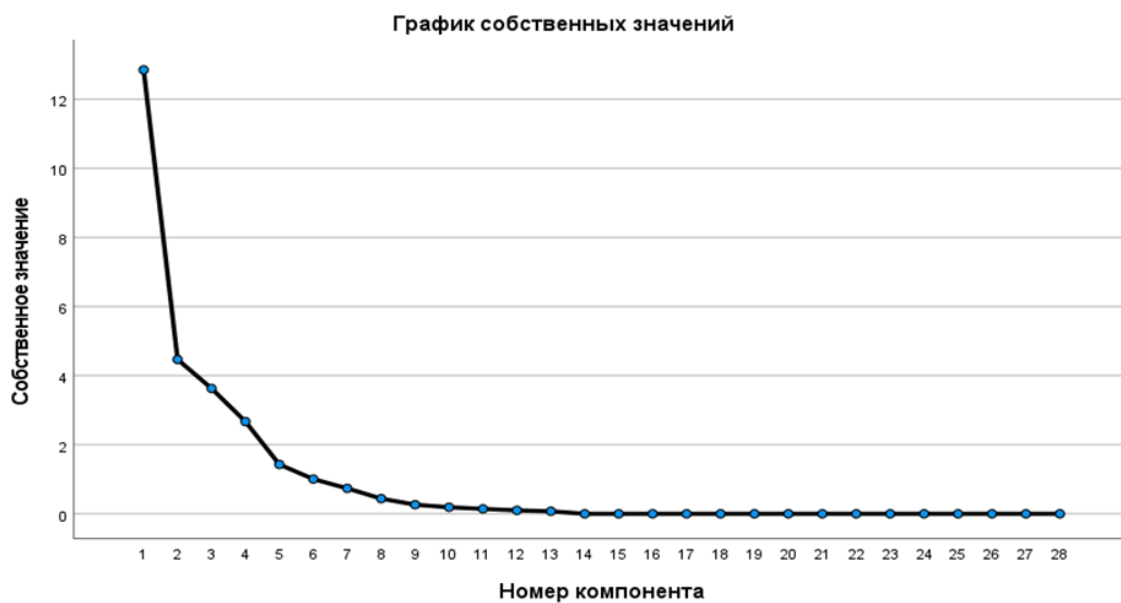

Рис. 4.1. График собственных значений для пре-теста в экспериментальной группе №1

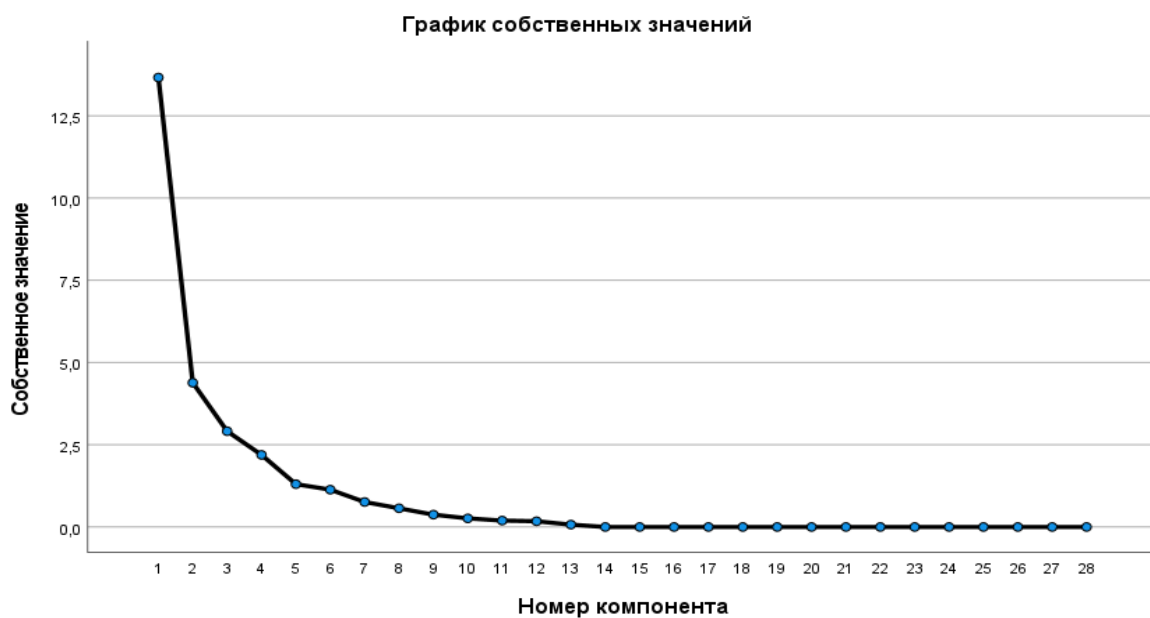

Рис. 4.2. График собственных значений для пост-теста в экспериментальной группе №1

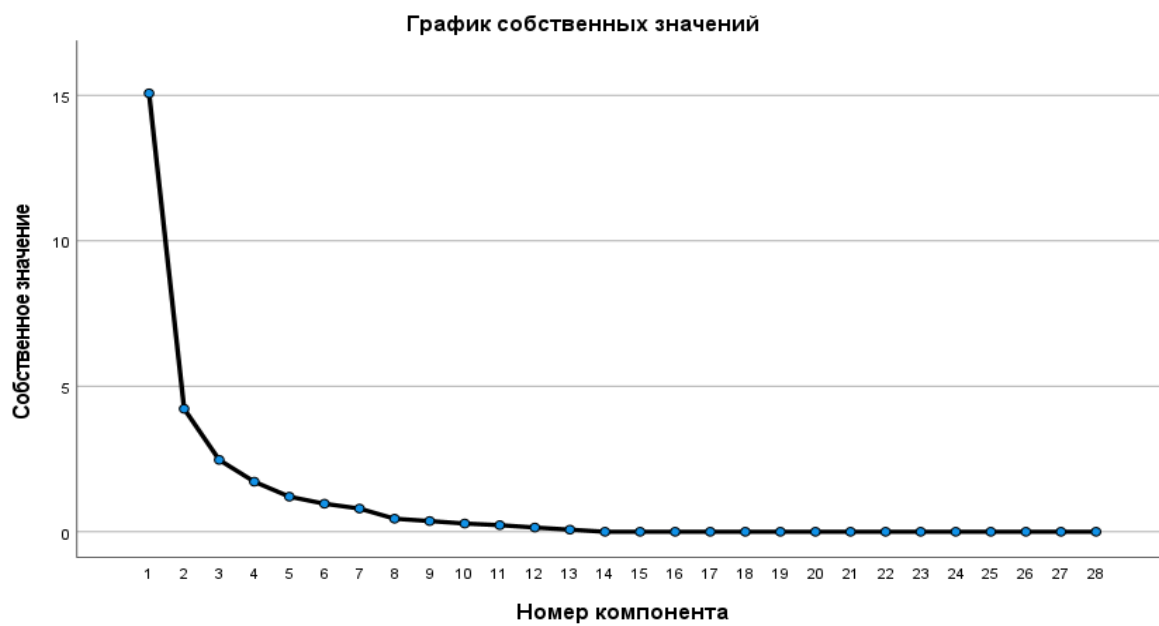

Рис. 4.3 График собственных значений для пре-теста в экспериментальной группе №2

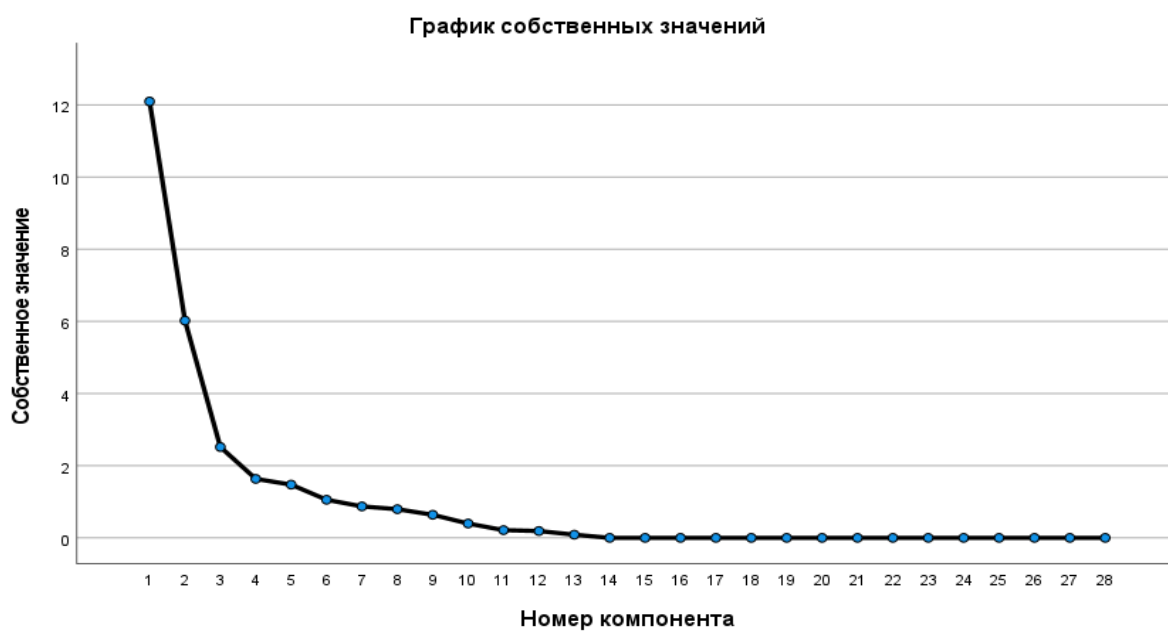

Рис. 4.4. График собственных значений для пост-теста в экспериментальной группе №2

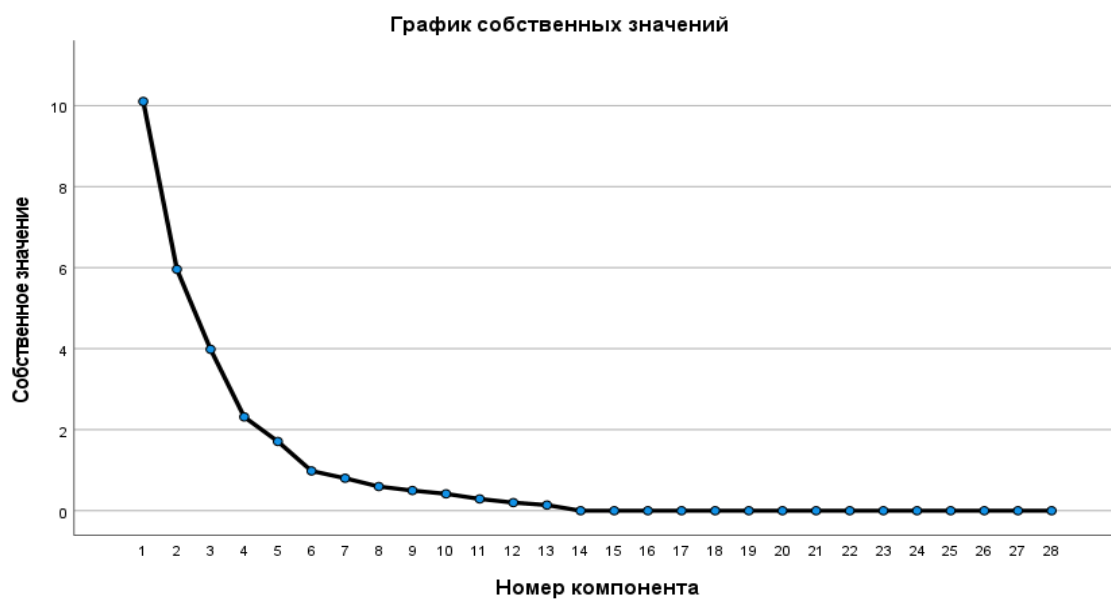

Рис.4.5. График собственных значений для пре-теста в контрольной группе

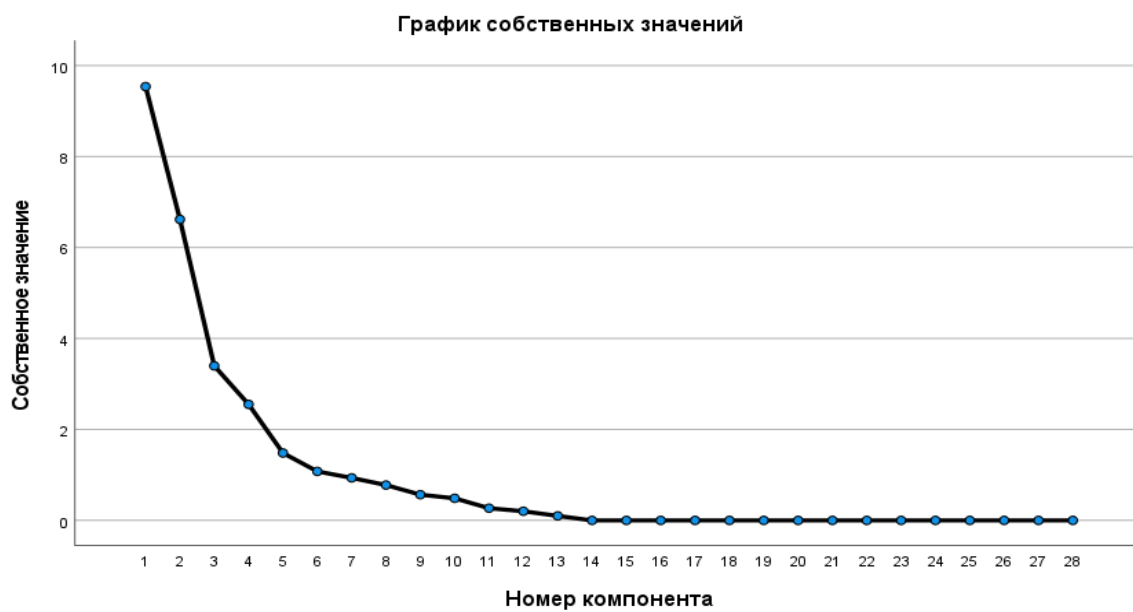

Рис.4.6. График собственных значений для пост-теста в контрольной группе

Факторизация по третьей (контрольной) группе испытуемых

Таблица 5.1

Факторный анализ контрольной группы. Фактор 1 (пре-тест - 36,08%, пост-тест - 34,07%). «Счастливым»

Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Приятный	0,95	Приятный	0,90	идеальная жизнь	0,95	идеальная жизнь	0,96
Чистый	0,79	Чистый	0,81	Я-идеальное	0,93	Я-идеальное	0,94
Сладкий	0,74	Счастливый	0,76	результат	0,93	моя жизнь	0,91
Сытый	0,74	Сладкий	0,76	Я через 15 лет	0,89	процесс жизни	0,91
Добрый	0,69	Сытый	0,76	цель в жизни	0,85	результат	0,90
Счастливый	0,66	Умный	0,65	моя жизнь	0,85	мой путь	0,88
Легкий	0,60	Добрый	0,63	процесс жизни	0,80	Я через 15 лет	0,87
Молодой	0,59	Легкий	0,60	мой дом	0,79	цель в жизни	0,87
Умный	0,46	Горячий	0,51	мой путь	0,77	мой дом	0,85
Мягкий	0,45	Смелый	0,48	интерьер в моем доме	0,74	Я	0,83
Горячий	0,41	Молодой	0,37	Я	0,68	интерьер в моем доме	0,80
Смелый	0,31	Мягкий	0,31	Я в детстве	0,64	успешный человек	0,77
Быстрый	0,20	Быстрый	0,23	успешный человек	0,61	Я в детстве	0,56
Активный	0,14	Твердый	0,22	препятствие	-0,29	препятствие	0,04
Твердый	0,12	Активный	0,15				
Глупый	-0,24	Старый	-0,23				
Медленный	-0,24	Пассивный	-0,28				
Холодный	-0,28	Тяжелый	-0,34				
Пассивный	-0,34	Медленный	-0,36				
Старый	-0,48	Холодный	-0,37				
Злой	-0,53	Злой	-0,43				
Трусливый	-0,70	Голодный	-0,44				
Несчастный	-0,73	Глупый	-0,54				
Противный	-0,75	Противный	-0,72				
Тяжелый	-0,76	Горький	-0,73				
Горький	-0,81	Трусливый	-0,77				
Голодный	-0,84	Грязный	-0,85				
Грязный	-0,91	Несчастный	-0,86				

Факторный анализ контрольной группы. Фактор 2 (пре-тест - 21,28%, пост-тест - 23,64%). «Активный-пассивный»

Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Смелый	0,87	Твердый	0,86	препятствие	0,82	препятствие	0,87
Горячий	0,80	Смелый	0,81	мой путь	0,55	цель в жизни	0,35
Активный	0,79	Злой	0,80	процесс жизни	0,38	мой путь	0,33
Злой	0,77	Тяжелый	0,74	успешный человек	0,35	результат	0,27
Умный	0,74	Горячий	0,62	цель в жизни	0,30	Я через 15 лет	0,16
Холодный	0,65	Холодный	0,59	результат	0,17	процесс жизни	0,14
Твердый	0,54	Счастливый	0,58	Я	0,08	успешный человек	0,14
Счастливый	0,52	Старый	0,57	Я-идеальное	-0,03	моя жизнь	0,03
Медленный	0,51	Активный	0,55	Я через 15 лет	-0,05	Я-идеальное	-0,09
Сладкий	0,49	Умный	0,48	мой дом	-0,14	идеальная жизнь	-0,15
Несчастный	0,43	Голодный	0,44	моя жизнь	-0,17	Я	-0,20
Быстрый	0,41	Медленный	0,41	идеальная жизнь	-0,21	мой дом	-0,27
Голодный	0,35	Сладкий	0,41	интерьер в моем доме	-0,38	интерьер в моем доме	-0,40
Старый	0,33	Горький	0,29	Я в детстве	-0,56	Я в детстве	-0,56
Сытый	0,31	Противный	0,22				
Тяжелый	0,26	Несчастный	0,19				
Горький	0,23	Сытый	0,16				
Противный	0,11	Чистый	0,14				
Приятный	0,06	Грязный	0,13				
Трусливый	0,03	Приятный	0,09				
Грязный	0,03	Быстрый	-0,05				
Молодой	-0,03	Трусливый	-0,14				
Легкий	-0,12	Добрый	-0,26				
Добрый	-0,15	Пассивный	-0,34				
Мягкий	-0,21	Легкий	-0,42				
Чистый	-0,21	Глупый	-0,45				
Глупый	-0,31	Молодой	-0,57				
Пассивный	-0,54	Мягкий	-0,67				

Факторный анализ контрольной группы. Фактор 3 (пре-тест - 14,23%, пост-тест - 12,13%). «Обстоятельность»

Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Быстрый	0,74	Быстрый	0,83	Я	0,43	Я в детстве	0,43
Глупый	0,69	Активный	0,57	мой дом	0,25	препятствие	0,39
Легкий	0,68	Глупый	0,52	моя жизнь	0,18	процесс жизни	0,21
Мягкий	0,65	Легкий	0,50	цель в жизни	0,16	Я	0,16
Молодой	0,58	Противный	0,48	препятствие	0,11	мой дом	0,09
Холодный	0,48	Молодой	0,46	процесс жизни	0,10	цель в жизни	0,05
Горький	0,45	Холодный	0,44	интерьер в моем доме	0,07	моя жизнь	0,03
Противный	0,39	Сытый	0,43	мой путь	-0,01	результат	0,03
Трусливый	0,34	Голодный	0,40	идеальная жизнь	-0,02	интерьер в моем доме	0,00
Добрый	0,28	Мягкий	0,38	результат	-0,07	идеальная жизнь	-0,01
Голодный	0,27	Трусливый	0,35	Я через 15 лет	-0,14	мой путь	-0,02
Несчастный	0,26	Сладкий	0,23	Я в детстве	-0,15	Я-идеальное	-0,17
Сытый	0,18	Смелый	0,21	Я-идеальное	-0,22	Я через 15 лет	-0,35
Грязный	0,17	Умный	0,20	успешный человек	-0,60	успешный человек	-0,36
Активный	0,15	Злой	0,19				
Старый	0,06	Горький	0,19				
Горячий	0,05	Добрый	0,17				
Чистый	0,01	Несчастный	0,15				
Злой	0,01	Счастливым	0,06				
Приятный	0,01	Грязный	0,05				
Сладкий	-0,02	Медленный	0,02				
Умный	-0,04	Горячий	-0,03				
Смелый	-0,08	Старый	-0,06				
Пассивный	-0,18	Приятный	-0,08				
Счастливый	-0,25	Твердый	-0,14				
Медленный	-0,32	Пассивный	-0,23				
Тяжелый	-0,49	Чистый	-0,29				
Твердый	-0,55	Тяжелый	-0,45				

Факторный анализ контрольной группы. Фактор 4 (пре-тест - 8,27%, пост-тест - 9,11%). «Мягкость-твердость»

Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Медленный	0,69	Медленный	0,78	Я	0,53	успешный человек	0,42
Добрый	0,45	Добрый	0,47	Я в детстве	0,24	Я в детстве	0,39
Мягкий	0,41	Грязный	0,40	успешный человек	0,22	Я-идеальное	0,16
Счастливый	0,36	Горячий	0,36	моя жизнь	0,14	процесс жизни	0,10
Трусливый	0,35	Активный	0,29	препятствие	0,11	препятствие	0,08
Сладкий	0,35	Молодой	0,27	процесс жизни	0,08	идеальная жизнь	0,07
Тяжелый	0,25	Мягкий	0,25	идеальная жизнь	0,06	мой путь	-0,02
Грязный	0,25	Сладкий	0,25	Я-идеальное	0,04	Я через 15 лет	-0,05
Активный	0,23	Трусливый	0,24	Я через 15 лет	-0,05	результат	-0,07
Горячий	0,17	Сытый	0,22	результат	-0,14	мой дом	-0,09
Пассивный	0,16	Тяжелый	0,22	мой путь	-0,19	моя жизнь	-0,14
Несчастный	0,14	Счастливый	0,18	интерьер в моем доме	-0,20	цель в жизни	-0,15
Молодой	0,12	Несчастный	0,14	цель в жизни	-0,22	Я	-0,23
Сытый	0,11	Глупый	0,10	мой дом	-0,29	интерьер в моем доме	-0,28
Глупый	0,00	Приятный	-0,01				
Холодный	-0,03	Твердый	-0,02				
Голодный	-0,05	Противный	-0,02				
Горький	-0,07	Смелый	-0,02				
Приятный	-0,11	Холодный	-0,10				
Противный	-0,11	Чистый	-0,15				
Злой	-0,16	Горький	-0,16				
Смелый	-0,17	Злой	-0,17				
Легкий	-0,17	Пассивный	-0,19				
Умный	-0,23	Голодный	-0,28				
Чистый	-0,33	Умный	-0,31				
Быстрый	-0,35	Легкий	-0,39				
Твердый	-0,44	Быстрый	-0,42				
Старый	-0,48	Старый	-0,57				

Факторный анализ контрольной группы. Фактор 5 (пре-тест - 6,10%, пост-тест - 5,29%). «Мудрость»

Пре-тест		Пост-тест		Пре-тест		Пост-тест	
Пассивный	0,68	Пассивный	0,54	Я	0,42	Я	0,26
Старый	0,54	Старый	0,42	мой дом	0,37	моя жизнь	0,22
Умный	0,35	Горячий	0,40	успешный человек	0,34	препятствие	0,21
Сытый	0,34	Трусливый	0,40	интерьер в моем доме	0,22	успешный человек	0,18
Трусливый	0,28	Добрый	0,39	Я через 15 лет	0,08	интерьер в моем доме	0,06
Мягкий	0,19	Мягкий	0,34	Я в детстве	0,07	Я через 15 лет	0,05
Сладкий	0,19	Холодный	0,29	Я-идеальное	0,04	мой дом	0,03
Злой	0,19	Сытый	0,14	цель в жизни	-0,01	Я-идеальное	-0,02
Горячий	0,18	Твердый	0,13	мой путь	-0,09	мой путь	-0,03
Горький	0,18	Несчастный	0,11	препятствие	-0,09	Я в детстве	-0,04
Счастливый	0,16	Тяжелый	0,10	моя жизнь	-0,13	процесс жизни	-0,08
Противный	0,13	Легкий	0,08	результат	-0,17	идеальная жизнь	-0,09
Молодой	0,09	Горький	0,07	процесс жизни	-0,18	цель в жизни	-0,23
Быстрый	0,03	Счастливый	0,06	идеальная жизнь	-0,18	результат	-0,30
Легкий	0,01	Быстрый	0,04				
Грязный	0,01	Смелый	0,04				
Медленный	-0,03	Умный	0,03				
Приятный	-0,06	Противный	0,00				
Чистый	-0,06	Молодой	-0,01				
Тяжелый	-0,09	Чистый	-0,03				
Твердый	-0,15	Медленный	-0,05				
Несчастный	-0,18	Злой	-0,07				
Холодный	-0,19	Грязный	-0,09				
Добрый	-0,19	Сладкий	-0,10				
Смелый	-0,22	Глупый	-0,16				
Голодный	-0,22	Приятный	-0,17				
Активный	-0,28	Голодный	-0,24				
Глупый	-0,32	Активный	-0,37				